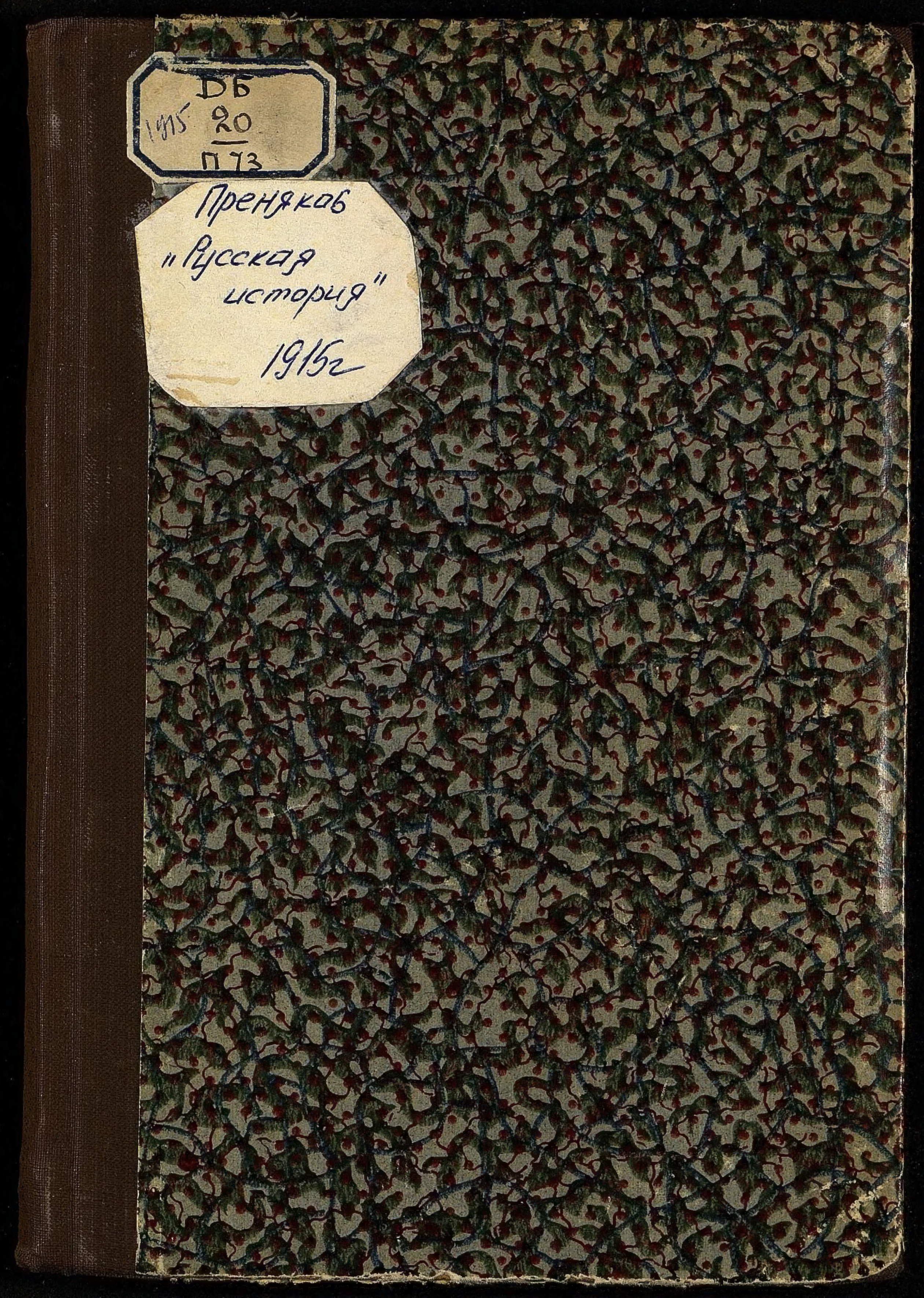

ДБ
1915 20
П73
Преняков
"Русская
история"
1915г

А. Е. Прѣсняковъ.

РУССКАЯ ИСТОРІЯ

(Курсъ младшихъ классовъ).

Цѣна 50 коп.

ИЗДАНІЕ
Т-ва „В. В. ДУМНОВЪ, Насл. Бр. САЛАЕВЫХЪ“.
МОСКВА, Мясницкая улица, д. № 5. | ПЕТРОГРАДЪ, Большая Конюшенная, № 1.
1915.

А. Е. ПРѢСНЯКОВЪ.

РУССКАЯ ИСТОРІЯ

(Курсъ младшихъ классовъ).

Цѣна 50 коп.

ИЗДАНІЕ
Т-ва „В. В. ДУМНОВЪ Насл. Бр. САЛАЕВЫХЪ".

МОСКВА, Мясницкая улица, д. № 5. || ПЕТРОГРАДЪ, Большая Конюшенная, № 1.

1915.

Москва.— 1915.
ТИПОГРАФІЯ В. М. САВЛИНА.
Петровка, д. 26. Тел. 1-31-34.

Русская Исторія.

(Введеніе.)

Великая родина наша, Россія широко раскинулась въ Восточной Европѣ и Сѣверной Азіи, отъ Сѣвернаго Ледовитаго океана до теплыхъ береговъ Чернаго и Каспійскаго морей, отъ моря Балтійскаго на западѣ до морей и заливовъ Великаго океана на Дальнемъ Востокѣ. Обширныя владѣнія Русскаго государства населены разными народами. Живутъ подъ его властью Финны и Поляки, Грузины и Армяне, Татары и Туркмены, Башкиры, Калмыки и многіе Сибирскіе инородцы, Самоѣды, Буряты, Тунгусы, Якуты, Чукчи, Камчадалы и много другихъ племенъ. Но ядро населенія Русской имперіи — нашъ Русскій народъ, создавшій своимъ трудомъ это великое государство.

Русское государство не всегда было такимъ большимъ и единымъ. Какъ громадное зданіе, оно строилось втеченіе очень долгаго времени. Пять столѣтій (IX—XIII вѣка) понадобилось въ закладку широкаго и крѣпкаго фундамента, четыре другихъ столѣтія (XIV—XVII) пошло на возведеніе главнаго государственнаго зданія, а теперь идетъ третій вѣкъ работы надъ расширеніемъ, укрѣпленіемъ и благоустройствомъ нашей Имперіи.

И народъ Русскій не всегда былъ такимъ, какъ теперь. Русскіе люди въ разныхъ частяхъ Россіи и въ наше время замѣтно отличаются другъ отъ друга своимъ говоромъ, крестьянской одеждой, обычаями и нравомъ. По такимъ отличіямъ различаются Великороссы отъ Малороссовъ (Украинцевъ) и Бѣлоруссовъ, но и кромѣ этихъ главныхъ частей Русскаго населенія много другихъ, менѣе важныхъ и менѣе крупныхъ отличій въ населеніи разныхъ нашихъ губерній. А больше чѣмъ за тысячу лѣтъ тому назадъ предки Русскаго народа дѣлились на много мелкихъ племенъ, которыя себя однимъ народимъ и не считали, „Русскими“ не назывались, а у каждаго было свое особое племенное имя: Поляне, Древляне, Дреговичи, Сѣверяне, Вятичи, Радимичи, Кривичи. Все это были Славянскія племена; они издавна поселились по берегамъ рѣки Днѣпра и его притоковъ, по Окѣ и верхнему теченію Волги, по Западной Двинѣ, и дальше къ сѣверу у озера Ильменя — до самаго Ладожскаго озера.

Отсюда, изъ этихъ мѣстъ, постепенно расселились они все дальше, къ востоку и сѣверо-востоку, по нынѣшней Европейской Россіи.

Русская исторія разсказываетъ о томъ, какъ изъ этихъ Славянскихъ племенъ выросъ Русскій народъ; какъ изъ ихъ объединенія подъ одной правящей властью построилось Русское государство и какъ разрослось оно въ великую Русскую имперію.

Много столѣтій прошло, пока Русская жизнь

стала такой, какой мы теперь ее видимъ. Даже прадѣды наши дивились бы многому, къ чему мы уже привыкли и считаемъ обыкновеннымъ дѣломъ. Не знали они, напримѣръ, ни телефоновъ, ни аэроплановъ, а такія новинки, какъ безпроволочный телеграфъ, казались бы имъ и вовсе сказочнымъ чудомъ. Сто лѣтъ тому назадъ такими же чудесными новинками казались пароходы и желѣзныя дороги. Съ большимъ трудомъ втеченіе столѣтій устраивали люди свой бытъ, стараясь сдѣлать свою жизнь болѣе обезпеченной, удобной и безопасной. Въ глубокой древности они жили какъ дикари, прокармливаясь тѣмъ, что могли взять изъ даровъ природы — охотой, рыболовствомъ, собираніемъ плодовъ растительнаго міра; они были безпомощны передъ голодовками и болѣзнями и жили въ частыхъ раздорахъ между собой, потому что каждому приходилось самому съ оружіемъ въ рукахъ защищать жизнь и свое имущество и свои семьи отъ врага или злоумышленника. Изъ вѣка въ вѣкъ научались люди все лучше и лучше вести свое хозяйство, улучшали обработку полей и все свое сельское хозяйство, ремесла и промышленность, заводили торговлю другъ съ другомъ и съ чужими народами; научались лучше строить и устраивать жилища, дороги и разные способы сообщенія по водѣ и по сушѣ, сооружать города съ укрѣпленіями для защиты отъ враговъ. Города служили безопасными мѣстами, гдѣ собиралось больше жителей, чѣмъ по селамъ, для торговли и общей работы.

Втеченіе сотенъ лѣтъ пріучались люди лучше объединяться для устройства спокойной и безопасной жизни, подчиняясь государственной власти для защиты родной страны отъ враждебныхъ сосѣднихъ народовъ и соблюденія мирнаго порядка въ жизни ея населенія. Исторія Русскаго народа повѣствуетъ о прошлыхъ перемѣнахъ въ быту нашихъ предковъ, которые втеченіе многихъ вѣковъ трудились надъ созданіемъ и устройствомъ нашей родины.

Много понадобилось усилій и жертвъ для этой великой исторической работы. Одно поколѣніе за другимъ копили умѣнье, знанія и навыки, нужные для лучшаго устройства жизни. Потомки первобытныхъ племенъ древняго времени становились постепенно болѣе образованными и воспитывались подъ вліяніемъ высокаго ученія христіанской вѣры въ сильный духомъ и единствомъ Русскій народъ. Намъ нужно знать исторію родного народа, чтобы лучше понимать нашу нынѣшнюю Русскую жизнь, чтобы помнить, какъ много положено труда и жертвъ на созданіе нашей родины прежними поколѣніями Русскихъ людей, и съ честью продолжать ихъ работу надъ улучшеніемъ всего нашего быта въ борьбѣ съ людской нуждой, со всякой неправдой и несправедливостью въ насъ самихъ и между людьми.

I. Бытъ древнихъ Славянъ.

Русскій народъ не одинокъ среди народовъ, населяющихъ Европу. На западъ и на юго-западъ отъ него живутъ родные ему народы, которые говорятъ на языкахъ, похожихъ на Русскій языкъ. Таковы Поляки и Чехи, Болгары и Сербы и другіе болѣе мелкіе народы. Все это, вмѣстѣ съ Русскимъ народомъ, народы Славянскіе, потомки древняго Славянскаго племени, отъ котораго всѣ они произошли, разселившись по разнымъ мѣстамъ.

Задолго до Рождества Христова Славянское племя жило по рѣкамъ Вислѣ, Западной Двинѣ и Днѣпру. Когда населеніе умножилось, Славянамъ стало тѣсно жить въ этой странѣ; часть передвинулась къ югу и заселила побережья рѣки Дуная и Адріатическаго моря—это южные Славяне (Болгары и Сербскіе народы: Сербы, Черногорцы, Хорваты); часть заняла западныя земли—Польшу, Чехію и сѣвернѣе отъ нихъ—до самаго Балтійскаго моря—это Западные Славяне. Остальные обратились къ востоку и сѣверо-востоку и распространили свои поселенія по Днѣпру, по его притокамъ, и дальше, на юго-востокѣ—до Дона и Чернаго моря, на сѣверо-востокѣ — по Окѣ и верхнему Поволожью, на сѣверѣ—вокругъ озера Ильменя и по рѣкѣ Волхову. Эти восточныя Славянскія племена—предки Русскаго народа.

Каждое небольшое племя занимало для себя землю, устраивалось на ней своимъ хозяйствомъ,

жило само по себѣ, не связанное ничѣмъ съ другими племенами, а часто и во враждѣ съ ними; каждое жило по своимъ обычаямъ, жизнью бѣдной и трудной. Восточнымъ Славянамъ пришлось разселиться въ странѣ, богатой лѣсомъ, рѣками и озерами. Они жили охотой, ловлей звѣрей и птицъ, собирали медъ дикихъ лѣсныхъ пчелъ; воды давали хорошій уловъ рыболовамъ. Земледѣліе требовало очень много труда. Приходилось для пашни расчищать землю изъ-подъ лѣса, вырубать ее, а потомъ сжигать деревья и пни для удобренія почвы золой. Только вслѣдъ за топоромъ шла соха въ лѣсистыя мѣста. Въ такой упорной борьбѣ съ природой Славяне разселились мелкими поселками; большой деревнѣ трудно было бы прокормиться въ одной мѣстности. Въ трудной жизни, полной нужды и опасностей, родичи держались вмѣстѣ, съ недовѣріемъ и опаской относились къ чужеродцамъ, а за убійство кого-либо изъ своихъ чужимъ человѣкомъ мстили убійцѣ и его родичамъ кровавой родовой местью. Невѣсту изъ чужого рода можно было получить только похищеніемъ или за выкупъ, уплачивая ея родителямъ цѣнный даръ; такой выкупъ назывался „вѣно“. Однако, опасность отъ дикихъ звѣрей и лихихъ людей заставляла сосѣдніе поселки соединяться въ сосѣдскія общины; въ такихъ общинахъ избѣгали постоянныхъ раздоровъ, рѣшая споры полюбовнымъ судомъ своихъ старцевъ, судившихъ согласно мѣстному обычаю. Для защиты отъ сосѣднихъ враждебныхъ племенъ каждое Славянское племя

соединяло всѣ свои силы. Собираясь на общую народную сходку, оно рѣшало общія дѣла, выбирая на время войны общаго воеводу, вождя всего племени. У нѣкоторыхъ племенъ и въ мирное время правили постоянные вожди, называвшіеся князьями; такихъ князей у одного и того же племени было одновременно по нѣскольку. Для защиты отъ вражескихъ нападеній Славяне строили укрѣпленные города, т.-е. нѣкоторые поселки ограживали валомъ и частоколомъ; сюда въ годину опасности отъ набѣга враговъ сносили цѣнное имущество и сходились окрестные жители для обороны въ городскомъ укрѣпленіи.

Лѣсъ и вода кормили древняго Славянина; отъ нихъ зависѣла судьба его семьи. И онъ чтилъ таинственныя силы природы. Въ лѣсу — царство лѣшихъ, въ водѣ—водяныхъ и русалокъ. Славяне приносили имъ жертвы въ рощахъ, у источниковъ, на берегахъ рѣкъ и озеръ. Весной и лѣтомъ, при первомъ выгонѣ скота на пастбище, при началѣ полевыхъ работъ, покоса и жатвы, по окончаніи уборки хлѣба и въ другіе важнѣйшіе дни сельскаго хозяйственнаго года совершались разные обряды и заклинанія, обращенныя къ солнцу и другимъ силамъ природы, съ жертвоприношеніями, хороводами и пѣснями, чтобы выпросить удачу и отвратить губительное дѣйствіе засухи, ливней или холода. Важнѣйшими божествами древнихъ Славянъ были Велесъ, покровитель скотоводства, дарующій людямъ богатство и благосостояніе, и Перунъ, грозный богъ грома и бури, который требовалъ себѣ,

по ихъ вѣрованію, иногда даже принесенія въ жертву людей. Этимъ богамъ Славяне воздвигали идоловъ: Перуну деревянныхъ съ серебряной головой и золотыми усами, а Велесу — каменныхъ.

Сильно было развито у Славянъ вѣрованіе въ разныя гаданія и примѣты, по которымъ узнавали впередъ судьбу и предсказывали грозящія бѣды или предстоящія удачи. Знатоки гаданій, умѣвшіе умилостивить жертвой и заклинаніями грозныя силы судьбы и природы, пользовались въ народѣ большимъ вліяніемъ. Такихъ людей называли волхвами или кудесниками; къ нимъ обращались во всякой бѣдѣ, какъ къ знахарямъ, которые могутъ помочь въ бѣдѣ и болѣзни своими заклинаніями.

---

2. Восточные Славяне и ихъ сосѣди.

Разселяясь по Восточно-Европейской равнинѣ, Славяне завязывали сношенія съ разными народами, что вызвало важныя перемѣны въ Славянскомъ быту. Особенно большое значеніе имѣли сношенія Славянъ съ Хозарами, Греками и Варягами.

Хозары — народъ, родственный Туркамъ. Они устроили свое царство на нижнемъ теченіи рѣки Волги. Тутъ, на Волгѣ, лежала ихъ столица, богатый торговый городъ Итиль. Съ юга по Каспійскому морю пріѣзжали къ Хозарамъ для торговли Арабскіе купцы изъ далекаго Багдада (на рѣкѣ Тигрѣ); они привозили южные товары, чтобы обмѣнять

ихъ на товары сѣверныхъ странъ; особенно цѣнили Арабы мѣха пушныхъ звѣрей, которыми въ тѣ времена были очень богаты Славянскіе лѣса. Славяне — исконные охотники и звѣроловы — охотно доставляли шкуры соболей и куницъ, лисицъ и бѣлокъ, словомъ всякій пушной товаръ, въ обмѣнъ на Арабскія металлическія вещи, серебряныя и золотыя украшенія, стеклянныя издѣлія, на Арабскія монеты и бусы. Такія вещи всегда очень цѣнятся первобытными народами; для нихъ это привлекательные предметы роскоши, какъ извѣстно по торговлѣ Европейцевъ въ Америкѣ или Африкѣ съ мѣстными туземными племенами. Славяне, втянувшись въ эту торговлю, и сами ѣздили въ Хозарскую столицу и дальше въ страны на югъ отъ Каспійскаго моря, привозя свои товары къ Арабамъ въ Багдадъ.

На сѣверъ отъ Хозаръ жилъ другой народъ, тоже Турецкаго племени — Болгары; ихъ главный городъ — Великіе Болгары, при впаденіи въ Волгу рѣки Камы, тоже привлекалъ и Арабскихъ и Славянскихъ купцовъ для торговли.

Торговля познакомила Славянъ и съ Греками, у которыхъ было нѣсколько богатыхъ торговыхъ городовъ на сѣверныхъ берегахъ Чернаго моря. Съ Греческимъ городомъ Херсонесомъ, который Славяне называли, по-своему, Корсунь, и со столицей Греческой имперіи — Константинополемъ, или Византіей (Славяне называми этотъ городъ Царьградомъ) они вели большой торгъ, сбывали Грекамъ мѣха, воскъ, медъ, хлѣбъ, а часто и ра-

бовъ: въ рабство они продавали плѣнниковъ, захваченныхъ на войнѣ съ сосѣдними племенами. Сношенія съ Византіей имѣли громадное значеніе для Славянъ, такъ какъ Византійское государство было тогда самой просвѣщенной страной въ цѣломъ мірѣ: отсюда Славяне получили позднѣе и христіанство и всѣ начатки образованности.

---

3. Города восточныхъ Славянъ.

Варяги и Русь.

Торговые караваны, отправлявшіеся въ чужіе края, собирались въ городахъ, гдѣ заготовлялись склады товаровъ; сюда пріѣзжали по дѣламъ и купцы-иноземцы, Арабы и Греки, Евреи и Армяне. Благодаря развитію торговли, Славянскіе города стали быстро богатѣть и расширяться. Городскіе жители получали крупныя выгоды отъ торговли, становились зажиточнѣе, а поѣздки въ чужіе края и знакомство съ иноземцами дѣлали ихъ болѣе развитыми и образованными. Поэтому города получаютъ все большее значеніе въ быту Славянъ; важнѣйшіе изъ нихъ—Кіевъ на Днѣпрѣ и Новгородъ у озера Ильменя. Но особенно усилилось значеніе городовъ въ Славянскихъ земляхъ, когда среди Славянъ стали селиться и жить пришлые люди—Варяги.

Варягами Славяне называли жителей Сканди-

навскаго полуострова, Шведовъ и Норвежцевъ. Эти Скандинавы, которыхъ въ Западной Европѣ называли Норманнами, то-есть „сѣверными людьми“, часто, съ IX вѣка, отправлялись цѣлыми отрядами, подъ начальствомъ предпріимчивыхъ вождей (викинговъ), въ чужіе края искать счастья въ завоеваніяхъ, торговлѣ или выгодной службѣ въ иноземныхъ войскахъ. Такіе отряды-дружины вождей назывались по-скандинавски варинги, откуда и взялось Славянское названіе Скандинавовъ—Варяги. Впрочемъ, еще много раньше, чѣмъ Славяне познакомились съ тѣми, кого стали называть Варягами, они знали Скандинавовъ подъ другимъ именемъ—Русь. Это имя стало позднѣе національнымъ названіемъ нашего народа. При первыхъ встрѣчахъ со Скандинавами Славяне назвали ихъ словомъ Русь, передѣлавъ по-своему произношеніе имени, которымъ Финны звали Шведовъ: Рӯотси. Финны, по близкому сосѣдству со Шведами, раньше познакомились съ ними и передали Славянамъ свое наименованіе этого народа. Воинственные Скандинавы, по-славянски—Русь, издавна появились въ южныхъ областяхъ, занятыхъ восточными Славянами, поселились въ Славянскихъ городахъ, захватили руководство мѣстными Славянскими общинами, ихъ торговлей и военной силой. Подъ властью этихъ боевыхъ вождей, соединившись съ ихъ дружинами, Славяне начинаютъ проявлять все большую воинственность, совершая набѣги на богатые Греческіе города у Чернаго моря и даже за моремъ, въ Малой Азіи, куда смѣло перепра-

вляются въ своихъ многовесельныхъ и парусныхъ лодьяхъ. Преданіе сохранило имена двухъ такихъ Русскихъ князей въ Кіевѣ — Аскольда и Дира, убитыхъ пришедшимъ съ сѣвера Варяжскимъ вождемъ Олегомъ, который и утвердилъ въ Кіевѣ господство новаго, Варяжскаго, княжескаго рода. Но имя Русь уже окрѣпло у Днѣпровскихъ Славянъ и пріобрѣло свое великое значеніе національнаго имени всѣхъ Восточно-Славянскихъ племенъ по мѣрѣ ихъ объединенія подъ властью Кіевскихъ князей. Случилось это подобно тому, какъ одно изъ южныхъ Славянскихъ племенъ стало называться Болгарами по имени Турецкаго племени Болгаръ, князья котораго захватили надъ ними власть. Эти Болгары были того же племени, что Камскіе Болгары, сосѣди восточныхъ Славянъ, но отдѣлились отъ нихъ и утвердились на далекомъ Дунайскомъ югѣ среди южныхъ Славянъ. Тутъ они быстро ославянились, слившись со Славянами въ языкѣ и обычаяхъ, какъ и наша Скандинавская Русь, но оставили имъ, какъ и наша Русь, свое имя, народнымъ именемъ на всѣ грядущіе вѣка.

---

4. Преданія о первыхъ Кіевскихъ князьяхъ. Олегъ.

У всѣхъ народовъ мало сохранилось достовѣрныхъ извѣстій о древнѣйшихъ временахъ. Ихъ замѣняютъ народныя преданія о лицахъ и собы-

тіяхъ древности; а въ такихъ преданіяхъ подлинная быль такъ сплетена съ разсказами, въ которыхъ ничего нѣтъ историческаго, что часто совсѣмъ невозможно отдѣлить правду отъ вымысла. Въ XI-мъ вѣкѣ Русскіе книжники въ Кіевѣ и въ Новгородѣ Великомъ стали записывать историческія событія и составлять лѣтописи, то-есть обзоры по лѣтамъ (по годамъ) всего важнаго, что совершилось въ родной землѣ; исторію древнѣйшаго времени они изложили по народнымъ преданіямъ, выбравъ изъ этихъ преданій то, что имъ казалась болѣе важнымъ и достовѣрнымъ.

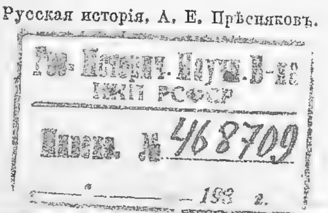
Старинныя лѣтописи разсказываютъ, что городъ Кіевъ былъ основанъ въ области Славянскаго племени Полянъ человѣкомъ по имени Кій; этотъ Кій былъ княземъ Полянскимъ и будто бы совершилъ походъ подъ Царьградъ. По его смерти, родъ его княжилъ у Полянъ, пока они, вмѣстѣ съ сосѣдними племенами, не подчинились власти Хозаръ и стали платить имъ дань. Отъ власти Хозаръ Кіевъ былъ освобожденъ пришельцами съ сѣвера—Аскольдомъ и Диромъ. Въ то же время Славяне, жившіе на сѣверѣ, у озера Ильменя и сосѣднія съ ними Славянскія и Финскія племена платили дань заморскимъ Варягамъ, но затѣмъ возстали и прогнали ихъ отъ себя. Тогда между ними начались раздоры, и они рѣшили призвать къ себѣ князя-правителя, который судилъ бы ихъ по праву. Согласившись между собою, послали они за море къ Варягамъ съ такою рѣчью: „Земля наша велика и обильна, а порядка въ ней нѣтъ,

придите княжить и владѣть нами“. На этотъ призывъ отозвались три брата — Рюрикъ, Синеусъ и Труворъ. По разсказу лѣтописи это случилось въ 862 году. Рюрикъ сталъ княземъ въ Новгородѣ, городѣ Ильменскихъ Славянъ, Синеусъ на Бѣломъ озерѣ, Труворъ — въ городѣ Изборскѣ (теперь это село въ Псковскомъ уѣздѣ). Братья скоро умерли, и Рюрикъ сталъ княжить одинъ. Передъ кончиной Рюрикъ передалъ княженіе Олегу, поручивъ ему и своего сына, княжича Игоря.

Имя князя Олега окружено въ преданіяхъ особой славой. Онъ первый соединилъ подъ одною властью и Новгородъ и Кіевъ, проложилъ своимъ походомъ на югъ важный для Руси водный путь „изъ Варягъ въ Греки“, то-есть отъ Балтійскаго моря къ Черному, по рѣкамъ въ лодьяхъ, которыя изъ рѣки Ловати, впадающей въ озеро Ильмень, переволакивались по сушѣ къ верховьямъ Днѣпра. Собравъ большое войско изъ Варяговъ, Славянъ и Финновъ, Олегъ пошелъ по этому пути, занялъ городъ племени Кривичей — Смоленскъ и по Днѣпру подошелъ къ Кіеву. Войновъ своихъ Олегъ скрылъ въ лодьяхъ, а себя выдалъ за купца, который пробирается съ товарами въ Царьградъ, и тѣмъ выманилъ къ себѣ Аскольда и Дира, владѣвшихъ Кіевомъ. Князья эти вышли на берегъ изъ города повидаться съ проѣзжимъ купцомъ. Въ тѣ времена купцы изъ дальнихъ земель были особенно желанными гостями: они привозили новые товары, полезныя и любопытныя произведенія чужихъ странъ, а кромѣ того, какъ бывалые люди,

могли поразсказать много интереснаго о жизни и обычаяхъ тѣхъ земель, какія имъ случалось видѣть въ торговыхъ поѣздкахъ. Князья любили бесѣдовать съ пріѣзжими купцами и считали нужнымъ принимать ихъ возможно лучше, потому что они могутъ разнести по всѣмъ странамъ славу о князѣ, либо добрую, либо худую. Аскольдъ и Диръ вышли къ Олегу изъ города, а воины, спрятанные въ лодьяхъ, напали на нихъ и убили. Олегъ сталъ княземъ Кіевскимъ, а затѣмъ покорилъ своей власти всѣ Восточно-Славянскія племена. Лѣтопись сообщаетъ, что пришедшіе съ Олегомъ Варяги и сѣверные Славяне, поселившись въ Кіевѣ, приняли имя Руси. Въ 907 году Олегъ совершилъ свой знаменитый походъ на Царьградъ. На 2000 лодей подступилъ онъ къ городу, но Греки успѣли запереть гавань. Тогда Олегъ высадилъ войско на берегъ, сильно разорилъ окрестную область, а затѣмъ велѣлъ поставить лодьи на колеса и распустилъ паруса, и такъ, при попутномъ вѣтрѣ, придвинулъ свое войско къ Царьграду. Испуганные Греки выслали пословъ съ дарами для переговоровъ; но Олегъ разгадалъ ихъ коварство: не принялъ Греческаго угощенія, приправленнаго ядомъ. Греки уплатили Олегу крупную дань и заключили съ нимъ договоръ, предоставившій Русскимъ купцамъ выгодныя условія торговли въ Царьградѣ. За прозорливость и хитрость прозвали Олега „вѣщимъ". О его кончинѣ ходилъ въ народѣ такой разсказъ. Однажды Олегъ спросилъ волхва, отъ чего суждено ему умереть, и

получилъ отвѣтъ, что причиной смерти будетъ его любимый конь. Съ тѣхъ поръ Олегъ пересталъ ѣздить на этомъ конѣ, но велѣлъ его кормить и беречь. Черезъ нѣсколько лѣтъ Олегъ вспомнилъ о конѣ и спросилъ о немъ старшаго конюха. Тотъ доложилъ князю, что конь уже мертвъ. Посмѣялся Олегъ надъ предсказаніемъ волхва и пожелалъ взглянуть на кости любимаго коня. Но когда онъ поставилъ ногу на конскій черепъ, оттуда выползла змѣя и ужалила князя. Отъ этого и умеръ Олегъ. Русскіе люди не знали потомъ, гдѣ его могила: показывали ее и въ Кіевѣ, и въ Ладогѣ.

---

5. Преданія о первыхъ Кіевскихъ князьяхъ. Игорь.

Послѣ Олега княземъ въ Кіевѣ сталъ Игорь. По слѣдамъ Олега и онъ совершилъ походъ на Грековъ. Игоревы войска жестоко разорили Греческія побережья Чернаго моря, но кончился походъ неудачей: Русскія лодьи сильно пострадали отъ „Греческаго огня"; такъ назывались снаряды, начиненные смѣсью нефти, смолы и сѣры, которые Греки метали изъ длинныхъ мѣдныхъ трубъ во вражескія суда. Греческій огонь былъ особенно опасенъ потому, что не легко потухалъ, даже плавая на водѣ, и поджигалъ деревянныя суда. Русскіе ушли съ большимъ урономъ, но Греки, избѣгая новыхъ нападеній, поспѣшили заключить

договоръ съ Игоремъ, чтобы обезпечить мирныя отношенія и торговлю съ Русью. При утвержденіи этого договора не только самъ князь клялся его соблюдать, но съ нимъ и его дружина. При томъ часть дружины состояла изъ христіанъ, которые присягали въ Кіевѣ въ своей церкви св. Ильи; остальные дружинники принесли клятву по языческому обряду, надъ оружіемъ и золотыми украшеніями, которыя сложили передъ идоломъ бога Перуна на высокомъ холмѣ близъ Кіева. Отсюда узнаемъ, что уже при Игорѣ были въ Кіевѣ христіане, имѣвшіе свою церковь. Частыя сношенія съ Царьградомъ подготовили такое распространеніе новой вѣры, особенно среди Варяговъ, которые служили то Кіевскому князю, то въ войскѣ Греческаго императора.

Игорю трудно было тратить много силъ на борьбу съ Греками. Ему пришлось защищать свою землю отъ Печенѣговъ, народа, родственнаго Туркамъ и Хозарамъ; это были кочевники, которые прикочевали со своими стадами изъ Азіи въ Черноморскія степи и часто тревожили Русскихъ Славянъ своими набѣгами. Приходилось Игорю усмирять и сосѣднія Славянскія племена, возставшія противъ власти Кіевскаго князя. Такъ, онъ усмирилъ племя Древлянъ и обложилъ ихъ данью, тяжелѣе той, какую они платили при Олегѣ. Князья сами собирали дань съ покоренныхъ племенъ, объѣзжая ихъ земли со своей дружиной. Эти объѣзды назывались „полюдье“. Тяжки стали Древлянамъ поборы Игоря. „Какъ повадится волкъ къ

овцамъ, — толковали они со своимъ княземъ Маломъ,—то выноситъ все стадо, если не убить его". Напали они на Игоря, когда онъ съ небольшой дружиной пришелъ къ нимъ въ полюдье, убили князя, перебили и его дружину. Послѣ Игоря осталась вдова, княгиня Ольга, съ маленькимъ сыномъ Святославомъ. Древляне порѣшили женить на Ольгѣ своего князя, чтобы изъ подвластныхъ стать властителями. Но ожидала ихъ суровая месть княгини Ольги.

---

6. Святая княгиня Ольга.

Княгиня Ольга была, по преданію, родомъ изъ Пскова, гдѣ долго потомъ показывали сохранившіяся ея сани. Бракъ съ княземъ Игоремъ сдѣлалъ ее Кіевской княгиней. Послѣ гибели мужа она осталась вдовой съ малолѣтнимъ сыномъ Святославомъ. По понятіямъ тѣхъ временъ, на роднѣ убитаго лежалъ священный долгъ отомстить его убійцамъ. Кромѣ того, Ольгѣ, какъ правительницѣ Кіева за сына-мальчика, предстояла забота сохранить власть Кіевскаго князя надъ Древлянами. Княгиня Ольга приступила къ этому дѣлу осторожно и съ хитростью. Когда прибыли къ ней Древлянскіе послы сватать ее за князя Мала, она приняла ихъ съ притворнымъ почетомъ и сама научила ихъ потребовать, чтобы слуги княгини внесли ихъ въ городъ въ лодьѣ; а тѣ поднесли

ихъ къ глубокой ямѣ, сбросили туда вмѣстѣ съ лодьей и засыпали яму. Совершивъ свою первую месть, Ольга вызвала къ себѣ болѣе знатное посольство отъ Древлянъ, и это посольство велѣла сжечь въ банѣ, гдѣ посламъ приготовлено было омовеніе послѣ дороги. Тогда Ольга, скрывъ отъ Древлянъ гибель ихъ пословъ, пошла въ Древлянскую землю съ дружиной, будто для того, чтобы передъ новымъ бракомъ помянуть перваго супруга на его могилѣ. Такое поминанье, по обычаямъ древнихъ Славянъ, состояло въ пирѣ на могилѣ усопшаго и называлось тризной. Ольга усердно угощала на пиру Древлянскихъ вождей, а затѣмъ велѣла своей дружинѣ неожиданно напасть на нихъ и перебить. Обязанность мести врагамъ за убитаго близкаго человѣка дозволяла, по понятіямъ тѣхъ временъ, жестокость и коварство. Суровы были нравы и воззрѣнія нашихъ предковъ, пока не смягчило ихъ христіанство.

Отомстивъ за мужа, Ольга пошла на Древлянъ войной, чтобы привести ихъ снова подъ власть Кіева. Это ей удалось, когда она хитростью взяла ихъ главный городъ Искоростѣнь. Притворно смилостивившись надъ его жителями, Ольга обѣщала удовлетвориться такой странной данью: потребовала по 3 голубя и по 3 воробья съ каждаго двора. Получивъ требуемое, княгиня велѣла привязать къ каждой птицѣ тряпочку съ сѣрой, поджечь и пустить. Испуганныя птицы полетѣли по домамъ, и весь городъ сгорѣлъ отъ страшнаго пожара.

Такъ народное воображеніе расцвѣчивало скудныя воспоминанія о давнихъ, прошлыхъ временахъ. Такъ разсказывало оно про княгиню Ольгу-язычницу, приписывая ей дѣянія, какія подходили къ понятіямъ древнихъ временъ. Но намъ извѣстно о ней и другое, за что ее лѣтопись особо прославляетъ, за что ея память прославлена въ Русской Церкви. Ольга первая изъ княжескаго рода приняла христіанство. Въ Кіевѣ было уже немало христіанъ, была и церковь; знаемъ, что христіане были среди княжескихъ дружинниковъ. Княгиня Ольга знала новую вѣру и плѣнилась ею. Во святомъ крещеніи она приняла имя Елены, но въ житейскомъ обиходѣ продолжала носить прежнее имя Ольги. Такой обычай долго держался на Руси: наши князья—христіане, какъ и простые люди, часто имѣли два имени—одно крестное, а другое мірское. Принявъ православную вѣру, Ольга посѣтила Царьградъ, тогдашнюю столицу православнаго христіанства, и была съ почетомъ принята императоромъ Константиномъ и его супругой императрицей Еленой, въ честь которой Ольга, вѣроятно, и выбрала свое крестное имя. Но насадить христіанство на Руси княгинѣ Ольгѣ не удалось. Сынъ ея, воинственный Святославъ, не имѣлъ склонности къ кроткому ученію Христа и остался язычникомъ съ большей частью своей дружины.

---

7. Князь Святославъ Игоревичъ.

Святославъ еще при жизни матери выступилъ какъ князь-воитель. Правленіе въ Кіевѣ онъ предоставилъ княгинѣ Ольгѣ, а по ея кончинѣ (умерла она въ 969 году) возложилъ правленіе на сыновей, самъ же всецѣло отдался ратнымъ подвигамъ. Ходилъ онъ въ походы легко и быстро, подобно барсу, не бралъ съ собой обоза, кормился мясомъ, поджаривъ его на угляхъ, чтобы не таскать съ собой котловъ для варки пищи; не бралъ онъ съ собой и шатра, а спалъ подъ открытымъ небомъ, положивъ подъ голову сѣдло. Одинъ видавшій Святослава Греческій писатель описываетъ его какъ сильнаго и стройнаго война, въ простой бѣлой одеждѣ, ничѣмъ не отличавшейся отъ одѣянія его войновъ; Святославъ носилъ совсѣмъ коротко выстриженные волосы, но съ однимъ длиннымъ чубомъ среди темени, что считалось у Славянъ знакомъ вождя; носилъ длинные усы, а въ одномъ ухѣ—серьгу, украшенную драгоцѣннымъ камнемъ-карбункуломъ и двумя жемчужинами. Далеко заходилъ Святославъ въ походахъ. Покорилъ Вятичей, жившихъ по рѣкѣ Окѣ; побѣдилъ Хозаръ и племена, жившія на сѣверномъ Кавказѣ. По призыву Грековъ Святославъ воевалъ противъ Болгаръ на Дунаѣ, завоевалъ много ихъ городовъ, даже мечталъ покорить себѣ Болгарію и сюда перенести свое княженіе. Но Греки испугались успѣховъ своего воинственнаго союзника и сами

начали съ нимъ войну, двинувъ противъ него большое войско. Русскихъ было много меньше, но Святославъ одушевилъ дружину такою рѣчью: „не посрамимъ,—сказалъ онъ,—земли Русской, но ляжемъ костями; для мертвыхъ нѣтъ срама, а если побѣжимъ, срамъ будетъ намъ“, и воины отвѣтили князю: „Гдѣ падетъ твоя голова, тутъ и мы головы сложимъ“.—Въ бою Святославъ разбилъ Грековъ, но ясно видѣлъ, что не хватитъ силы одолѣть ихъ множество; тогда онъ заключилъ миръ, думая вернуться съ бо́льшимъ войскомъ. Но на обратномъ пути къ Кіеву Печенѣги устроили ему засаду въ томъ мѣстѣ, гдѣ каменные пороги на Днѣпрѣ затрудняли путь по водѣ; приходилось лодьи волочить мимо пороговъ по берегу. Тутъ погибъ князь Святославъ въ бою съ кочевниками, а ханъ Печенѣжскій, по варварскому обычаю, изъ черепа убитаго князя сдѣлалъ себѣ чашу, окованную серебромъ, и пилъ на пиру изъ этой страшной чаши, хвалясь своей побѣдой.

---

8. Князь Владиміръ Святославичъ.

Сынъ Святослава Владиміръ укрѣпилъ молодое Кіевское государство и мечомъ, и еще болѣе трудами правителя. Онъ подчинилъ себѣ Полоцкую землю на берегахъ Западной Двины, въ два похода усмирилъ возставшихъ Вятичей, на востокѣ ходилъ на Камскихъ Болгаръ, на западѣ воевалъ

съ Поляками изъ-за спорныхъ земель (нынѣшней Галиціи) и утвердилъ ихъ за русскою властью. Владиміръ прочно опредѣлилъ границы Русской земли и власть Кіевскаго князя надъ всѣми ея частями. Для управленія обширными владѣніями Владиміръ посылалъ въ главные города своихъ сыновей — а у него ихъ было двѣнадцать. Въ другіе города посылалъ своихъ мужей-дружинниковъ правителями отъ имени князя; такіе правители назывались посадниками. Главныхъ помощниковъ въ ратномъ дѣлѣ и въ дѣлахъ управленія князь находилъ среди войновъ, которыхъ набиралъ къ себѣ на службу; они и составляли его дружину. Владиміръ любилъ свою дружину и часто совѣтовался съ нею о военныхъ дѣлахъ и объ устройствѣ порядка въ своей землѣ. Онъ щедро дѣлился съ дружиной военной добычей, говоря, что не наберешь за серебро и золото надежной дружины, а съ храброй дружиной всегда добудешь и серебра и золота. Охотно угощалъ онъ дружину въ своемъ дворѣ, гдѣ каждый день при князѣ и въ его отсутствіе готовъ былъ столъ для войновъ и гостей, какіе придутъ на княжой дворъ. Народные пѣвцы прославляли въ своихъ пѣсняхъ-былинахъ боевую славу и веселые пиры Владиміра, прозвавъ его „Краснымъ солнышкомъ“. Служба у князя Владиміра сулила и славу, и почесть, и богатство. Охотно шли въ княжую дружину смѣлые люди, искавшіе ратныхъ подвиговъ и богатырской славы. А Владиміру приходилось, кромѣ другихъ походовъ, вести непрестанную борьбу со степными

кочевниками, Печенѣгами; они часто тревожили Русскую землю набѣгами, раззоряли и грабили Русскія поселенія, уводя плѣнныхъ въ рабство. Владиміръ построилъ много укрѣпленныхъ городковъ на границахъ своей земли со стороны степи и посылалъ туда отряды войновъ стеречь землю отъ врага и отражать нападенія. Охотно выѣзжали княжіе дружинники на такую „заставу богатырскую", ища князю чести, а себѣ славы. И долго, цѣлые вѣка, шла тутъ, на югѣ, упорная борьба со степными врагами, сперва Печенѣгами, потомъ Половцами, потомъ Татарами. Народъ нашъ до сихъ поръ поминаетъ эту борьбу въ пѣсняхъ-былинахъ о богатыряхъ Ильѣ Муромцѣ, Добрынѣ Никитичѣ, Алешѣ Поповичѣ и многихъ другихъ, и относитъ всѣ подвиги и опасности этой борьбы, по старой памяти, ко временамъ Владиміра Краснаго солнышка.

Защищая землю отъ враговъ, Владиміръ немало потрудился надъ утвержденіемъ мирной и спокойной жизни внутри своихъ владѣній, строго преслѣдуя разбои и грабежи. Велики были заслуги Владиміра какъ воителя и правителя. Но не въ этомъ его главная слава. Онъ памятенъ въ нашей исторіи не только какъ Владиміръ Красное солнышко, но достигъ и высшаго прославленія какъ Владиміръ Святой, Просвѣтитель Руси христіанской вѣрой.

---

9. Крещеніе Святого князя Владиміра и Руси.

Въ первые годы своего княженія Владиміръ былъ ревностнымъ язычникомъ, воздвигалъ идоловъ богу Перуну, приносилъ имъ жертвы. Въ годину большой опасности, трудной войны или иной бѣды у языческихъ народовъ было въ обычаѣ приносить особо дорогія жертвы, даже человѣческія. Преданіе передаетъ, какъ однажды дружина Владиміра рѣшила со своимъ княземъ кинуть жребій между Кіевскими отроками, чтобы одного изъ нихъ принести въ жертву богамъ. Жребій палъ на сына одного Варяга-христіанина. Варягъ отказался выдать сына и тщетно пытался убѣдить Кіевлянъ, что ихъ боги—не боги, а издѣліе рукъ человѣческихъ. Язычники убили его съ сыномъ. Крестныя имена этихъ Русскихъ первомучениковъ были—отца Θедоръ, сына Іоаннъ. Но господству язычества уже близился конецъ. Въ Кіевѣ много было христіанъ, были они и въ княжеской дружинѣ. Бывали въ Кіевѣ и другіе иновѣрцы, пытавшіеся склонить князя къ своей вѣрѣ, и мусульмане, и Евреи. Приходили къ Владиміру проповѣдники христіанства отъ Нѣмцевъ, но успѣха не имѣли. Владиміръ и самъ, отправляя пословъ въ разныя страны, поручалъ имъ разузнавать объ ихъ вѣрованіяхъ и богослуженіи. Русскіе послы, вернувшись изъ Царьграда, гдѣ они были допущены посмотрѣть богослуженіе въ соборномъ храмѣ святой Софіи, Премудрости Божіей, такъ объ

этомъ передавали князю: „не знаемъ, на небѣ ли мы были, или на землѣ; ибо нѣтъ на землѣ такой красоты, что и разсказать не умѣемъ“. Запали въ душу Владиміру эти разсказы, а еще больше слова Греческаго проповѣдника, который изложилъ ему ученіе христіанской церкви и показывалъ при томъ картину, изображавшую Страшный судъ. Послѣдній толчокъ къ обращенію въ христіанство дало Владиміру желаніе породниться съ домомъ царствовавшихъ въ Царьградѣ императоровъ. Императоръ Василій II обратился къ Владиміру съ просьбой о помощи противъ своего полководца, который возсталъ противъ него и грозилъ свергнуть его съ престола; а за помощь императоръ обѣщалъ выдать за Русскаго князя сестру свою, царевну Анну, конечно, если онъ приметъ св. крещеніе. Объ этомъ и былъ между ними заключенъ договоръ. Русскія войска спасли императора побѣдой надъ его врагами. Князь Владиміръ принялъ св. крещеніе въ Кіевѣ и нареченъ былъ Василіемъ въ честь императора. Но императоръ, когда нужда миновала, медлилъ выполнить свое обѣщаніе. Тогда Владиміръ совершилъ походъ на Греческія владѣнія въ Крыму, взялъ городъ Корсунь, грозилъ итти на Царьградъ. Тутъ, въ Корсуни, заключенъ былъ миръ, сюда прибыла царевна Анна и стала супругой Русскаго князя; позднѣе лѣтописи и само крещеніе св. Владиміра отнесли къ этому событію, разсказывая о крещеніи его въ Корсуни мѣстнымъ епископомъ въ 988 году.

Изъ Корсуни Владиміръ вернулся съ епископами и священниками въ Кіевъ и крестилъ всѣхъ его жителей въ водахъ Днѣпра. Затѣмъ построилъ храмъ во имя св. Богородицы, прозванный Десятинной церковью, потому что Владиміръ назначилъ на его содержаніе десятую часть („десятину") всѣхъ своихъ доходовъ.

Изъ Кіева христіанство стало успѣшно распространяться по всей Русской землѣ. Владиміръ велѣлъ повсюду разрушать идоловъ, воздвигая на мѣстахъ старыхъ языческихъ святилищъ христіанскіе храмы. Дѣтей своихъ дружинниковъ и Кіевскихъ горожанъ онъ велѣлъ отдать въ книжное ученіе священникамъ, чтобы наставить ихъ съ дѣтства въ истинахъ новой вѣры и подготовить будущее Русское духовенство. Христіанство не только принесло въ Русскую жизнь высокое ученіе о любви къ Богу и любви къ ближнему, о милости къ бѣднымъ, страждущимъ и беззащитнымъ, но съ нимъ пришло на Русь и просвѣщеніе. Духовенство изъ Греціи и Славянской Болгаріи ввело на Руси Славянскую грамоту. Священное писаніе и богослужебныя книги были еще за сто лѣтъ до крещенія Руси переведены съ Греческаго на Славянскій языкъ св. апостолами Славянства Кирилломъ и Меѳодіемъ. Родомъ Греки изъ города Солуня, они изучили Болгарскій Славянскій языкъ, чтобы проповѣдывать у Славянъ православную вѣру, изобрѣли азбуку для Славянской письменной рѣчи, и много труда положили на проповѣдь и просвѣщеніе западныхъ и южныхъ

Славянъ. Владиміръ продолжалъ ихъ великое дѣло, пріобщивъ къ христіанству и Славянскому просвѣщенію Русскій народъ. Поэтому церковь наша чтитъ его память какъ Святого и Равноапостольнаго.

---

10. Князь Ярославъ Мудрый.

Послѣ Владиміра Святого Русская земля только при одномъ еще князѣ — Ярославѣ Владиміровичѣ — управлялась единою властью Кіевскаго князя. И то не сразу установилось это единство, а послѣ тяжкой распри между братьями — сыновьями Владиміра, которые при отцѣ правили отдѣльными областями его владѣній. Старшій, Святополкъ, захватилъ Кіевъ и мечталъ о нераздѣльной власти надъ всей Русской землей. Посланные имъ убійцы убили его братьевъ Бориса и Глѣба (крестныя имена этихъ князей были Романъ и Давидъ); безвинная гибель князей, любимцевъ князя-отца, воспитанныхъ съ дѣтства въ христіанской вѣрѣ, доставила имъ прославленіе ихъ памяти какъ святыхъ, а Святополку прозвище Окаяннаго, т.-е. подобно первому братоубійцѣ — Каину. Ярославъ княжилъ тогда въ Новгородѣ, и узнавъ о дѣйствіяхъ Святополка, началъ съ нимъ борьбу, побѣдилъ и самъ овладѣлъ Кіевомъ, а черезъ нѣкоторое время снова собралъ всю Русскую землю подъ своей властью.

Продолжая труды отца, Ярославъ много сдѣлалъ для Русской церкви и новаго просвѣщенія. Въ Кіевѣ и Новгородѣ соорудилъ онъ богатые храмы во имя Св. Софіи, Премудрости Божіей. При немъ установился порядокъ управленія Русской церкви, во главѣ съ митрополитомъ Кіевскимъ и всей Руси. Митрополитъ на Русскую митрополію поставлялся Царьградскимъ патріархомъ, и церковь Русская была подъ властью и руководствомъ Греческой церкви. Кіевскій митрополитъ поставлялъ епископовъ для управленія церковными дѣлами въ областяхъ Русской земли. Князь Ярославъ дѣятельно участвовалъ въ заботахъ объ устройствѣ церковныхъ порядковъ, о построеніи новыхъ церквей и монастырей, о подготовкѣ лицъ, пригодныхъ для духовнаго званія. Старинныя лѣтописи наши горячо хвалятъ его за то, что при немъ „начала вѣра христіанская плодиться и расширяться“. Ярославъ былъ большимъ любителемъ книгъ и, набравъ грамотныхъ писцовъ, приказывалъ переписывать книги для снабженія ими новыхъ церквей и монастырей, а отъ духовенства требовалъ, чтобы оно усердно поучало людей вѣрѣ и нравственнымъ завѣтамъ Христа. Духовенство было въ тѣ времена много образованнѣе міранъ и пользовалось поэтому большимъ вліяніемъ. Князья совѣтовались о дѣлахъ управленія съ митрополитомъ и епископами и часто слѣдовали ихъ указаніямъ.

Въ дѣлахъ княжескаго управленія Ярославъ особенно прославился заботой о правильномъ по-

рядкѣ въ судѣ. Въ тѣ времена судили и управляли не по законамъ, которые въ наше время издаются государственною властью, а по обычаямъ, какіе привыкли соблюдать въ народѣ. Судьи должны были знать эти обычаи и рѣшать по нимъ дѣла. Князья и сами судили, рѣшая дѣла по справедливости, когда обычай, какъ часто могло случиться, не давалъ отвѣта на вопросъ, кто изъ судящихся правъ, а кто виноватъ. При Владимірѣ Святомъ и Ярославѣ стали записывать рѣшенія князя и судей, чтобы имѣть на будущее время образцы и примѣры, какъ слѣдуетъ порѣшить тѣ или другія дѣла, напримѣръ: какая кара полагается за то или другое преступленіе. Рѣшенія и постановленія Ярослава были долго потомъ памятны. Запись ихъ, дополненная многими новыми постановленіями при его сыновьяхъ и внукахъ, составила сборникъ, извѣстный подъ заглавіемъ „Русская Правда“.

Чувствуя приближеніе кончины, Ярославъ былъ озабоченъ тѣмъ, чтобы по его смерти не началась между его сыновьями такая же кровавая борьба, какую ему пришлось видѣть и самому вести по смерти Владиміра. Въ тѣ времена за каждымъ членомъ княжеской семьи признавали право быть владѣтельнымъ княземъ какой-либо части Русской земли. Ярославъ поэтому надѣлилъ каждаго изъ сыновей городами и областями, но завѣщалъ имъ жить въ мирѣ и дружбѣ другъ съ другомъ, слушаясь и почитая старшаго брата, который будетъ княжить въ Кіевѣ, какъ слушались и почитали

его самого, отца своего. Но братья не долго жили въ мирѣ послѣ смерти Ярослава. Начались между ними раздоры изъ-за владѣній и усобицы, разорявшія Русскую землю. Эти раздоры между князьями были тѣмъ болѣе опасны, что въ степяхъ мѣсто Печенѣговъ заняли еще болѣе сильные враги — Половцы. Пользуясь княжескими усобицами, эти кочевники „несли розно Русскую землю“, т.-е. разоряли ея области, а жителей то и дѣло уводили въ тяжкій плѣнъ.

---

11. Кіево-Печерскій монастырь.

Христіанская вѣра такъ глубоко захватывала души многихъ Русскихъ людей, что они всю жизнь отдавали на служеніе Богу. Отказываясь отъ мірской, свѣтской жизни, они удалялись въ монастыри, чтобы жить богоугодной жизнью въ постѣ, молитвѣ и подвигахъ благочестія. Лучшіе изъ монастырей были для Русскихъ людей образцомъ строгой трудовой жизни, а труды монашескіе шли на пользу народу не только добрымъ примѣромъ. Монастыри оказывали помощь и защиту сирымъ и убогимъ, призрѣвали у себя обездоленныхъ, раздавали бѣднымъ хлѣбъ въ голодные годы неурожая. Много принесли пользы древне-русскіе монастыри и Русскому просвѣщенію. Среди монашескихъ трудовъ важное мѣсто занимало книжное дѣло. Монахи усердно переписывали книги и со-

ставляли новыя, распространяя въ обществѣ любовь къ чтенію и ученію. Въ тѣ времена не было школъ для свѣтскихъ людей; духовенство было единственнымъ „учительнымъ сословіемъ“, какъ его называли, у котораго можно было и грамотѣ научиться и достать книгу, рѣдкую тогда, рукописную книгу. Лучшія собранія такихъ книгъ копились въ монастыряхъ.

Знаменитѣйшимъ изъ древне-русскихъ монастырей былъ Печерскій монастырь въ Кіевѣ, названный такъ потому, что иноки его жили первоначально въ пещерахъ (по старому произношенію этого слова—печерахъ), вырытыхъ въ горѣ возлѣ Кіева. Теперь эти пещеры служатъ мѣстомъ погребенія иноковъ, и много въ нихъ хранится святыхъ мощей. Основателемъ Кіево-Печерскаго монастыря былъ преподобный Антоній. Еще молодымъ человѣкомъ ушелъ онъ изъ Руси въ Грецію, на Аѳонъ, издавна славившійся своими монастырями, и принялъ здѣсь постриженіе. Потомъ—въ княженіе князя Ярослава—Антоній вернулся въ Кіевъ, но не вступилъ ни въ одинъ изъ Кіевскихъ монастырей, а отыскалъ себѣ пещеру въ горѣ подъ Кіевомъ, гдѣ и поселился отшельникомъ. Благочествивая слава объ Антоніи привлекла другихъ искателей богоугодной жизни, которые примкнули къ нему, какъ его ученики, и поселились тутъ же около него, роя себѣ новыя пещерки. Такъ образовался монастырь, которому одинъ изъ учениковъ Антонія — преподобный Ѳеодосій далъ новое устройство со строгимъ уставомъ. Ѳеодосій

съ дѣтства искалъ себѣ подвижнической жизни, Избѣгая веселыхъ игръ съ товарищами, онъ уходилъ на работу помогать рабамъ своего отца, а потомъ ушелъ изъ дому съ проходившими мимо странниками, добрался до Кіева и принятъ былъ Антоніемъ въ его монашескую общину. Сильный духомъ, Ѳеодосій сталъ образцовымъ монахомъ, а позднѣе игуменомъ Печерскаго монастыря. Но и въ этомъ санѣ онъ служилъ всѣмъ, и инокамъ, и мірянамъ, примѣромъ смиренія и трудолюбія. Въ монастырѣ онъ ввелъ очень строгіе порядки, и не разъ мужественно обличалъ неправедное поведеніе князей, порицая ихъ за раздоры и нарушеніе правъ другъ друга. При Ѳеодосіи Печерскій монастырь былъ уже большимъ и богатымъ: князья и богатые люди дарили монастырямъ села и земли, чтобы обезпечить средства на ихъ содержаніе. Печерскій монастырь сталъ школой, гдѣ воспиталось много проповѣдниковъ и епископовъ, разошедшихся по Русской землѣ служить дѣлу церкви. Знаменитъ былъ монастырь и книжнымъ дѣломъ. Изъ Печерскихъ иноковъ-писателей, кромѣ самого Ѳеодосія, особенно извѣстенъ Несторъ-лѣтописецъ, который написалъ житіе св. Бориса и Глѣба и обстоятельное житіе преп. Ѳеодосія; имъ же составленъ важный для Русской исторіи лѣтописный трудъ подъ заглавіемъ „Повѣсть временныхъ лѣтъ, откуда пошла Русская земля“; въ этой „Повѣсти“ переданы преданія о древнихъ временахъ и разсказы о главныхъ событіяхъ Русской жизни до временъ Нестора, т.-е. до начала XII-го столѣтія.

Другіе книжники продолжали и дополняли „Повѣсть“ Нестора, составляя для позднѣйшихъ временъ такія же лѣтописи, какой была и Несторова „Повѣсть“.

---

12. Владиміръ Мономахъ.

Знаменитѣйшій изъ внуковъ Ярослава Мудраго, Владиміръ, былъ сыномъ князя Всеволода Ярославича и Греческой царевны, дочери императора Константина Мономаха; по дѣду-императору получилъ онъ прозвище Мономахъ, что значитъ—единоборецъ. Русскіе люди цѣнили князя Владиміра за то, что онъ больше другихъ князей заботился о главномъ дѣлѣ—защитѣ земли отъ Половцевъ. Владиміръ умѣлъ утишать раздоры между князьями, на общихъ съѣздахъ князей уговаривалъ всѣхъ держать миръ другъ съ другомъ и соединять силы для походовъ на степного врага. Когда въ 1113 году Владиміръ сталъ Кіевскимъ княземъ и старшимъ по положенію среди князей, онъ сумѣлъ прекратить усобицы и заставилъ всѣхъ слушаться своихъ распоряженій. Подъ руководствомъ Владиміра война съ Половцами пошла съ такимъ успѣхомъ, что имъ пришлось далеко, за рѣку Донъ, отодвинуть свои кочевья, и Русь отдохнула отъ ихъ набѣговъ, пока живъ былъ Владиміръ. Отдохнула она и отъ княжескихъ междоусобій.

Какъ князь-правитель, Владиміръ много забо-

тился о справедливомъ судѣ и, совѣтуясь со старшими дружинниками, своими помощниками въ дѣлахъ управленія, издавалъ „уставы“ (т.-е. законы), которыми старался защитить бѣдныхъ людей отъ притѣсненія богачей, забиравшихъ бѣдноту себѣ въ рабство за долги. И въ ратныхъ, и въ правительственныхъ дѣлахъ Владиміръ былъ безъ устали дѣятельнымъ княземъ. О томъ, какимъ долженъ быть князь, Владиміръ написалъ „поученіе“ для своихъ сыновей. Князьямъ слѣдуетъ не полагаться ни въ чемъ на воеводъ, бояръ и слугъ своихъ. Въ походѣ они должны сами разставить стражу кругомъ лагеря, за всѣмъ лично блюсти; въ мирное время каждый день засѣдать съ дружиной для обсужденія дѣлъ управленія и лично разбирать судебныя дѣла по правдѣ, особенно дѣла вдовъ или сиротъ, которыхъ могутъ обидѣть сильные люди. И въ меньшихъ дѣлахъ—въ распоряженіяхъ по домашнему хозяйству не слѣдуетъ князю лѣниться, за всѣмъ долженъ онъ самъ наблюдать, чтобы никто изъ пришедшихъ къ князю не ушелъ безъ помощи и угощенія, а гости изъ чужихъ земель разносили о немъ добрую славу. Лучшее развлеченіе князя—охота на дикаго звѣря: на дикихъ коней, на тура (зубра), медвѣдя или вепря, или съ соколами на птицъ. Такимъ дѣятельнымъ и смѣлымъ, справедливымъ и благочестивымъ княземъ старался быть Владиміръ съ своей жизни. Такимъ остался его обликъ и въ лѣтописи, которую составилъ монахъ-лѣтописецъ, преданный Мономаху и его семьѣ.

Владиміръ старался объединить Русскую землю подъ дружною властью князей. Но съ его кончиной въ 1125 году кончились счастливыя времена Кіева. Только семь лѣтъ еще поддерживалъ сынъ Мономаха, котораго лѣтопись любовно называетъ „Великимъ Мстиславомъ“, силу и значеніе „матери городовъ русскихъ“—Кіева. Со временъ Ярослава Мудраго Кіевъ былъ большимъ и богатымъ городомъ. Много тутъ жило купцовъ не только русскихъ, но и иностранныхъ. Кіевъ велъ большую торговлю и съ Греками, и со Скандинавами, и съ Германіей. Русскаго князя знали на Западѣ и цѣнили его родство и дружбу. Одна изъ дочерей Ярослава Мудраго—Анна—была Французской королевой, другая—Норвежской; Мстиславъ Владиміровичъ былъ женатъ на Англійской королевнѣ. Но послѣ Владиміра и Мстислава быстро закатывается слава Кіева. Между князьями снова начались жестокія усобицы. Противъ сыновей и внуковъ Мстислава Великаго, которые старались удержать въ своихъ рукахъ Кіевъ, какъ доставшуюся имъ отъ него вотчину (т.-е. наслѣдство по отцу), боролись ихъ дяди, сперва Юрій Владиміровичъ, по прозвищу Долгорукій, потомъ сынъ его Андрей Боголюбскій, владѣвшіе далекой Ростово-Суздальской землей. Въ этихъ усобицахъ погибла сила Кіева. А Половцы снова придвинули свои кочевья за Донъ, въ степи, близкія къ Русской землѣ, до самаго Днѣпра, опять стали смѣло разорять набѣгами Русскія области и грабить купеческіе караваны, ходившіе съ дорогими товарами между

Кіевомъ и Царьградомъ. Кіевская торговля пришла въ упадокъ. Кіевъ объднѣлъ и потерялъ свое прежнее значеніе. Не стало у Русской земли столицы, которая объединяла всѣ ея области властью своихъ князей и митрополитовъ и своимъ вліяніемъ въ торговлѣ и просвѣщеніи. Отдѣльныя Русскія области зажили каждая по своему, и чѣмъ дальше, тѣмъ болѣе теряли связь другъ съ другомъ.

---

13. Андрей Боголюбскій.

Младшій братъ Мстислава Кіевскаго, Юрій Долгорукій, получилъ отъ отца княженіе въ землѣ Ростово-Суздальской. Такъ называлась страна, лежавшая по верхнему теченію Волги, до впаденія въ нее рѣки Оки, и между теченіями этихъ рѣкъ. Въ этой области жили въ древности Финнскія племена, но издавна потянулись сюда Русскіе переселенцы — съ запада изъ областей Новогородской и Смоленской, и съ юга, откуда ихъ тѣснили Половцы. Старѣйшими городами, какіе тутъ построены Русскими, были Ростовъ и Суздаль. Владиміръ Святой и Ярославъ построили города, названные по ихъ мірскимъ именамъ, — Владиміръ и Ярославль. Тутъ, на сѣверѣ, родился и выросъ князь Андрей Юрьевичъ. Отецъ его подъ конецъ жизни овладѣлъ Кіевомъ; онъ желалъ, чтобы и Андрей остался княжить на югѣ. Но княжича тянуло домой — въ Суздальскую землю. Онъ тайно

отъ отца уѣхалъ во Владимiръ, а послѣ его кончины остался княжить въ Ростово-Суздальской области. Во Владимiрѣ Андрей соорудилъ замѣчательный памятникъ древне-русскаго строительства каменный храмъ во имя Успенiя св. Богородицы, для чудотворной иконы св. Богородицы, которую онъ привезъ съ собой изъ Кiевской земли. Близъ Владимiра лежало любимое село князя Андрея, Боголюбово, по которому онъ получилъ свое прозванiе. Властно правилъ Андрей Суздальской землей. Вопреки обычаю, онъ не дѣлился ея частями съ младшими князьями, своими братьями и племянниками. Ихъ онъ посылалъ княжить въ южной Руси или въ Новгородѣ, чтобы черезъ нихъ имѣть влiянiе на всю Русь и держать подъ своимъ старѣйшинствомъ всѣхъ Русскихъ князей. А въ Суздальской области Андрей сохранялъ всю власть въ своихъ рукахъ. Не по старинному, не по обычаю, правилъ князь Андрей Боголюбскiй, не такъ, какъ прежнiе князья, а самодержавно, какъ позднѣйшiе государи. Его бояре и дружинники были недовольны его самовластiемъ: они привыкли, чтобы князья безъ ихъ совѣта и согласiя ничего не рѣшали. Одного изъ такихъ непокорныхъ бояръ изъ знатной семьи Кучковичей Андрей велѣлъ казнить. Тогда родственники казненнаго составили заговоръ противъ князя съ другими дружинниками и убили Андрея въ 1175 году въ его дворцѣ. Не пришло еще время для утвержденiя новой единодержавной власти. Съ гибелью Андрея Боголюбскаго начались въ Суздальской

землѣ такія же смуты, какія ранѣе терзали южную Русь.

На нѣкоторое время удалось было одному изъ младшихъ братьевъ Андрея, Всеволоду Юрьевичу, возстановить единую власть великаго князя надъ всею Суздальскою землею. Но не даромъ Всеволодъ носилъ прозвище—Большое гнѣздо. У него была большая семья, а по старому обычаю каждый князь имѣлъ право быть владѣтельнымъ княземъ въ какой-либо части отцовскихъ владѣній. По смерти отца сыновья дѣлили между собой его наслѣдіе, а свою отчину, и владѣли каждый своей долей (по старинному—удѣломъ); каждый изъ нихъ оставлялъ свое княжество своимъ сыновьямъ и снова дѣлилъ его между ними на удѣлы. Такъ отъ Всеволода Большого гнѣзда пошли многія линіи князей, дробившія изъ поколѣнія въ поколѣніе, отъ сыновей къ внукамъ и правнукамъ, Суздальскую область на много мелкихъ княженій Князь, который владѣлъ городомъ Владиміромъ, считался старшимъ между всѣми этими князьями и назывался великимъ княземъ; но онъ мало имѣлъ власти, а младшіе князья часто возставали противъ него, потрясая всю землю усобицами. Князья отнимали другъ у друга Владимірское великое княженіе и оно вмѣсто того, чтобы объединять землю, стало постоянной причиной раздора· Такое раздробленіе на много самостоятельныхъ княжествъ и такіе раздоры сдѣлали Суздальскую землю безпомощной передъ надвинувшейся на нее грозной бѣдой: нашествіемъ Татаръ.

---

14. Татарское иго.

Не разъ приходили на Русь сильные враги изъ Азіи. Но особенно грозной стала Азіатская сила, когда племена Монголовъ и Татаръ объединились въ большое царство подъ властью Темучина, прозваннаго Чингисъ-ханомъ, то-есть Великимъ ханомъ. Почуявъ въ своихъ рукахъ могучую силу воинственныхъ кочевниковъ, Чингисъ-ханъ объявилъ себя владыкою всего міра и началъ далекія завоеванія. Его полчища покорили сѣверный Китай, Туркестанъ, Персію, Арменію. Часть этихъ войскъ пошла черезъ Кавказъ покорять Половцевъ, а тѣ бросились за помощью къ Русскимъ князьямъ. Старинная вражда была забыта передъ новой большой опасностью. Князья южной Руси соединили свои полки съ Половецкими и встрѣтили Татаръ на берегахъ рѣки Калки, близъ Азовскаго моря. Много было въ Русскихъ удали, но не умѣли они дѣйствовать дружно, даже на полѣ битвы. Общей команды не было, а каждый отрядъ бился особо, слѣдуя за своимъ княземъ. Сплоченныя Татарскія войска разбили одинъ за другимъ отряды Русскихъ князей, а Половцы первые обратились въ бѣгство. На берегахъ Калки пали въ бою семь Русскихъ князей, много погибло и воиновъ, а плѣнныхъ Татары сложили связанными на землю и придушили досками, на которыхъ сѣли пировать.

Это пораженіе случилось въ 1223 году и было

только началомъ Русскихъ бѣдствій. Татары съ Калки ушли назадъ въ Азію, но не надолго. По смерти Чингисъ-хана, его сыновья и внуки продолжали завоеванія. Одному изъ его внуковъ, хану Батыю выпало на долю итти на западныя страны съ ордою Татаръ. Батый разгромилъ землю Камскихъ Болгаръ, а въ концѣ 1237 года вступилъ въ Рязанскую область. Татары требовали отъ русскихъ покорности и тяжкой дани: десятины (то-есть десятой части) не только скота, но и людей — въ рабство. Князья Рязанскіе отвѣтили: „когда насъ не будетъ, то все ваше будетъ". Татары разорили Рязанскую землю, взяли съ бою городъ Рязань, а все его населеніе перебили. У Коломны Татары окружили передовой отрядъ войскъ великаго князя Юрія Всеволодовича и разбили его послѣ долгаго мужественнаго боя, затѣмъ взяли Москву, а самого великаго князя разбили на рѣчкѣ Сити, гдѣ палъ въ битвѣ и князь Юрій. Весь Суздальскій край былъ страшно разоренъ татарскими отрядами; только верстъ сто не дошли они до Новгорода, остановленные весенней распутицей. Оттуда Татары повернули къ югу. Памятной осталась имъ долгая осада города Козельска (на притокѣ Оки — Жиздрѣ), гдѣ они семь недѣль бились съ горожанами и понесли большія потери. Геройская защита не спасла жителей Козельска, но Татары долго его помнили и прозвали — Злымъ городомъ. Черезъ годъ полчища Батыя появились подъ Кіевомъ, взяли его послѣ упорнаго боя и сильно разорили. Батый шелъ отсюда на западъ,

черезъ Волынскую и Галицкую землю въ Венгрію и Польшу, всюду неся смерть и разореніе. Но у Татаръ не хватило силъ, чтобы исполнить мечту о завоеваніи всего Запада. Ханъ вернулся назадъ къ Волгѣ и здѣсь на нижнемъ ея теченіи основалъ свою столицу — городъ Сарай и новое царство: Золотую Орду. Татары раскинули кочевья въ приволжскихъ степяхъ, а Русь заставили признать надъ собой верховную власть хана Золотой Орды. Всѣ князья должны были ѣздить съ богатыми дарами на поклонъ къ хану и получать отъ него утвержденіе своего права княжить въ родномъ княженіи. По русскимъ областямъ Татары разослали своихъ чиновниковъ — „численниковъ“, чтобы исчислить и переписать населеніе, а потомъ обложили его данью въ пользу хана. Татарская дань была особенно тяжела, пока Татары сами собирали ее съ Русскихъ людей, присылая своихъ сборщиковъ: много при этомъ творилось обидъ и притѣсненій. Легче стало, когда князья добились у хановъ права самимъ собирать дань и доставлять ее въ Орду.

Долго не было у Русскихъ силы сбросить съ себя тяжелое и обидное татарское иго. Для этого надо было имъ сперва избавиться отъ раздѣленія Русской земли на много небольшихъ княжествъ и объединиться всѣми силами для борьбы за свою свободу.

---

15. Святой князь Александръ Невскій.

Самымъ знаменитымъ изъ князей за то время, когда Русь вынуждена была подчиняться власти Татаръ, былъ князь Александръ Ярославичъ, прозванный Невскимъ, за побѣду, которую онъ одержалъ надъ Шведами на рѣкѣ Невѣ. Отецъ его, Ярославъ Всеволодовичъ, былъ великимъ княземъ Владимірскимъ послѣ Батыева нашествія на Русь; онъ всѣ силы положилъ на возстановленіе разрушенныхъ Татарами городовъ и помощь разоренному населенію Суздальской земли. При жизни Ярослава Александръ былъ княземъ въ Новгородѣ и прославился защитой Русской земли отъ западныхъ враговъ — отъ Шведовъ и Прибалтійскихъ Нѣмцевъ.

Между Новгородцами и Шведами не разъ бывали столкновенія изъ-за владѣнія берегами Финскаго залива. Шведы покорили себѣ Финляндію, а въ княженіе Александра рѣшили завоевать берега Невы, на которыхъ уже укрѣпились Новгородцы. Большое Шведское войско вошло на лодьяхъ въ Неву, чтобы захватить ея берега и Новгородскій городъ Ладогу. Войско Александра было меньше Шведскаго, но князь вѣрилъ, что „не въ силѣ Богъ, а въ правдѣ“, не допустилъ Шведовъ до Ладоги, напалъ самъ на нихъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ въ Неву впадаетъ рѣчка Ижора, и разбилъ на-голову. Эта побѣда одержана Александромъ въ 1240 году. А два года спустя пришлось ему

защищать Псковъ отъ Нѣмецкаго завоеванія. Нѣмцы уже владѣли нижнимъ теченіемъ западной Двины и побережьемъ Балтійскаго моря; въ 1200 году они построили городъ Ригу и подчиняли себѣ племена, обитавшія въ этихъ мѣстахъ: Литовцевъ, Латышей и Финскія племена Ливовъ и Эстовъ. Для этихъ завоеваній прибывали съ запада Нѣмецкіе рыцари (т.-е. „всадники"); они объединились въ духовно-рыцарскій орденъ, т.-е. общину войновъ, которые обязывались посвятить всю жизнь на боевую службу своей церкви. Силой оружія покорили они языческія племена въ Прибалтійскомъ краю, принуждая ихъ къ принятію христіанства. Но побѣда Нѣмцевъ принесла покореннымъ также и порабощеніе подъ власть господъ-рыцарей, которые устроили себѣ небольшое государство, названное по имени племени Ливовъ — Ливоніей, и стали сосѣдями Русскихъ земель. Встрѣча съ христіанской страной не остановила ихъ завоеваній. Нѣмцы, какъ и Шведы, были въ тѣ времена по вѣроисповѣданію католиками, и завоеваніе православныхъ Русскихъ земель считали такимъ же своимъ дѣломъ, какъ покореніе язычниковъ: подчинить Русскихъ, чтобы принудить къ переходу изъ православія въ католичество, Нѣмцы считали дѣломъ богоугоднымъ. Они завладѣли городомъ Юрьевымъ, который былъ построенъ еще Ярославомъ Мудрымъ и названъ такъ по его крестному имени (Георгій), и назвали его по-своему, Дорпатъ (Дерптъ). Во времена князя Александра Нѣмцы взяли было Псковъ. Александръ

поспѣшилъ на выручку со своимъ полкомъ и съ подкрѣпленіями отъ отца, великаго князя. На льду Чудского озера произошла большая битва, которая окончилась полнымъ пораженіемъ Нѣмцевъ; эту битву потомъ поминали какъ „Ледовое побоище“. Двумя побѣдами Александръ защитилъ Новгородскія и Псковскія области отъ покоренія сосѣдними католическими народами. За это его прославляли какъ защитника не только Русской земли, но и православной вѣры.

По смерти отца князь Александръ сталъ великимъ княземъ. Онъ былъ послѣднимъ изъ Владимірскихъ великихъ князей, который умѣлъ поддерживать единство сѣверной Руси. Мужественный воитель противъ западныхъ враговъ, Александръ понималъ, что Русь еще слишкомъ слаба для борьбы съ Татарами. Онъ удерживалъ Русскихъ людей отъ возстаній противъ Татаръ, которые за всякій бунтъ карали жестоко, избіеніемъ жителей и пожарами городовъ. Александръ призналъ власть хана и ѣздилъ въ Орду, чтобы отклонить бѣды, грозившія народу отъ Татарскихъ насилій. Русской землѣ нуженъ былъ отдыхъ послѣ Батыева погрома; надо было собраться съ силами и лучше устроить свои внутреннія дѣла, прежде чѣмъ подниматься на трудную борьбу. Александръ Невскій скончался въ 1263 году, возвращаясь изъ такой поѣздки въ Орду. Наша церковь причислила Александра къ лику Русскихъ святыхъ.

---

16. Даніилъ король Галицкій.

Въ то время, какъ Александръ Невскій дѣйствовалъ на сѣверѣ, Южная Русь, много перестрадавшая отъ смутъ, усобицъ и враждебныхъ сосѣдей, была, наконецъ, собрана въ большое княжество подъ властью одного изъ потомковъ. Мстислава Великаго — князя Даніила Романовича Съ юныхъ лѣтъ росъ Даніилъ въ постоянной борьбѣ съ окружавшими его врагами. Ему пришлось отвоевывать южныя Русскія земли отъ Поляковъ и Венгровъ, отъ Литвы, напиравшей съ сѣвера, отъ своей братьи князей. Смѣлый и талантливый князь съ трудомъ собралъ подъ своею властью земли Волынскую и Галицкую и сталъ владѣтельнымъ княземъ большого княжества, которое называютъ Галицко-Волынскимъ. Владѣлъ Даніилъ и Кіевомъ. Но теперь Кіевъ уже не столица южной Руси, а городъ на ея границѣ, гдѣ Даніилъ Галицкій держитъ своего намѣстника - воеводу. Трудно было Даніилу добиться покорности отъ Галицкихъ бояръ; они не хотѣли подчиняться сильному князю, а предпочитали призывать на княженіе то одного князя, то другого, чтобы имѣть такихъ князей, которые поступали бы во всемъ по ихъ боярской волѣ. Послѣ нашествія Батыя, который сильно разорилъ южную Русь, Даніилу пришлось признать надъ собою власть хана. Долго медлилъ гордый князь съ поѣздкой въ Орду, но Татары грозили новымъ нашествіемъ, и Даніилу пришлось

ѣхать на поклонъ къ Батыю. Ханъ принялъ его милостиво и, по Татарскимъ понятіямъ, съ почетомъ. Но Русскому князю была „злѣе зла честь Татарская“: пришлось признать себя слугою хана, склоняться передъ нимъ, просить о милости. Глубоко запала обида въ душу Даніила. Всего горше было чувствовать, что у Руси мало силъ для борьбы съ Татарами. Однако Даніилъ не хотѣлъ мириться съ Татарской властью. Оторванный отъ остальной Руси, южный князь пробуетъ искать помощи противъ Татаръ у христіанскихъ странъ западной Европы. Послы Даніила просили Римскаго папу, духовнаго главу всѣхъ западныхъ христіанъ - католиковъ, призвать народы Запада на защиту Руси отъ Татаръ. Но за такую помощь пришлось бы заплатить дорогой цѣной: признаніемъ власти папы надъ Русской православной церковью. Желая подчинить себѣ эту церковь, папа былъ бы радъ помочь Руси. Его послы привезли Даніилу королевскую корону; короновали его королемъ въ знакъ его союза съ Западомъ. Однако, помощи на Татаръ Даніилъ такъ и не получилъ. Напрасно звалъ папа въ походъ на Татаръ Нѣмецкихъ рыцарей, жившихъ у Балтійскаго моря, и католическіе народы, сосѣдніе съ Русью. Никто не двинулся на его призывъ, а Даніилъ уже готовился къ войнѣ съ Татарами, строилъ крѣпости, собиралъ войска. Оставшись противъ Татаръ одинъ на одинъ, онъ не могъ бы выдержать борьбу съ ихъ полчищами. Пришлось пережить новое униженіе. Татары заставили Русскихъ самихъ разрушить тѣ крѣпости,

которыя Даніилъ приготовилъ для борьбы съ ними. Эта неудача подкосила силы Даніила и Галицко-Волынскаго княжества. По смерти Даніила оно быстро слабѣетъ и распадается на части. Но Татарамъ оно не досталось. Золотая Орда была слишкомъ далеко, чтобы поддерживать свою власть надъ южной Русью. Другіе сильные сосѣди овладѣли по частямъ наслѣдствомъ Даніила. Галицію подчинили себѣ Польскіе короли, а Волынь и Кіевъ — великіе князья Литовскіе, которые завладѣли и другими западно-русскими землями. Только черезъ нѣсколько сотъ лѣтъ, при императрицѣ Екатеринѣ Великой, всѣ Русскія земли эти, кромѣ Галиціи, вернулись подъ Русскую государственную власть. А Галиція досталась тогда Австріи, и только недавно отвоевана у нея Русскимъ оружіемъ.

---

17. Новгородъ Великій.

На берегахъ рѣки Волхова, у ея истока изъ озера Ильменя, раскинулся богатый торговый городъ, Новгородъ Великій. Въ то время, какъ Кіевъ сталъ слабѣть и терять свое прежнее значеніе, Новгородъ вышелъ изъ-подъ власти Кіевскихъ князей; Новгородская земля стала отдѣльной, самостоятельной областью, гдѣ правилъ и владѣлъ Великій Новгородъ. Важныя дѣла рѣшались народнымъ собраніемъ Новгородцевъ, которые по звону колокола собирались на площади,

Такое собраніе называлось „вѣче“. Вѣча бывали въ старину и въ другихъ городахъ, но нигдѣ ихъ рѣшенія не имѣли такой силы, какъ въ Новгородѣ. Для управленія всѣми дѣлами города и своей земли Новгородцы выбирали посадника изъ Новгородскихъ бояръ. Здѣшніе бояре, прежде служившіе князьямъ, какъ въ другихъ областяхъ Руси, стали служить Господину Великому Новгороду, и на разныя должности не князь ихъ теперь назначалъ, а избирало вѣче. Новгородскій посадникъ правилъ въ Новгородѣ вмѣстѣ съ княземъ. Безъ князя Новгородцы и теперь не обходились. У нихъ постоянно княжили князья, но Новгородцы сами ихъ себѣ выбирали, и добились того, что князья у нихъ не имѣли большой власти, а правили „на всей волѣ Новгородской“, то-есть по правиламъ, какія устанавливали Новгородцы, договариваясь объ этомъ съ князьями. Князя, который не угодитъ имъ или нарушитъ условія, Новгородцы заставляли покинуть свой городъ, говоря ему: „кланяемся тебѣ, княже, а тебѣ, княже, отъ насъ путь чистъ“, и призывали къ себѣ на его мѣсто другого. Даже епископа, который управлялъ церковными дѣлами въ Новгородѣ, Новгородцы стали выбирать изъ своего духовенства сами, на вѣчѣ, а не получали, какъ прежде, по назначенію отъ митрополита всей Руси. Сила Новгородцевъ была въ богатствѣ ихъ города, который велъ большую торговлю. Новгородцы владѣли большими землями—всѣмъ сѣверомъ нынѣшней Россіи до самаго Бѣлаго моря и до Уральскихъ горъ. Въ этихъ

областяхъ, обильныхъ лѣсами, они добывали много дорогого товара—мѣха пушныхъ звѣрей, торговали воскомъ и хлѣбомъ, который скупали въ другихъ Русскихъ областяхъ. Свои товары они сбывали на западъ черезъ Балтійское море, а оттуда, изъ заморскихъ странъ привозили другіе товары—сукно, металлическія вещи и т. п. издѣлія—для себя и для продажи на Руси. Большую торговлю съ Новгородцами вели Нѣмцы, которые наѣзжали въ Новгородъ съ товарами, имѣли тутъ свои склады и свой „Нѣмецкій дворъ", гдѣ постоянно жили пріѣзжіе купцы. Богатые бояре и купцы ворочали всѣми дѣлами Новгорода, не давали воли князьямъ, но и вѣче заставляли слушать себя то подкупомъ, то утѣсненіемъ бѣдныхъ людей. Часто бывали въ Новгородѣ смуты изъ-за возстаній Новгородскаго простого народа противъ боярскаго засилья. Однако, Новгородъ долго сохранялъ свою независимость, пока въ другихъ Русскихъ земляхъ княжеская власть была слаба и угнетена Татарской властью. Князья Суздальской земли дорожили дружбой съ богатымъ Новгородомъ, который могъ всегда выручить въ денежной нуждѣ, помочь откупиться отъ Татарскаго хана, отъ его обидъ, и хотя часто ссорились съ Новгородцами и ходили на нихъ походами, но обѣ стороны спѣшили мириться, заключая новые договоры. Богатство и сношенія съ иностранцами, дѣятельная торговля и самоуправленіе сдѣлали Новгородъ, во времена Татарскаго ига, самымъ образованнымъ Русскимъ городомъ. Нигдѣ на Руси

въ тѣ времена не строили такихъ красивыхъ храмовъ, какъ въ Новгородской землѣ. Новгородскіе живописцы славились чудной красоты иконами. Первымъ былъ Новгородъ на Руси и въ книжномъ дѣлѣ. Новгородъ Великій не былъ разоренъ Татарами, да и потомъ не терпѣлъ отъ Татарскихъ притѣсненій, а жилъ спокойно въ своемъ далекомъ углу Русской земли. Отъ западныхъ враговъ-сосѣдей его защищали великіе князья Владимірскіе, какъ Александръ Невскій. Ради этой защиты и свободной торговли въ Русскихъ областяхъ, Новгородъ признавалъ ихъ власть, оберегая, какъ могъ, отъ нихъ свою вѣчевую свободу.

---

18. Москва.

По старинному преданію, на томъ мѣстѣ, гдѣ потомъ раскинулась столица великаго Русскаго государства, стояло въ старину боярское село Кучково. Называлось оно такъ по прозвищу своего владѣльца, боярина Степана Кучка. Кучко не поладилъ съ княземъ Юріемъ Долгорукимъ, былъ имъ казненъ, а село взято въ число княжескихъ дворцовыхъ селъ. Князь Юрій оцѣнилъ важное положеніе Кучкова—на границѣ своихъ владѣній, на перекресткѣ нѣсколькихъ большихъ проѣзжихъ дорогъ, и построилъ тутъ укрѣпленіе. Село стало городомъ, а по рѣкѣ, у которой онъ стоялъ, этотъ городъ названъ Москвой. Расположенная на бой-

комъ мѣстѣ, гдѣ много проѣзжало купцовъ и всякаго народа, Москва скоро обстроилась и наполнилась жителями. Но еще долго она была небольшимъ городкомъ, гдѣ князья живали развѣ временно и проѣздомъ. Только послѣ кончины Александра Невскаго поселился въ Москвѣ и сталъ тутъ княжить младшій его сынъ Даніилъ. Свой небольшой удѣлъ Даніилъ, а за нимъ сыновья его, Юрій и Иванъ, по прозванію Калита, увеличили, овладѣвъ тремя сосѣдними городами: Переяславлемъ, Коломной и Можайскомъ. Переяславль достался Даніилу послѣ бездѣтнаго племянника, Переяславскаго князя Ивана Дмитріевича, по его предсмертному благословенію; Коломну Московскіе князья силой отняли у князей Рязанскихъ, а Можайскъ— у князей Смоленскихъ. Такъ начало расти и крѣпнуть Московское княжество. Иванъ Даніиловичъ Калита пріобрѣлъ уже очень большое вліяніе въ Русской землѣ. Искусный политикъ, онъ умѣлъ ладить съ Татарами и пріобрѣсти покровительство хана. Умѣлъ онъ ладить и съ богатымъ Новгородомъ. Но всего важнѣе была для Москвы его дружба съ митрополитомъ всей Руси, Петромъ.— Митрополиты изъ разореннаго Кіева перешли на жительство во Владиміръ; но ко времени Калиты и Владиміръ сталъ терять свое значеніе. Изъ Русскихъ князей имъ владѣлъ тотъ, кто успѣлъ добиться званія великаго князья и получить на это званіе утвердительную грамоту (по-Татарски— ярлыкъ) отъ хана. Но эти великіе князья уже не жили во Владимірѣ; такъ, при началѣ княженія

Калиты, великимъ княземъ былъ князь Тверской. Владиміръ становился захудалымъ городомъ, и митрополитъ сталъ тяготиться пребываніемъ въ такомъ городѣ. Но не Тверь, а Москву избралъ митрополитъ Петръ. Пребываніе митрополита въ Москвѣ имѣло для нея большое значеніе. Вѣдь митрополитъ управлялъ всей Русской церковью, ему подчинены были всѣ епископы и все духовенство другихъ Русскихъ земель; какъ глава Русской церкви, онъ имѣлъ большое вліяніе и на князей, часто разбирая и улаживая ихъ ссоры своимъ пастырскимъ вмѣшательствомъ. Городъ, гдѣ пребывалъ митрополитъ, былъ церковной столицей всей Руси и тѣмъ возвышался надъ другими городами. А дружба съ вліятельнымъ главою церкви давала князю помощь во многихъ дѣлахъ—и съ другими князьями и съ Татарскимъ ханомъ. Ханы Золотой Орды чтили чужое духовенство, не брали дани съ церковныхъ имуществъ, и часто митрополитъ, съѣздивъ въ Орду, добивался отъ хана бо́льшихъ уступокъ, чѣмъ удавалось добиться князьямъ. Митрополитъ Петръ живалъ по-долгу въ Москвѣ, построилъ Успенскій соборъ и тутъ приготовилъ себѣ гробницу. Въ Москвѣ онъ и скончался. Память его вскорѣ была прославлена причисленіемъ его къ лику святыхъ, и св. Петръ сталъ любимымъ святымъ покровителемъ (патрономъ) города Москвы. Слѣдующіе митрополиты остались жить у гроба святителя Петра, а затѣмъ офиціально, то-есть съ утвержденія Царьградскаго патріарха, перенесли столицу митрополіи изъ Владиміра въ Москву. Въ

Москву жить и служить потянулись изъ Владиміра и великокняжескіе бояре; стали переѣзжать въ Москву и бояре изъ другихъ городовъ. Съ ихъ помощью Калита успѣшно повелъ борьбу противъ Твери, склонилъ и хана на свою сторону и въ 1328 году добился званія великаго князя. Съ тѣхъ поръ, великими, то-есть старшими князьями среди всѣхъ Русскихъ князей, стали навсегда Московскіе князья. Постепенно усиливая свою власть, потомки Калиты собрали всю сѣверную Русь подъ своею властью, а когда почуяли, что Русскія силы достаточны для борьбы съ Татарами, начали борьбу за освобожденіе Русской земли отъ тяжкаго ига. Начать эту великую борьбу выпало на долю внуку Калиты, великому князю Дмитрію Ивановичу Донскому.

---

19. Дмитрій Донской.

Съ той поры, какъ Московскіе князья стали великими князьями, на нихъ легла великая обязанность продолжать дѣло ихъ предка, св. Александра Невскаго, т.-е. руководить дѣлами не своего княжества, а всей сѣверной Руси, защищать ее отъ враговъ оружіемъ и политикой. Но для этого надо было объединить силы этой Руси, добиться, чтобы всѣ Русскіе князья дѣйствовали вмѣстѣ противъ враговъ подъ главенствомъ великаго князя. Русь оправилась отъ Татарскаго разоренія; князья, со временъ Калиты, сами соби-

рали дань съ народа и уплачивали ее ханамъ. Татары почти вовсе перестали вмѣшиваться въ Русскія дѣла, довольствуясь данью и внѣшней покорностью. Близилось время, когда Русскій народъ, окрѣпнувъ и сознавая въ себѣ силу, поднимется въ защиту своей независимости. Татарская орда перестала казаться страшной. Только разъединеніе Русской земли на нѣсколько отдѣльныхъ княжествъ, не умѣвшихъ объединиться для общаго дѣла, мѣшало освобожденію ея отъ ига.

Внуку Ивана Калиты, великому князю Дмитрію Ивановичу выпало на долю въ первый разъ собрать столько Русскихъ силъ, что стало возможнымъ начать борьбу съ Татарами. Въ этомъ дѣлѣ большую поддержку великимъ князьямъ оказали митрополиты, а съ ними и все духовенство. Дмитрій Ивановичъ остался по смерти отца на великомъ княженіи девятилѣтнимъ мальчикомъ. За него дѣлами управлялъ митрополитъ Алексѣй съ боярами. Митрополитъ Алексѣй былъ самъ изъ московской боярской семьи, крестникъ Ивана Калиты, и на митрополичьемъ престолѣ сохранилъ преданность Москвѣ и ея княжескому дому. Всѣ силы своего большого ума и сильной воли положилъ святитель на защиту правъ своего питомца, Дмитрія, на поддержку великокняжеской власти и мира между князьями. Силой пастырскаго слова, а, гдѣ надо, и пастырскаго гнѣва заставлялъ онъ смиряться передъ Москвой враждовавшихъ съ нею князей, которые, сидя по своимъ владѣніямъ— въ Твери, Рязани, Нижнемъ-Новгородѣ, не хотѣли

признать Московскаго князя главой всей сѣверной Руси, хотя и считался онъ великимъ княземъ. Дѣятельнымъ помощникомъ митр. Алексѣя былъ св. Сергій, основатель знаменитой подмосковной Троицкой обители. Духовные воспитатели русскаго народа внушали ему бодрую вѣру въ свои силы и въ помощь Божію для борьбы съ врагами родины, а вождя для такой борьбы указывали — въ Московскомъ великомъ князѣ. Но въ это время съ запада на Русь надвинулась новая опасность. Великое княжество Литовское подчинило себѣ западную и южную Русь и стремилось захватить и подчинить себѣ Псковъ и Новгородъ, Тверскую и Рязанскую земли. Сѣверной Руси необходимо было сплотиться не только для борьбы съ Татарами, но и для защиты отъ Литвы. Войска великаго князя Дмитрія отразили наступленіе Литовской силы съ запада, а на югѣ началась борьба съ Татарами. Пользуясь смутами, раздиравшими Золотую Орду, Русскіе князья прекратили уплату дани. Но время паденія Орды еще не пришло. Нашелся вождь, который сумѣлъ объединить ее и воскресить на время ея силу, — воевода Мамай. Онъ рѣшилъ новымъ походомъ на Русь привести ее къ прежней покорности ханамъ; Мамай разсчитывалъ на помощь другого врага Руси, великаго князя Литовскаго. Грозная опасность нависла надъ Русской землей. Устрашенные ею, нѣкоторые изъ Русскихъ князей не пошли съ Дмитріемъ на бой противъ Татаръ; князь Олегъ Рязанскій уклонился отъ общаго дѣла, Тверской князь и князья Нижегород-

скіе выжидали, какъ пойдутъ событія. Но Дмитрій уже могъ и самъ собрать большое войско со всей почти сѣверной Руси. Принявъ у св. Троицы благословеніе игумена Сергія, великій князь не сталъ ждать Татарскаго набѣга, а пошелъ встрѣтить Мамая на берегахъ рѣки Дона. По преданію, св. Сергій отпустилъ съ нимъ двухъ иноковъ, Пересвѣта и Ослебятю, которые — такъ разсказываетъ это преданіе — приняли участіе въ битвѣ на-ряду съ воинами. Перейдя верховья Дона, Русскія войска встрѣтились съ Татарами на Куликовомъ полѣ, гдѣ въ Донъ впадаетъ рѣчка Непрядва. 8 сентября 1380 года завязался упорный бой. Долго билась Русская рать; много пало ея воиновъ; самого великаго князя потеряли изъ виду, а послѣ битвы нашли смятымъ, безъ чувствъ: крѣпкая бронь спасла Дмитрія. Русскіе ряды, наконецъ, были разорваны, Татары бросились преслѣдовать отступающихъ. Но тутъ изъ засады, за лѣсомъ, вступили въ бой свѣжія силы подъ начальствомъ князя Владиміра Андреевича (двоюроднаго брата великаго князя) и воеводы Боброка. Сдерживая нетерпѣніе своего засаднаго полка и князя Владиміра, Боброкъ далъ знакъ выступить въ рѣшительную минуту и тѣмъ рѣшилъ дѣло. Татарское войско разбито на-голову. Бѣжалъ и Мамай съ немногими людьми. Но велики были и Русскія потери. Не хватило силъ уничтожить Золотую Орду. Спустя два года ханъ, свергшій Мамая, Тохтамышъ, нежданнымъ набѣгомъ взялъ и сжегъ Москву, а великаго князя заставилъ снова

признать свою власть и уплатить дань. Иго не было свергнуто. Но Куликовская побѣда подняла духъ Русскаго народа, разсѣявъ страхъ передъ Татарскимъ могуществомъ; сами Татары почуяли Русскую силу и не добились прежней власти своихъ хановъ надъ Русью. Теперь они лишь отъ времени до времени, а не ежегодно, получаютъ дань, какъ откупъ отъ ихъ разорительныхъ набѣговъ, и довольствуются признаніемъ зависимости Руси отъ Орды, хотя эта зависимость сильно слабѣетъ. Русскимъ людямъ Куликовская битва показала, что возможна смѣлая оборона земли и что есть на то вождь — великій князь Московскій. Въ народѣ осуждали другихъ князей за измѣну общему дѣлу, а Русскіе книжники прославили подвигъ Дмитрія рядомъ сказаній о „Мамаевомъ побоищѣ“ и прозваніемъ Донского.

---

20. Иванъ III Васильевичъ.

Сто лѣтъ прошло со временъ Дмитрія Донского до той поры, когда его правнуку, великому князю Ивану Васильевичу, довелось закончить объединеніе сѣверной Руси въ одно большое государство и свергнуть послѣднюю зависимость ея отъ хановъ Золотой Орды. Много мелкихъ владѣтельныхъ Русскихъ князей подчинилось Москвѣ при его предкахъ; изъ самостоятельныхъ владѣльцевъ своихъ княженій они стали служебными

князьями Московскихъ великихъ князей и признали ихъ своими государями. Нижегородское княжество подчинилось Москвѣ еще при дѣдѣ Ивана Васильевича, а Рязань была ему вполнѣ покорна, какъ опекуну малолѣтняго Рязанскаго князя; сынъ и преемникъ Ивана III, великій князь Василій III, уже посылаетъ въ Рязань своихъ намѣстниковъ, изгнавъ послѣдняго Рязанскаго князя. На западъ отъ Москвы оставались самостоятельными при началѣ княженія Ивана III — Новгородъ Великій и великое княжество Тверское. Новгородскіе бояре понимали, что Новгороду невозможно сохранить свою независимость, разъ онъ оказался между двухъ огней: съ одной стороны его сосѣдкой была сильная Москва, а съ другой — великое княжество Литовское, издавна пытавшееся подчинить себѣ богатый торговый городъ. Приходилось Новгородцамъ выбирать подчиненіе либо Москвѣ, либо Литвѣ. Бояре тянули на сторону Литвы, гдѣ свободнѣе жилось знатнымъ и богатымъ людямъ, чѣмъ подъ строгой властью Московскихъ государей, которые бояръ и служебныхъ князей обратили въ своихъ слугъ, не давая имъ воли. Но Новгородское простонародье — „худые мужики вѣчники“ тянули къ Москвѣ, потому что давно тяготились владычествомъ своихъ бояръ, а подчиненіе Литвѣ считали измѣной православію, потому что великое княжество Литовское было государствомъ католическимъ, а его великимъ княземъ былъ католическій государь — король польскій Казиміръ IV. На первыхъ порахъ, въ этихъ разногласіяхъ взяла верхъ

боярская сторона, которой руководила дѣятельная и вліятельная вдова бывшаго посадника, боярыня Марѳа Борецкая съ сыновьями. Рѣшено было признать власть Польскаго короля, заключивъ съ нимъ договоръ о сохраненіи за Новгородомъ всѣхъ вольностей, и просить защиты отъ Москвы. Иванъ III, котораго Новгородцы признавали своимъ великимъ княземъ, обвинилъ ихъ въ измѣнѣ и себѣ, и православію, пошелъ на Новгородъ и заставилъ его смириться. Посадникъ Борецкій, сынъ Марѳы, казненъ; Новгородцы уплатили большую пеню и обязались неотступно признавать власть великаго князя. Прошло нѣсколько лѣтъ, и великій князь окончательно уничтожилъ Новгородскую вольность, заставилъ Новгородцевъ признать себя такимъ же государемъ, въ Новгородѣ, какимъ былъ на Москвѣ, отмѣнилъ вѣче, увезъ въ Москву вѣчевой колоколъ, выслалъ изъ Новгорода многихъ бояръ въ свои Московскія владѣнія, а ихъ земли роздалъ своимъ служилымъ людямъ. Обширныя земли Великаго Новгорода подчинились Московскому управленію. Немного лѣтъ спустя та же судьба постигла и Тверь. Тщетно искалъ Тверской князь, подобно Новгородцамъ, помощи и защиты противъ Москвы у Польскаго короля. Король не имѣлъ силы выручить его, какъ не помогъ и Новгороду; онъ могъ только дать у себя пріютъ Тверскому князю, когда тотъ бѣжалъ изъ Твери отъ Московскихъ войскъ.

Московское государство стало большимъ и сильнымъ. Не могло оно оставаться подъ властью

Золотой Орды. Иванъ III прекратилъ уплату дани. Ханъ пошелъ было походомъ на Русь, но у ея границы тщетно ждалъ войскъ Польскаго короля, а потомъ узналъ, что великій князь собралъ большое войско, и поэтому не рѣшился на бой, а спѣшно отступилъ. Такъ и пало Татарское иго, ровно черезъ сто лѣтъ послѣ Куликовской битвы, въ 1480 году. Отъ Золотой Орды откололись еще ранѣе два Татарскихъ царства, Казанское и Крымское, которые съ нею враждовали. Вскорѣ Крымскій ханъ разрушилъ Сарай, столицу Золотой Орды, и это старое Татарское царство перестало существовать. На его мѣстѣ устроилось слабое Татарское ханство — Астрахань.

---

21. Московское государство.

Паденіе Татарскаго ига сдѣлало Русь независимымъ государствомъ. Иванъ III принялъ наименованіе „самодержца“, тогда какъ раньше считалось, что великіе князья не самостоятельно „держатъ“ власть въ Русской землѣ, а только съ соизволенія хана. Московское государство вступило въ сношенія съ иностранными державами, обмѣниваясь съ ними посольствами для переговоровъ о союзѣ съ ними, о торговлѣ и о другихъ дѣлахъ. Иванъ III много выписывалъ изъ Италіи и Германіи на Русскую службу архитекторовъ, горныхъ инженеровъ (по-русски — рудознатцевъ), мастеровъ

литейнаго дѣла (для литья пушекъ), врачей и другихъ знающихъ людей. Сближенію Москвы съ западной Европой немало содѣйствовала женитьба Ивана III на Византійской царевнѣ Софьѣ Ѳоминишнѣ. Софья была племянницей послѣдняго императора Византіи Константина XI Палеолога. Онъ погибъ въ бою съ Турками, которые въ 1453 году взяли Константинополь и тѣмъ положили конецъ бытію Византійской имперіи. Его племянница воспитывалась въ Римѣ и отсюда, послѣ переговоровъ великаго князя съ ея опекуномъ—Римскимъ папой, прибыла въ 1472 году въ Москву и стала великой княгиней. Гордая царевна, привыкшая къ торжественной обстановкѣ императорскаго двора, сильно повліяла на измѣненіе простого образа жизни, какой до того вели Московскіе князья. Архитектора - иноземцы построили великому князю новый каменный дворецъ; во дворцѣ заведены торжественные пріемы пословъ и своихъ бояръ. Многіе изъ бояръ были недовольны тѣмъ, что государь сталъ, говорили они, „возноситься" и не допускать прежняго простого обращенія съ собой. Новая обстановка и новые порядки дворцовой жизни лучше соотвѣтствовали большой власти Московскаго государя-самодержца. Онъ правилъ съ помощью своихъ знатныхъ слугъ — князей и бояръ, которыхъ созывалъ на совѣтъ о дѣлахъ правленія въ засѣданія боярской думы. Изъ бояръ назначалъ великій князь своихъ намѣстниковъ, которымъ поручалъ управлять отдѣльными областями, вмѣсто прежнихъ удѣльныхъ князей; сами эти князья,

теряя свои самостоятельныя владѣнія, становились Московскими боярами, хотя и сохраняли княжескій титулъ. Изъ бояръ назначались и воеводы для командованія полками Московскаго войска. Войско нужно было большое для обороны Московскаго государства и частыхъ войнъ съ сосѣдями.

Военную службу несли въ тѣ времена люди, достаточно зажиточные, чтобы итти въ походъ по первому требованію государя—со своимъ оружіемъ и на своихъ коняхъ; содержать себя и коней они должны были на собственный счетъ. Поэтому войско составлялось изъ владѣльцевъ имѣній, земля которыхъ обрабатывалась крестьянами, платившими работой, хлѣбомъ и другими продуктами владѣльцу за пользованіе землей. При Иванѣ III трудно стало обходиться такими войнами; людей, которые имѣли бы достаточно собственной земли (такія имѣнія назывались вотчинами), было не такъ много. Великій князь сталъ раздавать другимъ, годнымъ для военнаго дѣла, имѣнія изъ казенныхъ земель, чтобы они, устроивъ себѣ такое же хозяйство съ крестьянами, какое было у владѣльцевъ вотчинъ, несли за то военную службу. Такія имѣнія, полученныя для службы отъ государя, назывались помѣстьями, а ихъ владѣльцы—помѣщиками. Помѣщики и вотчинники составили сословіе дворянъ. Ихъ войско замѣнило князьямъ древнюю дружину, которую въ Суздальской землѣ стали называть дворомъ государевымъ; отсюда и названіе дворянъ. Всѣ, кто не несъ военной службы—торговые люди и крестьяне, платили въ государеву казну подати,

а также исполняли всякую казенную работу, напримѣръ — при постройкѣ и починкѣ крѣпостей, то-есть, говоря по-старинному, тянули тягло на государево дѣло. Такъ обезпечены были главныя нужды московскаго государства.

---

22. Царь Иванъ Васильевичъ Грозный.

Знаменитый внукъ Ивана III остался послѣ отца на великокняжескомъ престолѣ трехлѣтнимъ ребенкомъ. Онъ росъ во дворцѣ, гдѣ кругомъ него творились страшныя дѣла. Честолюбивые люди боролись за власть, чтобы править именемъ малолѣтняго государя. Въ первые годы правленіемъ овладѣла его мать, в. к. Елена Васильевна, но не поладила съ братьями покойнаго мужа, и двое дядей Ивана IV кончили жизнь въ тюрьмѣ. Елена Васильевна неожиданно скончалась на пятомъ году своего правленія, и Москвичи обвиняли ея недруговъ-бояръ въ отравленіи великой княгини. Семилѣтній Иванъ попалъ теперь въ руки бояръ. На его глазахъ шла борьба бояръ, которые другъ у друга отнимали завѣдываніе дѣлами, насильно ссылали и губили соперниковъ. При юномъ государѣ не было никого, кто бы занялся живымъ, впечатлительнымъ и очень способнымъ ребенкомъ. Много горечи оставили дѣтскіе годы въ памяти Ивана. Вспоминалъ онъ, какъ его съ младшимъ братомъ и кормили не во-время, и одѣвали кое-

какъ, и обижали грубымъ, небрежнымъ обращеніемъ. Когда онъ подросъ, бояре не разъ отнимали у него и ссылали людей, къ которымъ юный государь привязался; поступали они такъ изъ боязни, чтобы эти люди не пріобрѣли вліянія на государя въ ущербъ ихъ власти. А въ дни торжественныхъ пріемовъ во дворцѣ Иванъ выступалъ въ царскомъ облаченіи и видѣлъ передъ собой обидчиковъ-бояръ покорными слугами; зналъ онъ, что считалось особой честью допущеніе къ цѣлованію царской руки. Способный и умный отрокъ рано сталъ размышлять о величіи своей царской власти, передъ которой бояре должны бы были покорно склоняться не только на парадныхъ пріемахъ; вѣдь эта власть принадлежитъ по праву ему, а не имъ. И много гнѣва скопилось въ душѣ Ивана противъ бояръ. Зналъ онъ и то, что народъ сильно ропщетъ на непорядки и притѣсненія, а помощи и защиты ждетъ отъ царя. Дѣтскіе годы воспитали въ Иванѣ ненависть къ боярамъ и жестокость нрава, но также мечту о томъ, чтобы, устранивъ бояръ, стать самому дѣятельнымъ государемъ и править на славу и благо своей страны. Онъ много читалъ подъ руководствомъ просвѣщеннаго митрополита Макарія и съ юныхъ лѣтъ сталъ однимъ изъ образованнѣйшихъ книжниковъ своего времени. Много славнаго и много тяжелаго сулило его правленіе Русской землѣ.

Съ четырнадцати лѣтъ Иванъ IV выступаетъ противъ ненавистныхъ бояръ, особенно противъ князей Шуйскихъ, казнитъ ихъ и ссылаетъ, а себя

окружаетъ близкими людьми и родней своей матери. На семнадцатомъ году онъ торжественно вѣнчался на царство и принялъ титулъ „Царя и великаго князя всей Руси". Царскій титулъ былъ на востокѣ такимъ же высшимъ титуломъ для государей, какъ на Западѣ—титулъ императора. Царями называли на Руси Греческихъ императоровъ, государей Царьграда. Торжественнымъ принятіемъ новаго титула Иванъ IV выразилъ, что Русскій государь такой же великій государь, какъ императоры Византіи и западной Европы. Такъ смотрѣлъ царь Иванъ на свое значеніе, усвоивъ мысль, что Московскіе цари являются, послѣ паденія Царьграда, такими же защитниками и покровителями всего православнаго Востока, какими были ранѣе Византійскіе цари. Въ томъ же 1547 году царь Иванъ женился на боярышнѣ Анастасіи Романовнѣ Захарьиной.

Съ той поры царь Иванъ самъ правитъ государствомъ. Главными его совѣтниками стали протопопъ Сильвестръ и Алексѣй Ѳедоровичъ Адашевъ. Сильвестръ и Адашевъ на время примирили царя съ боярами, приближая ко двору лучшихъ и болѣе дѣльныхъ изъ знатныхъ князей и бояръ. Это время было лучшихъ временемъ царствованія царя Ивана, когда много осуществилось полезныхъ мѣропріятій въ управленіи государствомъ.

Молодой царь повелѣлъ составить новый сборникъ законовъ, по которымъ надлежало творить правый судъ. Такіе сборники назывались въ старину Судебниками. Слыша много жалобъ на при-

тѣсненіе народа боярами-намѣстниками, которые правили областями Московскаго государства, царь разрѣшилъ населенію областей выбирать управителей изъ своихъ, мѣстныхъ людей, а должность намѣстниковъ отмѣнилъ. Много потрудилось правительство молодого царя надъ лучшимъ устройствомъ и увеличеніемъ Русскаго войска. Эти труды скоро оправдались большими успѣхами въ военныхъ предпріятіяхъ.

---

23. Завоеваніе Казани и Астрахани.

Много войска нужно было Московскому государству для борьбы съ сильными врагами-сосѣдями. При царѣ Иванѣ IV эта нужда стала еще больше, чѣмъ прежде была. Въ прежнія времена Московское государство успѣшно, но съ трудомъ, защищало свои границы. Особенно тяжко приходилось Русскимъ отъ Татарскихъ набѣговъ. Послѣ разрушенія Золотой Орды усилились Татарскія царства въ Крыму и въ Казанской землѣ. Татары навсегда остались народомъ, который не умѣлъ устроить себѣ мирной жизни. Не завели они у себя ни такого сельскаго хозяйства, ни такой промышленности, которыми могли бы прокормиться. Они, по старому, жили на счетъ сосѣднихъ народовъ, а когда стали слабѣе, чѣмъ во времена Золотой Орды, и дани стало собирать не съ кого, промышляли набѣгами, грабя сосѣдей. Неожидан-

ный набѣгъ несъ мирнымъ жителямъ разореніе и плѣнъ, а Татары наровили уйти съ добычей, избѣгая битвы съ войсками сосѣда. Крымскіе Татары часто разоряли Русскія поселенія на югъ отъ рѣки Оки, а при удачѣ и за Оку переходили. И Казань, близкая сосѣдка Московскихъ владѣній, была такимъ же безпокойнымъ разбойничьимъ гнѣздомъ, отъ котораго много терпѣли Русскія области. Царь Иванъ рѣшилъ покончить съ нею, чтобы избавить Русскую землю отъ постоянной тревоги. Труденъ былъ походъ подъ Казань, совершонный Московской ратью съ самимъ царемъ во главѣ лѣтомъ 1552 года. Русскіе взяли съ собой артиллерію, заведенную въ Москвѣ по новымъ западнымъ образцамъ; съ дворянской конницей шла и пѣхота стрѣльцовъ, вооруженныхъ ружьями (по тогдашнему „пищалями"). Храбро бились Казанцы. Русская рать обложила ихъ городъ, отбивая вылазки Татаръ. Осаду пришлось вести подкопами, чтобы взорвать часть укрѣпленій для прорыва въ городъ. Это новое на Руси дѣло было поручено иноземцамъ, которые и Русскихъ обучили саперному искусству. Взрывъ подкопа разрушилъ часть стѣны и послужилъ сигналомъ къ общему приступу. Русскія войска ворвались въ Казань, и взяли ее послѣ кровавой сѣчи на улицахъ города. Царь торжественно въѣхалъ въ Казань, водрузилъ крестъ на мѣстѣ, которое избралъ для закладки Благовѣщенскаго собора, затѣмъ обошелъ крестнымъ ходомъ городскія стѣны, при чемъ духовенство освятило новое Русское владѣніе святой

водой. Обрядъ этотъ знаменовалъ побѣду христіанской силы надъ мусульманскимъ царствомъ. Утвердившись въ Казани, Русскіе стали покорять себѣ земли по Волгѣ. Четыре года спустя подчинилась Русской власти Астрахань на нижнемъ теченіи Волги, на мѣстѣ прежней Золотой Орды. Съ тѣхъ поръ Волга стала великой Русской рѣкой. Плодородныя области по ея берегамъ постепенно заселялись переселенцами изъ Московскихъ земель, а по судоходной рѣкѣ пошла торговля съ Азіатскими странами, лежащими за Каспійскимъ моремъ. Но покорить Крымскихъ Татаръ царю Ивану не удалось; слишкомъ трудны были для Московскаго войска походы на далекій югъ. Приходилось посылать изъ году въ годъ войска къ южнымъ границамъ, чтобы сторожить ихъ съ весны до осени отъ Крымцевъ, и укрѣплять эти границы постройкой крѣпкихъ городковъ для защиты бродовъ черезъ рѣки и путей изъ Татарской степи на Русь. Только двѣсти лѣтъ спустя, при императрицѣ Екатеринѣ Великой, Крымъ подчинился Русской власти.

---

24. Опричнина царя Ивана Грознаго.

Царь Иванъ Васильевичъ велъ въ первое время своего царствованія всѣ дѣла правленія, пользуясь совѣтами и помощью довѣренныхъ людей, изъ которыхъ самыми близкими къ нему были протопопъ Сильвестръ и Алексѣй Адашевъ. Но

со временемъ дѣятельный и властный царь сталъ тяготиться ихъ совѣтами. Сильвестръ былъ священникъ строгаго нрава и очень требовательный. Онъ, какъ духовникъ государя, старался держать молодого царя подъ постоянной опекой, часто и сурово укорялъ его за слишкомъ вольныя забавы со сверстниками, докучалъ ему упреками и нравоученіями. Въ государственныхъ дѣлахъ Сильвестръ и его друзья изъ бояръ имѣли очень большое вліяніе и старались заставить царя рѣшать всѣ важные вопросы не иначе, какъ по ихъ совѣту. Царь Иванъ все чаще расходился съ ними во мнѣніяхъ и обижался на своихъ совѣтниковъ, что они ему ни въ чемъ воли не даютъ, а снова, какъ въ дѣтствѣ, отняли у него всякую власть. Въ дѣлахъ правленія не все шло такъ, какъ царь Иванъ считалъ бы нужнымъ. По его мнѣнію, совѣтники слишкомъ много давали воли и значенія боярамъ. Еще тяжеле была для царя вражда между этими совѣтниками и братьями царицы Анастасіи, которые раздѣляли его недовѣріе къ знатному боярству. Пока жива была царица, ея благотворное вліяніе сдерживало всякую рознь во дворцѣ и умѣряло порывы гнѣва въ царѣ Иванѣ. Все перемѣнилось послѣ ея кончины въ 1560 году. Царь Иванъ не могъ забыть, какъ нѣсколько лѣтъ передъ тѣмъ, во время тяжкой болѣзни, готовился онъ къ смерти и потребовалъ отъ бояръ присяги маленькому сыну своему, царевичу Дмитрію, а многіе изъ бояръ отказывались присягать изъ боязни, что опека надъ царевичемъ и правленіе го-

сударствомъ попадутъ въ руки братьевъ царицы; они предпочитали признать послѣ царя Ивана своимъ государемъ не сына его, а двоюроднаго брата, князя Владиміра Андреевича. Царь Иванъ выздоровѣлъ, но не могъ забыть обиды. Глубоко запало ему въ душу, что нѣтъ въ боярахъ, сторону которыхъ держалъ и Сильвестръ, преданности его семьѣ. Кончина царицы только усилила это чувство и рознь, таившуюся во дворцѣ. Царь Иванъ отдалилъ отъ себя прежнихъ совѣтниковъ и все враждебнѣе сталъ относиться къ боярамъ. Сломить ихъ силу и значеніе въ Московскомъ государствѣ стало главной его мыслью. Не видѣлъ онъ кругомъ себя надежныхъ людей, и душа его терзалась тяжелой и жуткой подозрительностью. Мысль, что всѣ бояре готовы ему измѣнить, еще укрѣпилась, когда одинъ изъ нихъ, князь Андрей Курбскій, бѣжалъ, страшась царскаго гнѣва, въ Литву. Царь рѣшилъ отдалиться отъ бояръ, которые, по старому обычаю, ежедневно собирались во дворецъ, ожидая приказаній государя.

Въ 1564 году устроилъ Иванъ себѣ „опричнину“ (отъ слова „опричь“, что значитъ отдѣльно, особо): учредилъ особый дворъ при себѣ изъ людей, которыхъ считалъ себѣ преданными, и отрядъ въ тысячу человѣкъ — опричниковъ; жить сталъ онъ не въ Кремлевскомъ дворцѣ въ Москвѣ, а больше въ Александровской слободѣ подъ Москвой. Опричникамъ царь поручалъ аресты и допросы съ пыткой бояръ, навлекшихъ на себя царскій гнѣвъ („опалу“), и посылалъ ихъ забирать имущество и

разорять дома опальныхъ. Охотно слушалъ царь доносы опричниковъ и безъ суда казнилъ и разорялъ оговоренныхъ. Гроза царскаго гнѣва обрушилась, главнымъ образомъ, на знатное боярство, потомковъ прежнихъ удѣльныхъ князей, въ которыхъ царь Иванъ видѣлъ соперниковъ своей державной власти, опасаясь отъ нихъ измѣны и злоумышленій. Страшное время настало въ Москвѣ. На площади то и дѣло кровавыя казни, по городу — безнаказанныя насилія и обиды отъ опричниковъ. Митрополитъ Филиппъ за попытку образумить царя сосланъ съ митрополіи въ монастырь, а потомъ погибъ отъ руки убійцы, прославленнаго жестокостью опричника Малюты Скуратова. Церковь чтитъ память св. Филиппа, какъ мученика за правду. По доносу на Новгородъ, будто онъ опять замыслилъ отдаться подъ власть Польскаго короля, царь отправился туда съ войскомъ опричниковъ, которымъ велѣлъ разграбить городъ и перебить много жителей. Лихіе люди пользовались подозрительностью царя, и самъ онъ все больше терялъ власть надъ самимъ собой, казня безвинныхъ людей. Въ порывѣ гнѣва во время какого-то спора со старшимъ сыномъ Иваномъ царь ударилъ его посохомъ такъ, что тотъ отъ раны скончался. По временамъ находило на царя Ивана жгучее раскаяніе; тогда онъ съ плачемъ молился въ иноческой одеждѣ, превращая свой опричный дворецъ въ какое-то подобіе монастыря. А за раскаяніемъ опять шли жестокости и разгульная жизнь опричниковъ.

Такъ грозно и тяжко кончалось царствованіе Ивана IV, при которомъ Московское государство сильно увеличилось, благодаря большимъ завоеваніямъ, и внутри поустроилось лучше прежняго, благодаря новымъ порядкамъ управленія и дѣльной работѣ правительства.

---

25. Торговля съ западной Европой и война царя Ивана Грознаго за берегъ Балтійскаго моря.

Въ заботахъ о лучшемъ устройствѣ военнаго дѣла и въ другихъ дѣлахъ, важныхъ для пользы государства, царь Иванъ IV часто обращался за помощью къ иностранцамъ, которыхъ, подобно дѣду своему, охотно принималъ на Русскую службу. Изъ странъ западной Европы онъ выписывалъ издѣлія иностранной промышленности, какъ оружіе, металлическія вещи, сукна, разныя матеріи и т. п. Иноземцы издавна вели торговлю съ Новгородомъ Великимъ, а по покореніи Новгорода его торговля перешла въ Москву. Однако, ростъ Московскаго государства и его сила пугали сосѣдей. Шведы и прибалтійскіе Нѣмцы сильно препятствовали сношеніямъ Москвы съ западной Европой, задерживали нанятыхъ царемъ за границей мастеровъ, опасаясь, что Москва станетъ слишкомъ опасной и грозной, если усвоитъ себѣ улучшенія въ военномъ дѣлѣ и промышленности, какія были

выработаны на Западѣ. Балтійское море было въ рукахъ Шведовъ и Нѣмцевъ. Не было у насъ прямого и удобнаго пути для торговли и вообще сношеній съ западной Европой. Поэтому царь Иванъ съ радостью принялъ у себя въ Москвѣ Англійскихъ моряковъ, которыхъ судьба занесла въ 1553 году въ Бѣлое море. Эти моряки предприняли на трехъ корабляхъ смѣлую поѣздку по Сѣверному морю, чтобы открыть морской путь изъ Англіи въ Китай. Два корабля погибли у Мурманскаго берега, а третій спасся и прибылъ въ Бѣлое море, къ устьямъ Сѣверной Двины. Вмѣсто Китая капитанъ Ричардъ Чанслеръ открылъ морской путь въ Россію. По этому пути и пошла русско-англійская торговля. Несмотря на дальній и опасный сѣверный путь, она была очень выгодна для Англичанъ, потому что царь освободилъ ихъ товары отъ уплаты всякихъ пошлинъ. По слѣдамъ Англичанъ и Голландцы стали ѣздить съ товарами въ Бѣлое море. Къ концу царствованія царя Ивана въ устьяхъ Сѣверной Двины обстроился и выросъ торговый городъ — Архангельскъ.

Но трудно было вести торговлю такимъ окольнымъ путемъ. И царское правительство, и западные торговые люди мечтали проложить прямую дорогу — черезъ Балтійское море. Царь Иванъ началъ черезъ пять лѣтъ послѣ перваго прибытія Англичанъ на Русь войну съ Ливоніей, государствомъ прибалтійскихъ Нѣмцевъ, чтобы завоевать берегъ Балтійскаго моря. Война пошла такъ

успѣшно, что почти вся Ливонія и Эстляндія были завоеваны русскими. Съ отчаянія Ливонскіе Нѣмцы уступили Эстляндію Шведамъ, а Ливонію Полякамъ, лишь бы отбиться съ ихъ помощью отъ царя Ивана. Царь сперва успѣшно повелъ войну съ Польшей, завоевалъ у нея западно-русскія земли съ городомъ Полоцкомъ, но потомъ Русскія войска стали терпѣть неудачи. Польскій король Стефанъ Баторій отнялъ у Москвы всѣ ея завоеванія, и Полоцкъ, и Ливонію, даже осадилъ нашъ Псковъ. Наступали и Шведы, чтобы оттѣснить Русскихъ отъ Финскаго залива. Царю Ивану пришлось заключить невыгодный миръ и отказаться отъ мысли утвердить свою власть на берегу Балтійскаго моря. Только черезъ полтораста лѣтъ Петръ Великій выполнилъ эту мысль, когда построилъ себѣ новую столицу въ устьяхъ рѣки Невы и завоевалъ Эстляндію и Лифляндію (старую Ливонію).

---

26. Покореніе Сибири.

Подъ конецъ царствованія Ивана Грознаго начато покореніе той обширной страны, которая тянется отъ Уральскихъ горъ на Дальній Востокъ къ водамъ Великаго океана. Въ тѣ времена не вся она называлась Сибирской землей, а только небольшое Татарское царство съ главнымъ городомъ Сибирью, на рѣкѣ Тоболѣ, при впаденіи ея въ рѣку Иртышъ, верстахъ въ 16-ти отъ нынѣш-

няго города Тобольска. Послѣ завоеванія Казанскаго царства царемъ Иваномъ Русскіе поселенцы потянулись къ Уралу и за Уралъ, все ближе къ границамъ Сибирскаго царства. Сибирскіе Татары, у которыхъ ханомъ былъ Кучумъ, производившій родъ свой отъ знаменитаго Чингисъ-хана, враждебно встрѣтили новыхъ сосѣдей и часто нападали на Русскія поселенія. Но Русскіе промышленники все глубже пробирались за Уралъ. Богатые промышленники Строгановы владѣли обширными землями по рѣкѣ Камѣ, а отсюда начали розыскъ и разработку серебряной и желѣзной руды на Уралѣ и за Ураломъ. Противъ враждебныхъ инородцевъ Строгановы строили съ царскаго разрѣшенія укрѣпленные городки и держали на жалованьи отряды вооруженныхъ людей. Своихъ воиновъ они набирали изъ казаковъ, которыхъ немало было по всей Волгѣ. Казаками называли вольныхъ людей, которые селились всего больше на Дону, подальше отъ Московской власти, и хотя признавали себя подданными Московскаго государя, но управлялись своими выборными атаманами, самовольно нападали на Татаръ и другихъ сосѣдей, а часто грабили и Русскихъ купцовъ, пробиравшихся для торговли внизъ по Волгѣ, къ Астрахани и Каспійскому морю. Много казачьихъ шаекъ бродило по Волгѣ для разбоя. Царь Иванъ велѣлъ послать военные отряды, чтобы очистить Волжскій путь отъ этихъ шаекъ. Одна изъ нихъ, съ атаманомъ Ермакомъ Тимоѳеевичемъ, уходя отъ царскихъ воеводъ, забрела къ Строгановымъ

и служила у нихъ, отбивая набѣги инородцевъ. Въ 1581 году Ермакъ отправился съ отрядомъ въ 840 человѣкъ въ земли Кучума. На рѣкѣ Тоболѣ Ермакъ разбилъ Татарскаго царевича Маметкула, потомъ занялъ городъ Сибирь, взялъ въ плѣнъ Маметкула, а Кучумъ бѣжалъ. Изъ Сибири Ермакъ покорилъ Татарскія земли по Иртышу и Оби, а въ Москву послалъ посольство ударить царю Ивану челомъ о принятіи подъ царскую власть новыхъ владѣній и о помощи. Царь милостиво принялъ казацкое посольство и отправилъ въ Сибирь своихъ воеводъ, чтобы они вмѣстѣ съ Ермакомъ защищали ее отъ Татаръ. Кучумъ собралъ Татарскія силы и пытался вернуть себѣ свою столицу, но его нападенія были успѣшно отражены. Однако, осенью 1584 года отрядъ Ермака попалъ въ засаду, подготовленную Кучумомъ. Мало кто изъ казаковъ спасся; самъ атаманъ бросился въ рѣку, чтобы вплавь уйти отъ врага, но утонулъ, увлекаемый на дно тяжелой броней. Ермакъ погибъ, но дѣло его продолжалось. Постепенно казаки и промышленники завладѣли всей обширной Сибирью, которая такъ названа по первому завоеванію Ермака.

---

27. Смутное время Московскаго государства.

Царь Иванъ Грозный умеръ въ 1584 году, оставивъ двухъ сыновей—Ѳедора и Дмитрія Ивановичей. Старшій, Ѳедоръ, былъ сыномъ первой царицы, Анастасіи Романовны; младшій, Дмитрій, сыномъ другой царицы Маріи, изъ семьи бояръ Нагихъ. Добрый и набожный Ѳедоръ сталъ царемъ, но не правилъ государствомъ, а поручилъ всѣ дѣла правленія сперва дядѣ своему, Никитѣ Романовичу Захарьину, а по его кончинѣ—своему шурину, Борису Ѳедоровичу Годунову, брату своей супруги, царицы Ирины. Царевича Дмитрія съ матерью и ея родней, боярами Нагими отослали на житье въ городокъ Угличъ и держали тутъ подъ надзоромъ, потому что были люди, которые желали возвести на престолъ маленькаго царевича вмѣсто слабаго царя Ѳедора. У царя сына не было, и царевичу предстояло царское наслѣдіе. Но въ 1591 году, весной, пришла изъ Углича страшная вѣсть: царевича нашли убитымъ на дворѣ его дворца. Царица-мать обвинила въ убійствѣ дьяка Битяговскаго, который жилъ въ Угличѣ для наблюденія за Нагими; жители Углича, сбѣжавшіеся на тревогу, тутъ же умертвили Битяговскаго и нѣсколькихъ другихъ людей, какъ его соумышленниковъ. Изъ Москвы по этимъ вѣстямъ прислали въ Угличъ князя Василія Ивановича Шуйскаго разслѣдовать дѣло. Слѣдователи доложили царю, что царевичъ самъ въ болѣзнен-

номъ припадкѣ ранилъ себя ножемъ, который держалъ въ рукѣ, играя въ „тычку". Угличанъ и бояръ Нагихъ наказали за самоуправство. Но народъ не повѣрилъ рѣшенію слѣдователей; гибель царевича объясняли злодѣяніемъ, которое имѣло цѣлью устранить его отъ престола, а главнымъ виновникомъ считали правителя - боярина Годунова. Прошло еще нѣсколько лѣтъ, и царь Ѳедоръ скончался, не оставивъ наслѣдника. Кончился старый царствующій домъ, и Москва осталась безъ прирожденнаго государя. Вдова царя Ѳедора, царица Ирина, отказалась взять власть въ свои руки. Ближе всего къ престолу стояли двое царскихъ свойственниковъ: двоюродный братъ царя Ѳедора бояринъ Ѳедоръ Никитичъ Романовъ и царскій шуринъ Борисъ Годуновъ. Годунова цѣнили какъ мудраго и опытнаго правителя. Его поддерживало и духовенство, благодарное за возвышеніе Русской церкви: Годуновъ добился для Русскаго митрополита высокаго сана патріарха всея Руси. Для избранія царя были созваны въ Москву на соборъ бояре, дворяне и представители купечества. Этотъ земскій соборъ избралъ на престолъ царя Бориса. Недолго спокойно правилъ избранный царь. Чуялъ онъ вокругъ себя недовольство бояръ, которымъ трудно было смотрѣть на него какъ на законнаго государя: Годуновъ былъ бояринъ не изъ самыхъ знатныхъ, помнили его опричникомъ царя Ивана. Царемъ Борисомъ овладѣли раздраженіе и подозрительность. Прежняго соперника боярина Ѳедора Романова онъ

велѣлъ сослать въ дальній монастырь и заставилъ постричься въ монахи (монашеское имя Ѳеодора—инокъ Филаретъ). Но гроза пришла на царя Бориса изъ-за Польской границы. Тамъ появился самозванецъ, назвавшій себя царевичемъ Дмитріемъ. Онъ разсказывалъ, что спасся отъ убійцъ, подосланныхъ Борисомъ Годуновымъ въ Угличъ, а теперь рѣшилъ добиваться Московскаго престола. Польскій король Сигизмундъ III и католическое духовенство приняли участіе въ самозванцѣ, разсчитывая черезъ него, если удастся доставить ему престолъ, подчинить Москву Польшѣ и католической церкви. Съ отрядомъ Поляковъ-добровольцевъ самозванецъ вступилъ въ Русскіе предѣлы; тутъ много пристало къ нему казаковъ. Но борьба съ царскимъ войскомъ была бы ему не по силамъ, если бы неожиданно и скоропостижно не скончался царь Борисъ. Смерть царя смутила Русскихъ людей. Многіе не вѣрили царю Борису, когда онъ объявилъ, что самозванецъ—не подлинный царевичъ, а бѣглый Московскій монахъ Гришка Отрепьевъ; по смерти царя сперва войско, а потомъ бояре и народъ признали самозванца царемъ Дмитріемъ. Даже мать царевича, царицу Марію, принявшую въ иночествѣ имя Марѳы, заставили признать его сыномъ, спасшимся отъ убійцъ. Бояре знали, что онъ самозванецъ, но не обличали его сперва изъ ненависти къ царю Борису, потомъ изъ опасенія передъ сторонниками самозванца. Такъ и сталъ самозванецъ царемъ на Москвѣ. Женился онъ на Польской паннѣ Маринѣ

Мнишекъ, окружилъ себя Поляками, жилъ по иноземному, не соблюдая Русскихъ обычаевъ. Этимъ онъ сильно раздражилъ противъ себя Русскихъ людей. Бояре, недовольные тѣмъ, что новый царь ихъ не слушаетъ, а хочетъ самъ править, какъ настоящій государь, рѣшили его низвергнуть. Весной 1606 г. они подняли смуту въ Москвѣ и, захвативъ самозванца врасплохъ, убили его, а на царскій престолъ возвели боярина князя Василія Ивановича Шуйскаго. Царя Василія не избирали на земскомъ соборѣ, а посадили его на царство его сторонники самовольно. Поэтому многіе изъ Русскихъ людей сомнѣвались, признавать ли Василія Шуйскаго подлиннымъ государемъ. А враги Шуйскаго стали распускать слухъ, что Дмитрій Ивановичъ опять спасся отъ злодѣевъ - убійцъ и скоро вернется на свое государство. И замутилось Московское государство пуще прежняго. Настала, такъ въ Москвѣ говорили, „великая разруха Московскаго государства“.

---

28. „Великая разруха“.

Царя Василія Шуйскаго на Руси считали „боярскимъ царемъ“, который будетъ заботиться только о боярскихъ выгодахъ, а не о народныхъ нуждахъ. Поднялись на него всѣ, кому на Руси нелегко жилось: боярскіе холопы и крестьяне соединились съ казаками, бунтуя противъ господъ и помѣщи-

ковъ; возстали дворяне, которыхъ утѣсняло знатное боярство. Появился новый самозванецъ, принявшій на себя имя царя Дмитрія, набралъ большіе отряды казаковъ и Поляковъ, приступилъ къ Москвѣ и сталъ лагеремъ подъ Москвой, въ селѣ Тушинѣ. Его прозвали „Тушинскимъ воромъ", а „ворами" называли по-тогдашнему не тѣхъ, кто крадетъ, а всякихъ преступниковъ и злоумышленниковъ. Много Русскихъ городовъ было захвачено отрядами Тушинскаго вора, цѣлыя области были разорены ими. Остатки царскихъ войскъ не въ силахъ были усмирить смуту, а Тушинцы, казаки и Поляки хозяйничали подъ самой столицей. Царь Василій рѣшилъ просить помощи у Шведовъ, а царскій племянникъ князь Михаилъ Васильевичъ Скопинъ-Шуйскій, собралъ Русскія силы и со Шведской помощью успѣшно повелъ борьбу противъ воровскихъ шаекъ. Тушинцы разошлись изъ лагеря своего „вора", самъ онъ бѣжалъ въ Калугу. Москва вздохнула свободнѣе. Скопина-Шуйскаго восхваляли какъ освободителя родной земли; надѣялись видѣть въ немъ наслѣдника бездѣтному царю Василію; вѣрили, что онъ дастъ государству желанное успокоеніе. Но молодой воевода неожиданно скончался. Пошли толки объ отравѣ, которую подали ему родственники царя, завидуя его славѣ. Съ его кончиной снова настали тяжкія времена. Союзъ царя со Шведами далъ Польскому королю Сигизмунду предлогъ напасть на Русскую землю: онъ давно былъ во враждѣ со Шведами. Сигизмундъ осадилъ Смоленскъ, и мечталъ поко-

рить все Московское государство. Царскія войска потерпѣли пораженіе отъ Поляковъ, а воръ-самозванецъ оправился и съ новыми шайками пошелъ опять къ Москвѣ. Москва оказалась между двухъ огней. Въ отчаяніи обрушились Москвичи на царя Василія, чье правленіе принесло столько бѣдъ. Заставили его покинуть престолъ и постригли его въ монахи. Думали было созвать земскій соборъ для избранія новаго царя, но это оказалось невозможнымъ, такъ какъ на столицу шли со всѣхъ сторонъ враги. Бояре и дворяне опасались большего зла отъ Тушинскаго вора, чѣмъ отъ Поляковъ, и рѣшили призвать на царство Польскаго королевича Владислава Сигизмундовича, лишь бы онъ обѣщалъ принять православіе и править по Русскимъ обычаямъ. Польскія войска прогнали отъ Москвы воровскія шайки, а сами заняли Московскій Кремль отъ имени царя Владислава. Изъ Москвы подъ Смоленскъ къ королю поѣхало торжественное посольство, во главѣ котораго поставленъ былъ митрополитъ Филаретъ (прежній бояринъ Ѳедоръ Никитичъ Романовъ), возведенный по смерти Годунова въ санъ митрополита Ростовскаго. Посольство должно было закончить переговоры о воцареніи въ Москвѣ Владислава и заключить съ Поляками миръ. Но король Сигизмундъ потребовалъ, чтобы власть надъ Московскимъ государствомъ признали не за его сыномъ, а за нимъ самимъ, а о православіи и слышать не хотѣлъ. Казалось, что Москвѣ грозитъ подчиненіе Польскому королю, ревностному католику, который

не потерпитъ самостоятельности Московскаго государства и православной церкви. Московскихъ пословъ за отказъ на свои требованія король сослалъ плѣнниками въ Польшу. Вскорѣ ему удалось взять Смоленскъ и завладѣть Русскими областями, пограничными съ Польшей. А Шведы, бывшіе союзники царя Василія, начали войну противъ Москвы, какъ только въ Москвѣ согласились признать царемъ Польскаго королевича. Шведскія войска завладѣли Новгородомъ Великимъ и всей его областью. Грозныя бѣды нависли надъ Московскимъ государствомъ. Но тяжкій молотъ дробитъ стекло, а крѣпкій булатъ только крѣпче сковываетъ.

---

29. Освобожденіе Москвы.

Въ тяжелую годину взоры Русскихъ людей обращены были на Гермогена, патріарха Московскаго и всей Руси. Онъ остался для нихъ единственнымъ „начальнымъ человѣкомъ" на Руси, когда не стало царскаго правительства. А патріарха Гермогена не даромъ называли „мужемъ крѣпкостоятельнымъ". Сильный любовью къ родинѣ и вѣрой въ Божью помощь, Гермогенъ сталъ разсылать грамоты, въ которыхъ обличалъ насилія Поляковъ и казаковъ, а Русскихъ людей призывалъ соединить всѣ силы для защиты родины отъ иноземныхъ враговъ и своихъ лиходѣевъ. Такія же грамоты разсылали иноки Троице - Сергіева

монастыря. Знаменитая обитель много потерпѣла въ смутное время. Поляки, служившіе Тушинскому вору, пытались овладѣть ею, но монастырь былъ сильно укрѣпленъ и выдержалъ жестокую осаду, отбивая приступы Поляковъ въ теченіе цѣлыхъ шестнадцати мѣсяцевъ. Только князь Скопинъ-Шуйскій вызволилъ обитель изъ осады. Теперь иноки призываютъ казаковъ „отстать отъ воровства“ и послужить родной землѣ вмѣстѣ со всѣми Русскими людьми, чтобы отразить опасность Польскаго завоеванія. На призывъ патріарха первыми откликнулись дворяне, и собрались въ большую рать съ воеводой Прокопіемъ Ляпуновымъ. Судьба еще разъ избавила Москву отъ одного изъ тѣснившихъ ее враговъ: самозванецъ былъ убитъ въ ссорѣ своими же людьми, а его отряды, подъ начальствомъ князя Дмитрія Трубецкого и казацкаго атамана Заруцкаго, соединились съ войскомъ Ляпунова для войны противъ Поляковъ. Вмѣстѣ пошли они къ Москвѣ. Поляки заперлись въ Кремлѣ. Въ ихъ рукахъ остался и патріархъ Гермогенъ; тщетно пытались они вырвать у него приказъ Русскимъ людямъ, чтобы тѣ покорились царю Владиславу и сложили оружіе; за отказъ Гермогенъ подвергнутъ заключенію въ темницѣ. Съ Поляками въ Кремлѣ остались и бояре, признавшіе Владислава царемъ, а съ ними пришлось вытерпѣть осаду и молодому боярину Михаилу Ѳедоровичу Романову, сыну Ѳедора Никитича, въ иночествѣ Филарета, съ матерью Ксеніей Ивановной, въ иночествѣ старицей Мареой.

Долго тянулась осада Московскаго Кремля, но часъ освобожденія еще не пробилъ. Смута все еще точила Русскія силы. Дѣло Ляпунова сгубили раздоры въ его ополченіи между дворянами и казаками. Казакамъ тяжела была власть строгаго воеводы, который требовалъ отъ нихъ послушанія и отказа отъ своеволія и грабежей; они поднялись на Ляпунова и убили его. По смерти вождя, дворянское войско разошлось; подъ Москвой остались одни казаки, а у нихъ не было силы взять Московскій Кремль. Но живъ еще былъ Гермогенъ. Черезъ вѣрныхъ людей посылалъ онъ изъ Польскаго плѣна благословенія Русскому воинству и призывы къ мужественной оборонѣ вѣры и родины. Голосъ его былъ услышанъ въ Нижнемъ-Новгородѣ; здѣсь стало собираться второе ополченіе для освобожденія Москвы. Устроителемъ новаго подвига выступилъ староста Нижегородскихъ торговыхъ людей Кузьма Мининъ. Горячія рѣчи Минина увлекли его согражданъ. Нижегородцы рѣшили никакихъ жертвъ не пожалѣть, чтобы собрать войско и обезпечить его содержаніе. Отдавая все, что только имѣли цѣннаго, они собрали необходимую казну; воины въ ополченіе сходились со всѣхъ сторонъ. Нижегородцы посылали грамоты въ другіе города, убѣждая всѣхъ подняться на защиту родины, и начатое ими дѣло скоро стало народнымъ дѣломъ всей Руси. Вождемъ ополченія избрали, по предложенію Минина, воеводу князя Дмитрія Михайловича Пожарскаго, который уже бился съ Поляками въ рати Ляпу-

нова и былъ раненъ подъ Москвой, а теперь оправился отъ раны, живя въ своемъ имѣніи въ Нижегородской области. Завѣдываніе казной и всѣмъ хозяйствомъ ополченія принялъ на себя Кузьма Мининъ. Вожди ополченія созвали въ Ярославль выборныхъ людей отъ всѣхъ Русскихъ городовъ—участниковъ великаго дѣла. Собрался „совѣтъ всей земли", на которомъ думали сперва не отлагая избрать царя и съ нимъ итти на Москву. Но вѣсти о томъ, что къ Москвѣ идетъ новое Польское войско, заставили отложить это избраніе и спѣшить походомъ. Подъ Москвой большая часть казаковъ присоединилась къ войску князя Пожарскаго. Ихъ предводитель, князь Дмитрій Трубецкой вмѣстѣ съ Пожарскимъ повелъ осаду Москвы. Поляки упорно защищались, но голодъ и недостатокъ боевыхъ припасовъ заставили ихъ сдаться. Патріархъ Гермогенъ не дождался освобожденія: онъ скончался во время осады въ Польскомъ плѣну мученикомъ за народное дѣло. Москва была свободна отъ врага. Отбито было и наступленіе новаго Польскаго войска. Теперь въ освобожденной столицѣ можно было спокойно приступить къ возстановленію государственнаго порядка и къ избранію царя на Московское государство.

———

30. Царь Михаилъ и патріархъ Филаретъ.

Въ январѣ 1613 года собрался въ Москву земскій соборъ для избранія царя. Земскіе люди со всего Московскаго государства отвергли мысль объ избраніи на царскій престолъ иноземца, а выбрали единодушно молодого боярина Михаила Θеодоровича Романова. Сынъ митрополита Филарета, томившагося въ Польскомъ плѣну за защиту Русскаго дѣла, внукъ знаменитаго боярина Никиты, племянникъ царицы Анастасіи, сталъ родоначальникомъ новаго царствующаго дома.

21 февраля 1613 года въ Успенскомъ соборѣ торжественно провозгласили Михаила Θеодоровича царемъ по избранію всей Русской земли. Тотчасъ снарядили посольство къ нему отъ земскаго собора съ челобитьемъ, чтобы онъ принялъ царскій вѣнецъ и прибылъ въ Москву. Михаилъ Θеодоровичъ съ матерью уѣхалъ изъ столицы, какъ только Русское ополченіе освободило Москву отъ Поляковъ, въ свою вотчину Домнино въ Костромскомъ уѣздѣ. Тутъ, по преданію, пережилъ онъ большую опасность. По вѣстямъ объ избраніи Михаила Θеодоровича, какой-то Польскій отрядъ попытался захватить въ плѣнъ молодого царя, но крестьянинъ Иванъ Сусанинъ спасъ его, пожертвовавъ за него жизнью. Сусанинъ послалъ царю вѣсть о вражескомъ умыслѣ, а самъ вызвался показать Полякамъ дорогу, но завелъ ихъ въ глухой лѣсъ, среди непроходимыхъ болотъ, гдѣ всѣ они погибли

отъ зимней стужи, а его замучили на смерть. Царь Михаилъ уѣхалъ въ Кострому, въ Ипатьевскій монастырь. Сюда-то и прибыло посольство земскаго собора. Немало пришлось земскимъ посламъ упрашивать и уговаривать молодого царя и его мать, инокиню Марѳу, прежде чѣмъ тѣ согласились на просьбу всей земли. „Все царство разорено, — возражала посламъ великая старица, — насиліемъ Польскихъ и Литовскихъ людей, да и Русскихъ измѣнниковъ; прежнимъ государямъ Русскіе люди не служили прямо, по крестному цѣлованію, а до гибели ихъ доводили; при такой смутѣ и прирожденному государю трудно было бы править, а какъ ей вѣрить ихъ избранію и благословить сына на царство?“ Послы отвѣчали, что нынѣшнее избраніе не то, что прежнія: теперь вся земля пришла въ согласіе и соединеніе, и молили, чтобы государь своимъ отказомъ не повергалъ Русскую землю въ новую печаль и разореніе. Послѣ долгихъ переговоровъ, Михаилъ принялъ отъ матери благословеніе на царскій престолъ и трудное бремя царской власти. Черезъ нѣсколько лѣтъ, въ 1619 году, заключенъ былъ договоръ съ Польшей, по которому удалось царю Михаилу „батюшку своего изъ Литвы къ Москвѣ здраво выручить“. Филаретъ Никитичъ сталъ Московскимъ патріархомъ, но, какъ царскій отецъ, правилъ не только духовными, а, вмѣстѣ съ сыномъ, и царскими дѣлами. Царь Михаилъ глубоко чтилъ отца-патріарха, повелѣлъ титуловать его „великимъ государемъ“, наравнѣ съ собой, объявляя народу,

что „ихъ государское величество нераздѣльно". Подъ управленіемъ царя и патріарха Московское государство медленно оправлялось отъ тяжелыхъ послѣдствій пережитой великой разрухи. Много заботъ надо было положить, чтобы вернуть на старыя мѣста населеніе, разбѣжавшееся изъ разоренныхъ областей, отстроить и заселить разрушенные города, надѣлить помѣстьями обѣднѣвшее служилое дворянство, возстановить военныя силы, наладить государственное хозяйство—сборъ податей и всякихъ казенныхъ доходовъ. Въ то же время приходилось отбиваться отъ Шведовъ и Поляковъ, а внутри страны преслѣдовать многочисленныя разбойничьи шайки, остатки великой смуты. Правительство царя Михаила вело трудное дѣло возстановленія порядка, безопасности и мирной жизни въ Русской землѣ при дѣятельной помощи земскихъ соборовъ, часто созывая въ Москву выборныхъ людей со всей земли. На эти труды и пошло все царствованіе перваго царя изъ дома Романовыхъ.

---

31. Царь Алексѣй Михайловичъ и патріархъ Никонъ.

Царю Михаилу наслѣдовалъ сынъ его, шестнадцатилѣтній Алексѣй. Бодро принялъ молодой царь власть въ свои руки. Глубоко вѣрующій, онъ крѣпко надѣялся, что Богъ ему поможетъ править

народомъ, который порученъ ему Божьей волей. Такія мысли выражалъ царь Алексѣй въ письмахъ къ близкимъ людямъ. Первые годы царствованія много доставили ему горя и тревогъ. При молодомъ, довѣрчивомъ государѣ въ дѣлахъ управленія забрали силу вельможи, которые больше заботились о своей корысти, чѣмъ о пользѣ государства и народномъ благѣ. Народъ роптал на несправедливость судей, на притѣсненія правителей; въ самой столицѣ дѣло дошло до бунта противъ нѣкоторыхъ государевыхъ бояръ и чиновниковъ. Много подавалось царю челобитныхъ съ просьбами объ установленіи твердыхъ и ясныхъ законовъ, по которымъ рѣшались бы всѣ дѣла въ судахъ и по управленію государствомъ. Царь Алексѣй повелѣлъ привести въ порядокъ, дополнить и исправить дѣйствующіе законы и составить изъ нихъ сборникъ, названный „Уложеніемъ“. Къ участію въ этомъ важномъ дѣлѣ призваны были выборные изъ разныхъ городовъ и областей Московскаго государства, отъ разныхъ сословій, на земскій соборъ въ Москву. „Уложеніе“ царя Алексѣя было закончено въ 1649 году, затѣмъ издано въ печатной книгѣ, въ которой каждый могъ бы найти нужный ему законъ, и разослано по всѣмъ правительственнымъ учрежденіямъ, чтобы впредь всѣ дѣла рѣшались по этому Уложенію одинаково для всѣхъ людей, безъ пристрастія. Устраивая, по мѣрѣ силъ, законный порядокъ въ государствѣ, благочестивый царь не меньше приложилъ заботъ и къ дѣламъ церковнымъ. Онъ

окружилъ себя священниками и монахами, ревнителями благочестія, и съ ихъ помощью искоренилъ много непорядковъ, вкравшихся въ Русское богослуженіе; улучшено было церковное пѣніе, введенъ обычай читать проповѣди, разъясняющія народу христіанское вѣроученіе; исполнена большая работа по исправленію богослужебныхъ книгъ, въ которыхъ было немало ошибокъ, сдѣланныхъ переписчиками, не сильными въ грамотѣ и богословіи. Въ этихъ дѣлахъ главнымъ совѣтникомъ и сотрудникомъ царя Алексѣя былъ знаменитый патріархъ Никонъ.

Никонъ — родомъ изъ крестьянской семьи — возвысился личнымъ умомъ и сильнымъ характеромъ. Въ молодыхъ годахъ — сельскій священникъ Никита, потомъ инокъ Никонъ, сталъ извѣстенъ царю какъ человѣкъ образцоваго благочестія и строгаго нрава. Царь приблизилъ его къ себѣ и часто слѣдовалъ его совѣтамъ, потомъ возвелъ въ Новгородскіе митрополиты, а затѣмъ и на патріаршій престолъ. Патріархъ Никонъ сильной волей совсѣмъ подчинилъ себѣ мягкую, уступчивую волю царя, который полюбилъ его, какъ близкаго друга. Въ церковныхъ дѣлахъ Никонъ требовалъ себѣ послушанія, какъ пастырь, а въ дѣлахъ государственныхъ имѣлъ такое большое вліяніе, что сталъ, подобно Филарету, именоваться „великимъ государемъ“. Властный, повелительный нравъ патріарха сказался въ томъ, что онъ цѣнилъ свою патріаршую власть выше царской и хотѣлъ во всемъ руководить царемъ, а царя Але-

ксѣя устранялъ отъ участія въ дѣлахъ церковнаго управленія. И духовенство, подчиненное Никону, и бояре, отъ которыхъ онъ требовалъ полной покорности, тяготились его суровой властью и жаловались царю. Самому царю Алексѣю стала въ тягость эта власть патріарха, не за себя лично, а за царское достоинство, которое Никонъ ставилъ ниже патріаршаго сана. Царь сталъ удаляться отъ Никона, меньше его слушать. Тогда нетерпѣливый патріархъ въ гнѣвѣ покинулъ патріаршій престолъ и уѣхалъ изъ Москвы въ одинъ изъ своихъ монастырей. Тяжелая смута настала въ церковныхъ дѣлахъ. Никонъ патріаршество покинулъ, но не давалъ согласія на избраніе вмѣсто себя другого патріарха. Эта смута была особенно тяжела для Русской церкви потому, что въ то же время шли въ ней большіе споры изъ-за начатаго исправленія церковныхъ книгъ и обрядовъ. Многіе изъ Русскаго духовенства не одобряли, что это исправленіе дѣлалось не по стариннымъ Русскимъ, а по Греческимъ книгамъ. Имъ казалось, что такимъ исправленіемъ книгъ и обрядовъ осуждается Русская церковная старина въ честь чужеземной, Греческой. Самъ Никонъ очень усилилъ эти споры тѣмъ, что гнѣвно и властно каралъ своихъ противниковъ ссылкой и тюремнымъ заключеніемъ. Когда онъ сошелъ съ патріаршества, защитники „старой вѣры“, какъ они себя называли, надѣялись, что съ патріаршествомъ Никона кончится введеніе новоисправленныхъ книгъ и обрядовъ, и возстановится дорогая имъ старина. Но

царь Алексѣй самъ дорожилъ исправленіемъ богослужебныхъ книгъ и взялъ его подъ свою опеку. Всѣ эти тревожные для церкви вопросы были разрѣшены на церковномъ соборѣ Русскаго духовенства при участіи двухъ восточныхъ патріарховъ, пріѣхавшихъ для этого въ Москву: Александрійскаго (изъ Египта) и Антіохійскаго (изъ Сиріи). Соборъ въ 1667 году осудилъ и низложилъ Никона за самовольное оставленіе патріаршества и раздоры съ царемъ, но одобрилъ исправленіе богослужебныхъ книгъ и обрядовъ по Греческому образцу, а противниковъ этого дѣла осудилъ и объявилъ раскольниками, то-есть отдѣлившимися отъ православной церкви. Они образовали свои особыя церковныя общины, получившія названіе старообрядческихъ.

---

32. Крѣпостное право.

(Сравни со ст. 21-й, на стр. 63).

„Уложеніе“ царя Алексѣя Михайловича закрѣпило закономъ тѣ порядки, которые издавна и постепенно устанавливались въ быту Московскаго государства. А не легко жилось этому государству съ тѣхъ самыхъ временъ, какъ стало оно строиться объединеніемъ Русскихъ областей въ одно большое цѣлое подъ властью Москвы. Росло оно и крѣпло въ постоянныхъ войнахъ то съ Татарами, то съ Поляками и Литовцами, то съ Нѣмцами и Шведами. Много нужно было молодому

государству воинскихъ силъ на борьбу съ враждебными сосѣдями, много приходилось собирать съ народа податей, хлѣбомъ и деньгами, въ государеву казну — на содержаніе войска и на всякіе расходы. А Русская земля не была богата ни людьми, ни хозяйствомъ. Сельское, пахатное хозяйство велось самыми простыми способами, не умѣли тогда хорошо удобрять землю подъ посѣвы, поэтому пашни скоро истощались и давали мало урожаю. Торговля и промышленность слабо были развиты. Населеніе въ обширной странѣ было немногочисленно; не плотно и не людно заселяло оно области Московскаго государства. Поэтому повинности и платежи, которое царское правительство, по необходимости, накладывало на народъ, чтобы набрать достаточно людей въ войско и доходовъ въ казну, были очень тяжелы для населенія.

Большой заботой правительства было, чтобы никто изъ тѣхъ, кто обязанъ былъ платить подати, не могъ уклониться отъ платежа. Платежи эти накладывались, по разсчету, на цѣлыя крестьянскія общества, а уже ихъ дѣломъ было разверстать между собою, сколько придется на каждаго плательщика - крестьянина. Поэтому, если какой-нибудь крестьянинъ переселялся изъ своей волости въ другое мѣсто, остальнымъ становилось тяжелѣе; однимъ плательщикомъ становилось меньше, а остальнымъ приходилось платить и его долю по разверсткѣ между собой. Сами крестьянскія общества старались о томъ, чтобы не отпускать своихъ членовъ уходить на сторону, развѣ кто изъ нихъ замѣнитъ

себя другимъ: передастъ ему свою землю, съ которой тотъ и будетъ попрежнему вносить свою долю платежа. Поэтому царская власть стала запрещать переходы крестьянъ, закрѣпляя ихъ безвыходно въ волостяхъ. Еще строже стѣснена была свобода переселяться изъ одной мѣстности въ другую для тѣхъ крестьянъ, которые жили на земляхъ служилыхъ людей (вотчинниковъ и помѣщиковъ). Мы знаемъ, что эти служилые землевладѣльцы несли службу на собственный счетъ, изъ доходовъ съ тѣхъ имѣній, какія у нихъ были, либо свои наслѣдственныя (вотчины), либо полученныя отъ государя (помѣстья). Въ этихъ имѣніяхъ земля раздавалась крестьянамъ, а служилый землевладѣлецъ собиралъ съ нихъ оброкъ и требовалъ съ нихъ работы по своему хозяйству (барщину). Часто давалъ онъ своимъ крестьянамъ, кромѣ земли, ссуду — хлѣбомъ, скотомъ и деньгами — для обзаведенія ихъ хозяйства, а иной разъ и готовую избу и другія постройки. Задолжавъ за это хозяину, крестьяне должны были брать на себя еще больше обязательствъ къ нему. Уходъ крестьянина изъ имѣнія служилаго землевладѣльца былъ невыгоденъ не только другимъ крестьянамъ — изъ-за платежа подати, но и хозяину-дворянину: онъ терялъ свой доходъ и то, что крестьянинъ ему задолжалъ. Когда крестьяне уходили, служилые люди жаловались, что имъ служить не съ чего, не хватаетъ дохода на государеву воинскую службу. Правительству было важно поддержать обезпеченіе служилыхъ лю-

дей, чтобы они исправно несли свою службу. Царская власть, поэтому, поддерживала обычай, чтобы крестьянинъ могъ уходить изъ имѣнія хозяина-дворянина только послѣ окончанія всѣхъ полевыхъ работъ, то-есть осенью, около Юрьева дня (26 ноября) и не иначе, какъ разсчитавшись по всѣмъ долгамъ. А кто уйдетъ не въ срокъ и безъ разсчету,—тѣхъ насильно возвращали назадъ, на старыя мѣста, какъ бѣглыхъ людей.

Послѣ великой смуты народное разореніе усилило и народную нужду, и нужду помѣщиковъ въ крестьянской рабочей силѣ, и нужду правительства въ большихъ доходахъ отъ податей. Тягота на всѣхъ легла больше прежняго, и не смогли иначе ее вынести, какъ больше и строже прежняго закрѣпивъ всѣхъ крестьянъ въ тѣхъ волостяхъ и имѣніяхъ, гдѣ они жили. Для обезпеченія служилыхъ людей, всѣхъ крестьянъ, жившихъ на ихъ земляхъ, признали ихъ крѣпостными людьми.

По этому крѣпостному праву крестьяне, жившіе въ дворянскихъ имѣніяхъ, попали безвыходно во власть помѣщиковъ. Теперь крестьянинъ не могъ уйти, если помѣщикъ и оброкъ увеличитъ противъ прежняго, и станетъ требовать непосильную работу. Помѣщики стали считать крестьянъ своей полной собственностью, продавали ихъ другъ другу вмѣстѣ съ землею и безъ земли въ розницу, какъ какія нибудь вещи. Это тяжелое положеніе крестьянства продолжалось до 19-го февраля 1861 года, когда императоръ Александръ II освободилъ Русскихъ крестьянъ отъ крѣпостной неволи.

33. Малороссія.

При царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ Московское царство значительно увеличилось присоединеніемъ Малороссіи. Такъ назывались южныя Русскія земли, населенныя особой отраслью Русскаго народа— Малороссами или Украинцами (по другому названію ихъ страны — Украйна). Въ то время, какъ сѣверныя Русскія области, населенныя Великороссами, объединились въ Московское государство, эти Южно-русскія области подчинились власти Литовскихъ великихъ князей, а затѣмъ, послѣ соединенія Литвы съ Польшей въ одно Польсколитовское государство, перешли отъ Литвы въ составъ владѣній Польскаго королевства. Въ Польско-литовскомъ государствѣ, которое называлось Речью Посполитой, Южно-русскія области составляли Украйну, т.-е. окраину, пограничную съ Татарскими степями. Это безпокойное сосѣдство поддержало и укрѣпило въ населеніи Малороссіи старинный воинственный духъ, какимъ Южно-русское населеніе отличалось въ древнія времена борьбы со степными кочевниками, Печенѣгами и Половцами. На границахъ со степью шла у нихъ постоянная борьба съ Татарами и въ этой борьбѣ воспиталось Малороссійское казачество. Казаки на Днѣпрѣ жили такъ же, какъ Донскіе казаки, управляясь своими атаманами. Мало подчинялись они власти Польскихъ королей, а вели войны съ Татарами, дѣлали набѣги и на Турецкія владѣнія

по собственному почину. Польское правительство считало ихъ полезной военной силой для борьбы съ этими сосѣдями, но тяготилось ихъ независимостью и силой, которая и ему часто бывала опасна. Это потому, что Польская власть была во многомъ тяжела и враждебна населенію Малороссіи. Подчиненіе Польшѣ принесло Малороссіи много горькаго. Въ Малороссійскихъ областяхъ стало распространяться землевладѣніе Польскихъ пановъ, которымъ короли раздавали тутъ большія имѣнія, населенныя крестьянами-малороссами. Власть пановъ-землевладѣльцевъ обратила вольныхъ Малороссовъ въ хлоповъ, т.-е. крѣпостныхъ крестьянъ. А крестьянская неволя была особенно тяжела въ Малороссіи потому, что крестьяне были Русскіе и православные, а Польскіе паны и Польское правительство старались о распространеніи среди нихъ католичества. Для этого они подвергали притѣсненіямъ православное духовенство; его церкви и монастыри передавали тѣмъ изъ духовенства, кто соглашался на унію, т.-е. подчинялся власти Римскаго папы, сохраняя за то право совершать богослуженіе на Славянскомъ языкѣ (вмѣсто Латинскаго, какъ у католиковъ) и нѣкоторые свои обряды. Закрѣпощеніе крестьянства и преслѣдованіе православія вызвали большую вражду Малороссовъ къ Польшѣ. Хлопы-крестьяне уходили изъ неволи въ казаки, а казаки такихъ бѣглыхъ назадъ не выдавали. У вольныхъ казаковъ было свое прибѣжище, на одномъ островѣ въ руслѣ рѣки Днѣпра, ниже Днѣпровскихъ пороговъ; на-

зывалось оно Запорожскою Сѣчью. Вражда казаковъ къ Польскому владычеству все росла и не разъ разражалась казацкими бунтами, къ которымъ присоединялись и крестьяне и тѣ казаки, которые служили цѣлыми полками въ Польской арміи. Много такихъ казацкихъ возстаній было сурово подавлено Польскимъ правительствомъ пока не поднялось самое грозное — подъ начальствомъ Богдана Хмѣльницкаго. Хмѣльницкій былъ сотникомъ въ казацкомъ войскѣ на Польской службѣ и зажиточнымъ помѣщикомъ. На возстаніе толкнула его тяжкая личная обида: ссора съ сосѣдомъ Полякомъ кончилась убійствомъ его сына, а имѣніе у него отобрали, и на всѣ эти насилія онъ не могъ найти управы ни въ Польскихъ судахъ, ни у Польскаго короля. Тогда Хмѣльницкій рѣшилъ вырвать Малороссію изъ подъ Польской власти. На зовъ его поднялись казаки, признали Хмѣльницкаго своимъ главнымъ предводителемъ-гетманомъ. Хмѣльницкій призвалъ на помощь Крымскаго хана и разбилъ Польскія войска. На вѣсть объ этой побѣдѣ поднялась вся Малороссія. Бунтъ Хмѣльницкаго сталъ народной войной за ея освобожденіе отъ Польскаго ига. Но Татары - союзники измѣнили, помирились съ Поляками, а у Хмѣльницкаго безъ нихъ не хватило силъ на борьбу съ Польскими и Литовскими войсками. Тогда казаки рѣшили призвать на помощь Московскаго царя и отдаться подъ его власть. Въ 1654 году Малороссія признала надъ собой власть Московскаго государя съ тѣмъ условіемъ, что управлять ею бу-

детъ выборный гетманъ и что всѣ порядки и законы останутся въ Малороссіи свои, по-старому. Царю Алексѣю Михайловичу пришлось вести съ Польшей двѣ тяжелыхъ войны за Малороссію, пока въ 1667 году Москва и Польша не заключили перемирія, подѣливши Малороссію: земли на лѣвомъ, восточномъ берегу Днѣпра и городъ Кіевъ остались за Москвой. Это пріобрѣтеніе сильно увеличило владѣнія Московскаго государства, которое перестало уже быть съ тѣхъ поръ только Великорусскимъ, а стремится объединить въ одно государство всѣ земли, населенныя Русскими людьми, т.-е. стать государствомъ Всероссійскимъ.

---

34. Юность Петра Великаго.

Младшій сынъ царя Алексѣя, Петръ, родился 30-го мая 1672 года. Живой, сильный мальчикъ съ ранняго дѣтства проявлялъ необычайныя способности. Пяти лѣтъ стали его учить грамотѣ, а учителемъ назначили дьяка-грамотея Никиту Моисеевича Зотова; учитель докладывалъ царицѣ-матери, Натальѣ Кирилловнѣ, что „царевичъ одаренъ отъ Бога разумомъ и охотою ученія", а особенно любитъ разсматривать рисунки съ изображеніемъ историческихъ происшествій, городовъ, крѣпостей, разныхъ зданій и кораблей, слушать разсказы и объясненія къ нимъ. Въ царскомъ дворцѣ было въ то время много новаго, что воз-

буждало любознательность царевича. При его отцѣ и дѣдѣ Русскіе люди все больше знакомились съ Западной Европой. На службѣ въ Москвѣ было много иноземцевъ. Еще царь Михаилъ сталъ заводить ратные полки, вооруженные и обученные по-иноземному, а для этого призывалъ на свою службу офицеровъ-иностранцевъ. Приглашались иностранцы и для устройства заводовъ, особенно желѣзныхъ. Англичане и Голландцы вели въ Московскомъ государствѣ большую торговлю. Не мало привозилось въ Москву Нѣмецкихъ и Польскихъ товаровъ. Въ богатыхъ Русскихъ домахъ вошли въ обычай иностранная мебель, зеркала, картины. Во дворцѣ царя Алексѣя не все уже было по-старинному; царь и самъ любилъ иноземныя новинки, и бояре обставляли ими свои покои. Мать царевича Петра, Наталья Кирилловна, изъ семьи Нарышкиныхъ, воспитывалась въ домѣ боярина Артамона Сергѣевича Матвѣева, который былъ большимъ любителемъ всего иноземнаго. Грамотѣ царевича учили по-старинному, по церковнымъ книгамъ, но игрушки и картинки у него были иностранныя, а для игры въ войну къ нему приставили иноземца-офицера, который показывалъ ему пріемы новаго ратнаго строя.

Послѣ кончины старшаго брата, царя Ѳедора Алексѣевича, произошли событія, которыя совсѣмъ перевернули жизнь десятилѣтняго царевича. Старшій послѣ Ѳедора братъ, Иванъ Алексѣевичъ, былъ юношей очень болѣзненнымъ. Поэтому патріархъ съ боярами признали царемъ Петра. Пра-

вительницей государства стала его мать царица Наталья, со своей родней, Нарышкиными. Но царица Наталья была второй супругой царя Алексѣя, мачехой Ѳедора и Ивана Алексѣевичей; родствнники ихъ покойной матери, царицы Маріи Ильиничны, бояре Милославскіе и сестра Ивана Алексѣевича, царевна Софья, были обижены устраненіемъ царевича Ивана отъ престола. Они разсчитывали править за него. Честолюбивая и дѣятельная, умная и образованная Софья привлекла на свою сторону часть Московскаго войска—стрѣлецкіе полки, и тѣ поднялись бунтомъ за права царевича Ивана Алексѣевича. Стрѣльцы эти, въ маѣ 1682 года, бросились во дворецъ, убили нѣсколькихъ близкихъ царицѣ Натальѣ бояръ, ея брата Ивана Нарышкина, ея воспитателя боярина Матвѣева, и затѣмъ потребовали, чтобы царями были признаны оба брата, Иванъ и Петръ, а правила бы за нихъ ихъ сестра, царевна Софья. Царица Наталья съ сыномъ удалились изъ дворца, и нѣсколько лѣтъ прожили они въ царскихъ подмосковныхъ селахъ, Преображенскомъ, Измайловѣ, Семеновскомъ; это были села, куда цари уѣзжали изъ столицы для отдыха и потѣхи, и называли ихъ „потѣшными“ селами. Тутъ царевичъ жилъ на свободѣ, самъ выбиралъ себѣ забавы и ученье, товарищей для игры и учителей. Изъ дворцовой молодежи, слугъ и боярскихъ сыновей набралъ онъ свои „потѣшные“ полки, съ которыми продѣлывалъ военное ученье, строилъ укрѣпленія, устраивалъ примѣрныя битвы. Подъ руководствомъ ино-

земцевъ-офицеровъ эти забавы стали настоящимъ ученіемъ военному дѣлу. За что ни брался царевичъ, все онъ хотѣлъ изучить по настоящему. Нашелъ онъ во дворцовомъ сараѣ парусный ботикъ, сталъ учиться управлять судномъ и строить суда, усердно самъ работалъ. Нашелъ инструменты для измѣренія разстояній, сталъ учиться математикѣ, чтобы умѣть вычислять, что нужно для работы при постройкѣ кораблей или укрѣпленій. Учителей онъ находилъ себѣ изъ служилыхъ иноземцевъ, любилъ съ ними бесѣдовать и работать. И такимъ Петръ остался на всю жизнь. Всю жизнь онъ трудился, пріобрѣтая полезныя знанія, заставлялъ и другихъ учиться, чтобы больше было на Руси образованныхъ людей, умѣющихъ дѣлать нужное для нея дѣло. Его забавы быстро разрослись въ серьезное дѣло. Потѣшные полки стали ядромъ новой арміи, гвардіей новаго Русскаго войска, лучше вооруженнаго и лучше обученнаго. Постройка судовъ — сперва на небольшомъ Переяславскомъ озерѣ, перенесена потомъ на Бѣлое море, въ Архангельскъ, и положила начало трудамъ царя по созданію Русскаго флота.

---

35. Путешествіе царя Петра за границу.

Когда Петру исполнилось 17 лѣтъ, царевнѣ Софьѣ пришлось уступить ему власть; стрѣльцы ея не защитили, за Петра были и народъ, и войско, и бояре. Правленіе снова перешло въ руки Нарышкиныхъ, а Петръ попрежнему отдавался занятію войскомъ и корабельнымъ дѣломъ. Только послѣ кончины царицы-матери (въ 1694 году) Петръ самъ сталъ во главѣ государства. Первымъ его дѣломъ была Турецкая война, начатая еще при царевнѣ Софьѣ. Петръ поставилъ цѣлью завоеваніе Азова, чтобы имѣть выходъ въ Черное море и держать въ страхѣ Крымскихъ Татаръ. Первый походъ на Азовъ былъ очень неудаченъ: Азовъ крѣпость приморская, безъ флота взять ее было нельзя, пришлось отступить съ большими потерями. Но Петръ былъ изъ тѣхъ сильныхъ людей, которыхъ неудачи не ослабляютъ, а только вызываютъ на новыя могучія усилія. Неудача — урокъ, изъ котораго надо извлечь пользу для дальнѣйшей работы. Царь строитъ флотъ въ Воронежѣ, на рѣкѣ; спускаетъ суда по Дону къ Азову въ помощь новому войску, которое онъ вновь повелъ противъ Азова. На этотъ разъ Азовъ былъ взятъ. Велика была радость Петра отъ перваго важнаго успѣха. Но на этомъ опытѣ онъ еще болѣе убѣдился, какъ много надо Русскимъ людямъ учиться военному, инженерному и корабельному дѣлу. Онъ видѣлъ, что безъ помощи знающихъ

иностранцевъ Русскіе еще не умѣютъ строить корабли, осаждать крѣпости, приготовлять оружіе, обучать и устраивать войско. Иностранцы были образованнѣе, много приходилось брать у нихъ разныхъ издѣлій и изобрѣтеній, учиться по иностраннымъ книгамъ и у иностранцевъ-учителей. Петръ рѣшилъ самъ поѣхать за границу и познакомиться на мѣстѣ съ успѣхами Европейской промышленности, военнаго дѣла, кораблестроенія и со всѣмъ полезнымъ, чему надо было научиться, чтобы сдѣлать свою родину такой же просвѣщенной, какъ ея западные сосѣди. Царь отправилъ посольство въ государства Западной Европы для переговоровъ о союзѣ христіанскихъ государствъ противъ Турціи, а самъ поѣхалъ въ посольской свитѣ подъ именемъ дворянина Петра Михайлова. Онъ не хотѣлъ, чтобы его за границей принимали торжественно, какъ государя; ему надо было наблюдать, учиться и работать, и хотѣлось быть свободнымъ отъ офиціальныхъ пріемовъ, чтобы ему не мѣшали дѣло дѣлать. Конечно, скрыться въ толпѣ рядовыхъ людей ему не удалось. Въ странахъ, какія онъ посѣтилъ, знали высокаго гостя и очень имъ интересовались, но царь жилъ и работалъ запросто, сохраняя полную свободу для своихъ трудовъ. Въ Пруссіи Петръ учился артиллерійскому дѣлу и получилъ отличный аттестатъ опытнаго артиллериста. Но не одно военное дѣло занимало царя. Проѣзжая по Германіи, онъ обратилъ вниманіе на хорошую обработку полей для сельскаго хозяйства, останавливался въ дерев-

няхъ, разспрашивалъ крестьянъ и помѣщиковъ, какъ они ведутъ свое хозяйство, разсматривалъ ихъ плуги и косы. Ничто полезное и выгодное не ускользало отъ его вниманія. Дольше всего Петръ пробылъ въ Голландіи. Эта страна была тогда знаменита своимъ корабельнымъ флотомъ, и Петръ тутъ изучалъ любимое дѣло, работая на корабельной верфи въ городкѣ Саардамѣ; жилъ онъ въ домикѣ одного Голландскаго кузнеца, и домикъ этотъ до сихъ поръ цѣлъ; Русское правительство заботится о его сохраненіи, и для защиты деревянной постройки отъ непогоды домикъ прикрытъ каменными стѣнами и крышей. Время, свободное отъ корабельной работы, Петръ проводилъ въ Амстердамѣ, гдѣ осматривалъ фабрики, заводы, мельницы и другія промышленныя заведенія, больницы, музеи, бесѣдуя съ учеными людьми и техниками объ устройствѣ такихъ учрежденій. Продолжая все время учиться, Петръ изучаетъ механику, черченіе, учится гравировать рисунки на мѣдныхъ доскахъ, словомъ, пріобрѣтаетъ много очень разнообразныхъ познаній. Въ Амстердамѣ Петръ озаботился устройствомъ особой типографіи для печатанія Русскихъ книгъ; потомъ по образцу этой типографіи заведена типографія въ Россіи для печатанія книгъ новымъ, болѣе удобнымъ шрифтомъ, который назвали гражданскимъ въ отличіе отъ стараго, церковнаго, какимъ печатали раньше. Изъ Голландіи Петръ поѣхалъ въ Англію, гдѣ продолжалъ тѣ же занятія, особенно научныя, по математикѣ и механикѣ.

Это путешествіе Петра продолжалось полтора года. Петръ тутъ окончилъ свое образованіе, которымъ всецѣло былъ самъ себѣ обязанъ. Много пріобрѣлъ онъ познаній, какихъ до того не было на Руси, и сталъ затѣмъ учителемъ своего народа, распространяя среди своихъ подданныхъ новое просвѣщеніе, полезное для жизни. Петръ завелъ много знакомствъ въ странахъ Западной Европы и охотно призывалъ къ себѣ на службу иноземцевъ, чтобы они обучали Русскихъ людей всему тому, чему самъ онъ у нихъ учился. Онъ видѣлъ, насколько богаче и благоустроеннѣе жизнь у нашихъ западныхъ сосѣдей, потому что у нихъ больше развиты промышленность и торговля, много разныхъ фабрикъ и заводовъ, а, главное, много хорошо устроенныхъ училищъ и обученныхъ, свѣдущихъ людей. Цѣлью жизни Петра стало сдѣлать свою родину такой же благоустроенной, зажиточной и просвѣщенной, какъ Голландія и Англія. На это онъ положилъ труды всего своего царствованія.

Изъ Англіи Петръ поѣхалъ въ Вѣну, надѣясь заключить съ императоромъ союзъ противъ Турокъ. Но союзъ не состоялся, и царь изъ Вѣны поспѣшилъ домой, въ Москву. Въ умѣ его сложились планы большихъ преобразованій въ Русской жизни, а также планъ новой войны со Шведами, за берега Балтійскаго моря, за свободный и удобный путь въ Западную Европу.

---

30. Великая Сѣверная война
[1700—1721].

Издавна, еще со временъ великаго князя Ивана III и царя Ивана Грознаго, Русскіе люди стремились имѣть прямую и близкую морскую дорогу для торговли и сношеній съ Западной Европой черезъ Балтійское море. Петръ Великій, послѣ своего путешествія за границу, особенно горячо принялъ къ сердцу исполненіе этой давнишней Русской мечты. Онъ хорошо понималъ, что путь на Западъ черезъ Балтійское море необходимъ для Россіи и что безъ этого пути невозможно исполнить все то, что онъ задумалъ для блага своей родины: развитіе торговли и промышленности, сближеніе съ Западной Европой ради просвѣщенія. Главнымъ препятствіемъ для Россіи было господство на Балтійскомъ морѣ стариннаго врага — Шведовъ, которые мѣшали, какъ только могли, сношеніямъ Русскихъ съ Западомъ. Петръ рѣшилъ „прорубить окно въ Европу“ черезъ Шведскую стѣну, а для этого заключилъ миръ съ Турціей и союзъ съ врагами Шведовъ — Датскимъ и Польскимъ королями. Союзники разсчитывали на легкую побѣду, потому что Шведскимъ королемъ былъ молодой Карлъ XII, котораго считали человѣкомъ безпечнымъ и легкомысленнымъ. Но Карлъ въ опасную годину оказался замѣчательно дѣятельнымъ и даровитымъ полководцемъ. Быстро напалъ онъ на Датчанъ, разбилъ ихъ и

принудилъ Датскаго короля къ заключенію мира. Потомъ обратился противъ Русскихъ и разбилъ армію Петра подъ крѣпостью Нарвой. Думая, что этимъ онъ сломилъ Русскія силы, Карлъ пошелъ на Польскаго короля Августа II, побѣдоносно воевалъ съ нимъ, пока не заставилъ его отказаться отъ Польскаго престола. Петръ былъ радъ, что „Шведъ увязъ въ Польшѣ". Неудача подъ Нарвой не привела его въ уныніе. Бодро и дѣятельно набираетъ онъ рекрутъ, обучаетъ свои войска, самъ слѣдитъ за заготовкой оружія и боевыхъ припасовъ, сильно увеличиваетъ Русскую артиллерію. Русскіе отряды все сильнѣе тѣснятъ Шведовъ въ Лифляндіи, гдѣ командовалъ Борисъ Петровичъ Шереметевъ. Подъ командой самого царя Русскіе взяли шведскую крѣпость Нотебургъ (древній Новгородскій Орѣшекъ), у истока Невы изъ Ладожскаго озера; Петръ переименовалъ ее въ Шлиссельбургъ, т.-е. Ключъ-городъ, ключъ къ желанному морю. Отсюда въ 1702 году Петръ завоевалъ земли по теченію рѣки Невы, до самаго ея устья, а весной 1703 года основалъ на островахъ въ устьяхъ Невы городъ Петербургъ, будущую столицу Россіи. Въ новомъ портовомъ городѣ Петръ тогда же началъ постройку судовъ, первыхъ кораблей Балтійскаго Русскаго флота. Отсюда Русскія войска успѣшно продолжали завоеваніе береговъ Финскаго залива и Лифляндіи.

Карлъ XII только осенью 1706 года покончилъ съ королемъ Августомъ. Теперь онъ могъ обратить свои силы противъ Петра: они остались одинъ на одинъ. На

этотъ разъ Карлъ пошелъ не къ Нарвѣ или Петербургу, а рѣшилъ напасть на Петра съ юга, изъ Малороссіи. Тутъ онъ разсчитывалъ найти союзника въ Малороссійскомъ гетманѣ. Гетманомъ Малороссіи былъ Иванъ Мазепа, который мечталъ возстановить съ помощью Шведовъ независимость Малороссіи отъ власти царя и потому обѣщалъ Карлу помощь казацкаго войска. Король смѣло двинулся съ войскомъ вглубь Малороссіи, но казаки не пошли за своимъ гетманомъ, и Мазепа только съ небольшимъ отрядомъ присоединился къ Шведамъ. Петръ шелъ по слѣдамъ врага, и 27 іюля 1709 года завязалась рѣшительная битва подъ Полтавой. Оба государя лично руководили боемъ. Карлъ былъ раненъ, войска его разбиты наголову. Съ трудомъ ушелъ король отъ плѣна. Вмѣстѣ съ Мазепой бѣжалъ онъ въ Турцію. Тутъ Карлу удалось съ помощью другихъ противниковъ Россіи, боявшихся ея усиленія, вызвать султана на объявленіе войны Россіи, чтобы вернуть Турціи Азовъ. Петръ принялъ вызовъ. Онъ разсчитывалъ на возстаніе христіанскихъ подданныхъ Турецкаго султана и съ небольшимъ войскомъ вступилъ въ Турецкія владѣнія. Но тутъ судьба послала ему тяжкое испытаніе. На берегахъ рѣки Прута Русское войско было окружено огромной Турецкой арміей. Только путемъ искусныхъ переговоровъ удалось Петру выйти изъ бѣды и заключить съ Турками миръ; но за миръ этотъ пришлось заплатить дорогую цѣну — вернуть Туркамъ Азовъ.

Горько было Петру отдавать свое первое завоеваніе. Но эта неудача не могла испортить блестящихъ успѣховъ въ войнѣ со Шведами. Покончивъ съ арміей Карла XII подъ Полтавой, Русскія войска могли спокойно продолжать завоеваніе береговъ Балтійскаго моря. Большую радость доставила царю первая морская побѣда молодого Русскаго флота: подъ его личной командой этотъ флотъ разбилъ флотъ Шведовъ у мыса Гангуда 27 іюня 1714 года. Карлъ XII, вернувшійся въ Швецію, упорно боролся съ врагами, которые со всѣхъ сторонъ поднялись противъ него, пока не погибъ въ бою съ Датчанами въ 1718 году. Послѣ долгихъ переговоровъ миръ со Шведами былъ заключенъ въ 1721 году, въ городѣ Ништадтѣ. По Ништадтскому миру Россія пріобрѣла берегъ Балтійскаго моря отъ города Выборга до устья Западной Двины, т.-е. часть Финляндіи, берегъ Финскаго залива, Эстляндію и Лифляндію.

Во время торжествъ по поводу празднованія мира, закончившаго долгую войну, Петръ принялъ титулъ Императора. Московское царство стало съ той поры Россійской имперіей.

---

37. Петръ Великій — преобразователь Россіи.

Великой Сѣверной войной Петръ прокладывалъ свободный путь изъ Россіи въ Западную Европу и обезпечилъ его навсегда тѣмъ, что сломилъ силу Швеціи, которая съ тѣхъ поръ стала второстепенной державой, не опаснымъ сосѣдомъ. На Балтійскомъ морѣ появился Русскій флотъ — военный и торговый. Свободно стали проходить въ Петербургъ иноземныя торговыя суда. Завязались правильныя и постоянныя сношенія съ Европой. Петръ перевелъ въ Петербургъ всю торговлю съ иностранными государствами, которая раньше шла черезъ далекій Архангельскъ. Онъ любилъ свою новую столицу, заботился о томъ, чтобы скорѣе населить ее и ея окрестности, переселялъ сюда ремесленниковъ и торговцевъ изъ другихъ городовъ, приказывалъ своимъ вельможамъ и многимъ дворянамъ строить дома въ Петербургѣ, раздавалъ имъ земли въ Петербургскомъ уѣздѣ.

Новая, приморская столица была для Россіи окномъ въ Европу. Петръ много силъ положилъ на то, чтобы пріучить Русскихъ людей къ новымъ порядкамъ, которые онъ заводилъ на Руси по образцу тѣхъ порядковъ, какіе видѣлъ въ Западной Европѣ. Своей царской властью онъ заставлялъ ихъ иначе жить, иначе учиться, иначе работать и служить государству, чѣмъ они привыкли. „Нашъ народъ, говаривалъ Петръ Великій, — точно

дѣти, которыя и за азбуку не примутся, если не будутъ приневолены учителемъ“. Въ старину Русскіе люди учились только грамотѣ, да молитвамъ, читали только церковныя книги. Петръ завелъ въ Россіи новыя училища — начальныя, гдѣ дѣти обучались, послѣ грамоты, ариѳметикѣ и геометріи, и высшія, гдѣ молодежь обучалась математикѣ, иностраннымъ языкамъ, морскому и инженерному дѣлу. По его повелѣнію переводились на Русскій языкъ учебники и книги по разнымъ наукамъ, которые онъ самъ выбиралъ, а часто и просматривалъ переводы, чтобы увѣриться, что они исполнены правильно. Ученіе онъ сдѣлалъ обязательнымъ для молодыхъ дворянъ. Кто къ 15 годамъ не сдастъ экзамена по курсу начальной школы, того зачисляли въ тяжелую матросскую службу безъ права на производство въ офицеры. Лѣтъ 15-ти дворянскихъ „новиковъ“ назначали на службу въ полки — солдатами, а въ офицеры производили только послѣ 10 лѣтъ солдатской службы, чтобы офицерами были люди, дѣльно изучившіе все военное ремесло. Прежде на высшія должности назначали „по породѣ“, т.-е. тѣхъ, кто считался знатнѣе по происхожденію. Петръ установилъ закономъ, что всѣ должны начинать службу съ низшихъ должностей, а производились бы выше только по заслугѣ и умѣнью. Такъ дворяне стали при Петрѣ служить солдатами наравнѣ съ рекрутами изъ крестьянъ, а на гражданской службѣ тоже начинали съ низшихъ должностей. Дворяне и не дворяне одинаково имѣли право на производство въ

офицеры и на повышеніе по службѣ по заслугамъ. Но если крестьянскій или купеческій сынъ дослужится до офицерскаго чина, онъ получалъ за это дворянство. Вся эта служба государству стала тяжелѣе прежней. Петръ устроилъ по новому Русское войско. Прежде войска собирались только на время войны, а въ мирное время дворяне жили по своимъ имѣніямъ. Петръ завелъ регулярныя войска, т.-е. правильно (регула значитъ правило) обученныя и постоянно занятыя воинскими упражненіями. Въ бояхъ со Шведами новая Русская армія прошла отличную боевую школу и стала одной изъ лучшихъ европейскихъ армій.

По новому устроилъ Петръ Великій и Русское государственное хозяйство. Для долгой войны, для постройки флота и крѣпостей, для многихъ нуждъ государства пришлось Петру сильно увеличить сборъ податей съ народа. Строже прежняго производились переписи всѣхъ, кто обязанъ платить подати, а собирать ихъ стали не съ каждаго двора, какъ прежде, а съ каждаго человѣка мужского пола; поэтому такая подать называлась подушною. Доходнѣе для казны она была потому, что многосемейные дворы стали платить больше, чѣмъ одинокіе люди. Но и эта подать не обезпечивала большихъ расходовъ государства. Петръ Великій зналъ по примѣру иностранныхъ государствъ, что много больше даютъ казнѣ налоги съ торговли и промышленности, которыя обогащаютъ населеніе и даютъ ему силу больше платить и въ казну. Петръ очень много сдѣлалъ для

того, чтобы развить на Руси промышленность: устраивалъ новыя фабрики и заводы, добычу изъ нѣдръ земли желѣза, мѣди и другихъ цѣнныхъ минераловъ. Не меньше заботился онъ о развитіи торговли, пріучая русскихъ людей вести ее не порознь, а соединяясь въ большія торговыя компаніи. Не оставилъ онъ безъ вниманія и сельскаго хозяйства. Петръ завелъ въ Россіи знаменитую холмогорскую породу рогатаго скота, выписывалъ въ Россію тонкорунныхъ овецъ и раздавалъ ихъ помѣщикамъ южной Россіи, чтобы улучшить Русское овцеводство. Заботился Петръ и о томъ, чтобы пріучить земледѣльцевъ засѣвать поля отборнымъ зерномъ, косить удобными косами. Во всякомъ полезномъ дѣлѣ хотѣлъ онъ быть учителемъ и воспитателемъ своего народа. Его опека надъ Русскими людьми касалась даже ихъ личной и домашней жизни. Петръ Великій считалъ, что для дѣятельныхъ трудовыхъ людей, какими онъ хотѣлъ сдѣлать своихъ подданныхъ, западная, Европейская одежда удобнѣе, чѣмъ старинное, длиннополое Русское платье. Онъ сдѣлалъ эту одежду обязательной для дворянъ и велѣлъ имъ сбрить бороды, а за непослушаніе сурово наказывалъ. Купцамъ онъ разрѣшилъ носить бороду, но обложилъ „бородачей“ особой пошлиной. Въ новой своей столицѣ Петръ обязалъ и дворянъ, и богатыхъ купцовъ измѣнить обычаи домашней жизни. Въ Московской Руси женщины жили постоянно въ особыхъ покояхъ — теремахъ, а на людяхъ, при гостяхъ, показыва-

лись очень рѣдко. Петръ издалъ указъ объ устройствѣ „ассамблей", то-есть собраній въ частныхъ домахъ, гдѣ сходились бы гости для бесѣды и забавы, съ участіемъ женщинъ и дѣвушекъ. Въ первые годы такія ассамблеи устраивались по приказу царя по очереди то въ одномъ, то въ другомъ Петербургскомъ домѣ, пока новый обычай не вошелъ въ привычку Русскаго общества. Нежданная кончина унесла Петра Великаго въ полномъ расцвѣтѣ силъ и дѣятельности, 28 января 1725 года, но дѣла его не умерли съ нимъ. Россія зажила той новой жизнью, какую онъ въ ней насаждалъ, и его преемники были горды и рады, когда могли сказать, что продолжаютъ дѣло Петра Великаго.

---

38. Русское государство при Петрѣ Великомъ.

Петръ Великій по новому устроилъ управленіе государствомъ. Всѣми важнѣйшими дѣлами онъ самъ распоряжался. Безъ устали, безъ перерыва работалъ онъ самъ на благо своей страны, и такой же неустанной работы требовалъ отъ своихъ помощниковъ и отъ всего народа. Сотрудниковъ Петръ выбиралъ по способностямъ, не разбирая, кто знатный, кто изъ простыхъ людей. Среди людей, которыхъ онъ возвысилъ на высокія должности, были и потомки стариннаго бояр-

ства, какъ Голицыны или Шереметевы, а были и такіе, какъ Александръ Даниловичъ Меншиковъ, который изъ дворцовыхъ слугъ сталъ первымъ вельможей въ государствѣ. Высшимъ учрежденіемъ, которое завѣдывало всѣми дѣлами государства, подъ руководствомъ самого государя, былъ при Петрѣ Правительствующій Сенатъ. Въ помощь Сенату онъ учредилъ 10 коллегій, то-есть совѣтовъ изъ нѣсколькихъ лицъ, которые должны были сообща рѣшать порученныя имъ дѣла. Каждая изъ нихъ завѣдывала однимъ, особымъ государственнымъ дѣломъ. Управленіе сухопутной арміей было поручено военной коллегіи; для флота учреждена морская или адмиралтейская коллегія; сношенія съ иностранными государствами вела коллегія иностранныхъ дѣлъ; три коллегіи завѣдывали хозяйствомъ государства: одна — расходами, другая — доходами, а третья провѣряла счета по всѣмъ доходамъ и расходамъ; особыя коллегіи заботились о развитіи торговли и промышленности, о судебномъ дѣлѣ. Такое правильное раздѣленіе занятій вносило больше порядка въ управленіе. Россію Петръ раздѣлилъ на губерніи, поручивъ управленіе ими губернаторамъ, губерніи — на провинціи и уѣзды. Для управленія дѣлами русской церкви Петръ учредилъ Святѣйшій Правительствующій Синодъ, то-есть особую коллегію изъ духовныхъ лицъ. Синодъ замѣнилъ прежняго патріарха. Многія учрежденія Петра Великаго были такъ удачно задуманы, что сохранились до нашего времени, конечно, съ разными перемѣнами.

Всѣ эти учрежденія должны были работать для исполненія разнообразныхъ и важныхъ преобразованій, которыя Петръ Великій вводилъ въ жизнь Русскаго народа. Для службы по этой работѣ и для службы въ новыхъ войскахъ нужно было много людей, подготовленныхъ ученіемъ. Ученье, безъ котораго невозможна была успѣшная служба, было, какъ мы знаемъ, обязательно для всѣхъ молодыхъ дворянъ; оно и было доступно почти только дворянамъ въ то время, потому что дворяне были зажиточнымъ сословіемъ, которое имѣло средства отдавать дѣтей въ училища или учить ихъ дома, нанимая учителей. Служба была обязательна для всѣхъ дворянъ. Дворяне съ 15-ти лѣтъ зачислялись въ полки или въ гражданскія учрежденія и служили всю жизнь, пока ихъ по старости, по болѣзни или за раны на войнѣ не отпустятъ въ отставку. Съ дворянъ можно было требовать такой обязательной, непрерывной и пожизненной службы, потому что они и ихъ семьи были обезпечены имѣніями, въ которыхъ жил иихъ крѣпостные крестьяне. Трудъ крѣпостныхъ крестьянъ давалъ дворянамъ-помѣщикамъ средства для жизни и службы. Поэтому Петръ Великій оставилъ за дворянами право владѣть имѣніями и крѣпостными людьми. А власть помѣщиковъ надъ этими крѣпостными все усиливалась. Правительство запрещало помѣщикамъ разорять крестьянъ и обращаться съ ними жестоко, но не слѣдило за порядками крѣпостной деревни и предоставляло помѣщикамъ полное право распоряжаться крѣпостными, какъ

они найдутъ нужнымъ. Съ помѣщиковъ оно брало крестьянскія подати, помѣщики назначали, кто изъ крестьянъ пойдетъ въ рекруты, помѣщики судили и наказывали крестьянъ; помѣщики сами назначали, сколько оброка должны имъ платить крестьяне и сколько на нихъ работать. Привыкши распоряжаться крѣпостными по своему усмотрѣнію, помѣщики продавали ихъ другъ другу цѣлыми семьями и порознь, забирали изъ деревень себѣ въ дворовые, то-есть въ прислугу при господскомъ домѣ, переселяли изъ одного имѣнія въ другое, и т. п. Петръ Великій не одобрялъ такого порабощенія крестьянъ помѣщиками, даже требовалъ отъ своего Сената, чтобы тотъ прекратилъ, напримѣръ, продажу крѣпостныхъ людей, особенно съ раздробленіемъ семействъ, когда мужа продавали отдѣльно отъ жены, дѣтей—отъ родителей; но все осталось попрежнему. Велики были преобразованія Петра Великаго, но Россія не только осталась дворянской и крѣпостной, а даже крѣпостное право все болѣе крѣпло и усиливалось при его преемникахъ.

---

39. Ломоносовъ.

Сѣмена новаго просвѣщенія, брошенныя рукой Петра Великаго въ Руссую почву, дали богатую жатву и цѣнные плоды. По мысли великаго Преобразователя вскорѣ послѣ его кончины учреждена была Академія Наукъ, куда приглашались изъ-за границы знаменитые ученые. При этой Академіи былъ устроенъ первый Русскій университетъ для подготовки ученыхъ и образованныхъ людей изъ Русской молодежи. Много Русскихъ и при Петрѣ и послѣ него ѣздило учиться за границу. Русскіе люди научились любить науку и литературу, цѣнить ихъ глубокую пользу для своей родины.

Еще при жизни Петра Великаго, на далекомъ сѣверѣ, у Бѣлаго моря родился въ 1711 году, въ семьѣ зажиточнаго крестьянина-рыбака первый великій Русскій ученый и писатель—Михаилъ Васильевичъ Ломоносовъ. Съ ранняго дѣтства Ломоносовъ, подобно Петру Великому, отличался необычайной пытливостью и жаждой знанія. Скоро хорошо узналъ онъ жизнь моря, богатаго рыбой и морскими животными разныхъ породъ, внимательно наблюдалъ и жизнь людей, особенно сѣверныхъ инородцевъ, Финновъ, Лопарей и Самоѣдовъ, прислушиваясь къ ихъ непонятному для Русскихъ языку. Съ трудомъ добывая книги, Ломоносовъ читалъ и перечитывалъ учебники, какіе могъ достать, но скоро увидалъ, что безъ ученья въ школѣ не утолить ему своей жажды знанія и

науки. Двадцатилѣтнимъ юношей онъ отпросился у отца въ Москву и пристроился ученикомъ въ Московскую духовную академію. Многому научился онъ тутъ, много работалъ, живя впроголодь, студентомъ-бѣднякомъ; выучился Латинскому языку, который былъ тогда особенно нуженъ, потому что почти всѣ книги по разнымъ наукамъ издавались въ тѣ времена и за границей, и въ нашей Академіи Наукъ на Латинскомъ языкѣ. Изъ Москвы Ломоносова, какъ отличнаго студента, послали въ Университетъ при Академіи Наукъ въ Петербургѣ, а отсюда за границу учиться наукамъ въ Нѣмецкихъ университетахъ. Такъ удалось крестьянскому сыну съ далекаго Бѣлаго моря найти доступъ къ Европейской наукѣ. По возращеніи въ Россію Ломоносовъ сталъ профессоромъ физики и химіи при Академіи Наукъ и ея знаменитѣйшимъ членомъ. Труды Ломоносова какъ ученаго были поразительно разнообразны и великаго значенія. Онъ создалъ при Академіи первую лабораторію, то-есть мастерскую, гдѣ производились разные ученые опыты по физикѣ и химіи. Изученіе природы было любимымъ дѣломъ Ломоносова и въ наукѣ о природѣ онъ сталъ первымъ великимъ Русскимъ ученымъ. Но Ломоносовъ не забывалъ также завѣтовъ Петра Великаго о нуждѣ для Россіи развивать промышленность; онъ много сдѣлалъ для улучшенія горнаго дѣла, обработки металловъ и разныхъ ремеселъ. Въ то же время Ломоносовъ много занимался изученіемъ Русскаго языка и первый составилъ настоящую грамматику Русскаго

языка, новыя правила правописанія и изложенія Русской рѣчи. Подобно Петру Великому, за что онъ ни брался, всюду вносилъ много новаго и важнаго. Много писалъ онъ и стихотвореній, въ которыхъ далъ образцы новаго стихосложенія, усвоеннаго послѣ него Русской поэзіей. И не только личными трудами оказалъ Ломоносовъ великія услуги Русскому просвѣщенію. Онъ былъ озабоченъ распространеніемъ знанія въ Русскомъ обществѣ. По его замыслу былъ учрежденъ 12 января 1755 года, по повелѣнію дочери Петра Великаго, императрицы Елизаветы Петровны, Московскій университетъ. Нынѣ передъ зданіемъ Московскаго университета стоитъ памятникъ М. В. Ломоносову въ память родоначальника Русской науки. Ломоносовъ скончался въ 1765 году, когда насталъ для Россіи вѣкъ Екатерины Великой, время расцвѣта Русскаго просвѣщенія,созданнаго трудами Петра Великаго и великаго Ломоносова.

---

40. Екатерина Великая.

Лѣтомъ 1762 года власть надъ Россійской имперіей перешла въ руки императрицы Екатерины II. Екатерина Алексѣевна была дочерью Нѣмецкаго владѣтельнаго принца, но по браку съ Петромъ III, племянникомъ императрицы Елизаветы Петровны, ея наслѣдникомъ и преемникомъ на престолѣ, стала Русской великой княгиней, а затѣмъ и Рус-

ской императрицей. Одаренная большимъ умомъ и дѣятельной волей, Екатерина была однимъ изъ образованнѣйшихъ людей своего времени, а въ Россіи стала не только Русской государыней, но и Русской писательницей. Она много поработала, чтобы изучить свою новую родину, ея языкъ, страну и нравы. Высоко чтила она память Петра Великаго и, замышляя какое-либо важное государственное дѣло, любила справляться, не было ли по этому дѣлу какихъ плановъ или начинаній у Петра. И дѣйствительно, во многихъ вопросахъ государственнаго управленія и внѣшней политики императрица Екатерина была продолжательницей дѣлъ своего великаго предшественника. Екатерина закончила завоеваніе береговъ Балтійскаго моря присоединеніемъ Курляндіи къ тѣмъ прибалтійскимъ областямъ (Эстляндія и Лифляндія), которыя подчинилъ Россіи Петръ Великій. Отъ Польско-литовскаго государства Екатерина присоединила къ Россіи области населенныя Бѣлоруссами и Малороссами, а также Литву. А коренныя Польскія земли были тогда же захвачены Пруссіей и Австріей (впрочемъ Австріи досталась и Русская Галиція); Польское государство перестало существовать. Въ то же время императрицѣ Екатеринѣ пришлось вести двѣ войны съ Турціей. Первую войну Турція объявила Россіи, когда Русскія войска были заняты въ Польшѣ. Поэтому противъ Турокъ могла дѣйствовать лишь небольшая армія. Однако, и съ этими небольшими силами графъ Румянцевъ разбилъ большую Турецкую армію при рѣкѣ Ларгѣ,

впадающей въ рѣку Прутъ, и вторично при рѣчкѣ Кагулѣ, близъ нижняго теченія Прута. Эти побѣды открыли ему путь къ переправѣ черезъ Дунай. Румянцевъ перенесъ военныя дѣйствія на югъ отъ Дуная, за что Екатерина пожаловала ему титулъ графа Задунайскаго. Въ то же время Русскій флотъ прошелъ изъ Балтійскаго въ Средиземное море, подъ командой графа Алексѣя Орлова, разбилъ Турецкій флотъ близъ острова Хіоса и уничтожилъ его въ Чесменской бухтѣ; императрица пожаловала графу Орлову титулъ Чесменскаго. Успѣшныя дѣйствія Русской военной силы заставили Турокъ заключить міръ, по которому Россія пріобрѣла Азовъ и Керчь, а также Кинбурнъ (при входѣ въ Днѣпровскій лиманъ.) Эти пріобрѣтенія приблизили Россію къ давнишней цѣли — подчиненію всего сѣвернаго побережья Чернаго моря. Прошло девять лѣтъ, и въ 1783 году Русскія войска заняли Крымъ. Татарское царство въ Крыму было уничтожено; Россія пріобрѣла новую богатую область, а также, что было еще важнѣе, опору для господства на Черномъ морѣ. Опасаясь такого усиленія Россіи, Турція, подстрекаемая противъ нея Англіей и Франціей, начала новую войну. Но взятіе крѣпости Очакова княземъ Потемкинымъ и блестящія побѣды Суворова при городѣ Фокшанахъ и на рѣкѣ Рымникѣ, наконецъ, паденіе Измаила — сильной Турецкой крѣпости на Дунаѣ, заставили Турокъ признать власть Россіи надъ Крымомъ, уступить ей крѣпость Очаковъ и земли между рѣками Бугомъ и Днѣстромъ; эти земли получили

названіе Новороссіи. Только послѣ этихъ завоеваній весь богатый Черноморскій югъ сталъ принадлежать Россіи. Заселеніе этихъ плодородныхъ областей и развитіе южной морской торговли значительно увеличили Русское народное и государственное богатство.

Успѣшныя завоеванія прославили царствованіе Екатерины Великой, но не только въ нихъ слава этого царствованія. Подобно Петру Великому, Екатерина стремилась увеличить просвѣщеніе и благосостояніе Русскаго общества и улучшить устройство управленія государствомъ. Императрица учредила нѣсколько новыхъ учебныхъ заведеній для воспитанія юношества. Въ началѣ царствованія она предпочитала устраивать закрытыя учебныя заведенія, куда дѣти поступали шести лѣтъ, жили и воспитывались въ нихъ до окончанія ученья; такія заведенія должны были замѣнить дѣтямъ семью и вырастить изъ нихъ, по плану императрицы, просвѣщенныхъ и добродѣтельныхъ людей. Открытіе перваго женскаго института (Смольнаго въ Петроградѣ) положило начало женскому образованію въ Россіи; до тѣхъ поръ женскихъ школъ въ Россіи не было. Для воспитанія юношей служили кадетскіе корпуса. Потомъ императрица приступила къ устройству „малыхъ народныхъ училищъ“ въ уѣздныхъ городахъ, „главныхъ народныхъ училищъ“, (гимназій) въ губернскихъ городахъ, намѣтила учрежденіе нѣсколькихъ высшихъ училищъ (университетовъ). Императрица Екатерина хотѣла, чтобы образованіе въ этихъ училищахъ, отъ азбуки и до

окончанія курса наукъ въ университетѣ, было доступно всѣмъ ея подданнымъ. Ея учебный планъ былъ осуществленъ въ царствованіе ея внука, Александра I-го. Много заботилась императрица о сохраненіи народнаго здоровья. Она ввела въ Россіи оспопрививаніе, учредила Воспитательные дома для покинутыхъ, брошеныхъ дѣтей. Для лучшаго устройства управленія императрица Екатерина ввела новое раздѣленіе Россіи на губерніи. Прежнія губерніи, учрежденныя Петромъ Великимъ, были слишкомъ обширны, чтобы можно было слѣдить за правильнымъ ходомъ управленія ими: вся Россія дѣлилась всего на 20 губерній; Екатерина довела число губерній до 50, раздѣливъ каждую губернію на уѣзды. Особую славу доставилъ царствованію императрицы Екатерины расцвѣтъ въ ея время Русскаго просвѣщенія и Русской литературы. Появились журналы, много издано книгъ, переведенныхъ съ иностранныхъ языковъ, и Русскихъ сочиненій. Сама императрица писала въ журналахъ, осмѣивавшихъ невѣжество и дурные нравы; писала она и комедіи для театра. Великій Русскій поэтъ Гавріилъ Романовичъ Державинъ прославлялъ Екатерину Великую въ своихъ стихахъ. Фонъ-Визинъ, авторъ знаменитыхъ комедій „Недоросль“ и „Бригадиръ“, пользовался ея покровительствомъ. Царствованіе Екатерины Великой осталось въ нашей исторической памяти временемъ блестящихъ внѣшнихъ и внутреннихъ успѣховъ Россіи.

---

41. Борьба Россіи съ Наполеономъ, императоромъ французовъ.

Къ концу царствованія императрицы Екатерины Великой Россія стала однимъ изъ сильнѣйшихъ Европейскихъ государствъ и пріобрѣла большое вліяніе въ вопросахъ международной политики Европы. А въ это время вся Европа была потрясена бурными событіями, которыя произошли во Франціи. Во Французскомъ королевствѣ поднялась великая революція. Французы возстали противъ королевскаго управленія и господства дворянъ надъ народомъ, низвергли и казнили своего короля, изгнали многихъ дворянъ и учредили во Франціи республику, то-есть такой порядокъ государственнаго управленія, при которомъ вся власть принадлежитъ выборнымъ отъ народа. На этомъ Французы не остановились. Они стремились распространять и въ сосѣднихъ государствахъ такіе же новые порядки, какіе у себя установили, опасаясь, чтобы государи этихъ странъ не помогли наслѣдникамъ казненнаго короля и дворянамъ, которые бѣжали изъ Франціи, снова ее покорить. Начались войны между Франціей, съ одной стороны, и союзомъ Англіи, Пруссіи и Австріи, съ другой. Екатерина Великая собиралась помочь союзникамъ противъ Французовъ, но не успѣла, такъ какъ скончалась въ 1796 году. Ея сынъ и преемникъ Павелъ I присоединился къ союзу Европейскихъ монарховъ. Въ это время Французскія войска уже завоевали Бель-

гію и Голландію, Швейцарію и почти всю Италію, Іоническіе острова въ Средиземномъ морѣ, Египетъ. Главными успѣхами они обязаны были великому полководцу Наполеону Бонапарте, родомъ Итальянцу съ острова Корсики, но воспитанному во Франціи. Устрашенные враги Франціи просили помощи у императора Павла I Петровича. Суворовъ повелъ Русскія войска въ Италію освобождать ее отъ Французовъ и въ полтора мѣсяца одержалъ три рѣшительныхъ побѣды. Французы были вытѣснены изъ сѣверной Италіи. Суворовъ готовился начать наступленіе на самую Францію, но Австрійцы, недовольные освобожденіемъ Италіи, которую хотѣли себѣ подчинить, потребовали, чтобы Суворовъ шелъ въ Швейцарію, гдѣ они не въ силахъ были справиться съ Французскимъ войскомъ. Путь въ Швейцарію изъ Италіи велъ черезъ высокія Альпійскія горы, по трудному Сенъ-Готардскому перевалу; переходъ черезъ Сенъ-Готардъ былъ побѣдой надъ самой природой, ставившей тутъ тяжкія преграды, и однимъ изъ знаменитѣйшихъ подвиговъ Суворова и Русской арміи. Австрійцы увели свои войска изъ Швейцаріи, покинувъ Русскій вспомогательный корпусъ передъ сильнѣйшимъ непріятелемъ. Французы разбили этотъ корпусъ и готовились запереть въ ущельяхъ войска Суворова, утомленныя тяжелымъ походомъ. Но Суворовъ повелъ свои войска по труднѣйшимъ горнымъ путямъ, побѣждая въ бою отряды, пытавшіеся заградить ему дорогу. Побѣды Суворова мало помогли союзникамъ, которые сами терпѣли

неудачи. Недовольный ими и ихъ отношеніемъ къ Русскимъ войскамъ, императоръ Павелъ разорвалъ союзъ, а когда Наполеонъ, воевавшій во время Суворовскаго похода въ Египтѣ, вернулся во Францію и захватилъ тамъ правительственную власть въ свои руки, Павелъ помирился съ Франціей. Но борьба съ Франціей возобновилась черезъ нѣсколько лѣтъ, когда императоромъ былъ уже сынъ Павла I, Александръ I. Наполеонъ сталъ государемъ Франціи съ титуломъ императора и продолжалъ обширныя завоеванія. Его цѣлью было покореніе всей Европы. Александръ I рѣшилъ помочь Австріи и Пруссіи. Но не успѣли Русскія войска поддержать Австрійцевъ, какъ Наполеонъ ихъ разбилъ и занялъ ихъ столицу Вѣну, а затѣмъ, послѣ битвы у города Аустерлица, въ которой потерпѣли пораженіе соединенныя арміи Австріи и Россіи, заставилъ Австрію заключить съ собою миръ. Потомъ насталъ чередъ Пруссіи. Она начала войну противъ Наполеона, разсчитывая на Русскую помощь; Наполеонъ и на этотъ разъ предупредилъ прибытіе Русской арміи, разбилъ Пруссаковъ и занялъ столицу Пруссіи Берлинъ. Несмотря на удачный для него бой съ Русскими подъ Фридландомъ, Наполеонъ добивался мира съ Александромъ, лишь бы Русскій императоръ не мѣшалъ ему утвердить свою власть надъ всею Западной Европой и прекратилъ торговлю съ Англіей, главнымъ врагомъ императора Французовъ. Такой миръ и былъ заключенъ въ 1807 году въ городѣ Тильзитѣ. Наполеонъ за то обѣщалъ не препят-

ствовать Россіи расширить свои владѣнія на сѣверѣ и на югѣ. Императоръ Александръ въ 1809 году завоевалъ у Швеціи Финляндію, а у Турціи отнялъ Бессарабію. Однако, Тильзитскій миръ не былъ выгоденъ для Россіи. Прекращеніе торговли съ Англіей разоряло Русское купечество и помѣщиковъ, которые продавали хлѣбъ за границу, а господство Наполеона въ Западной Европѣ грозило такимъ его усиленіемъ, которое было бы и для Россіи слишкомъ опасно. Властно требовалъ Наполеонъ отъ союзника поддержки своихъ плановъ, стремясь и Россію подчинить своей волѣ въ Европейскихъ дѣлахъ. Самостоятельность Александра была ему несносна и оба императора готовились къ новой борьбѣ, понимая, что она неизбѣжна. Грозно разразилась эта великая борьба двухъ императоровъ, западнаго и восточнаго, въ 1812 году.

---

42. Отечественная война 1812 года.

Въ іюнѣ 1812 года Наполеонъ вторгся въ Россію, перейдя рѣку Нѣманъ близъ города Ковно. Онъ велъ на Россію огромную армію въ 600 тысячъ человѣкъ, составленную изъ войскъ разныхъ народовъ Европы. Пруссаки и Австрійцы, Поляки и Венгерцы, Итальянцы, Голландцы, Швейцарцы шли въ этотъ походъ, покорные грозной волѣ императора Французовъ. Русское войско было много меньше, немногимъ болѣе 200 тысячъ, и ожи-

дало врага, раздѣленное на двѣ арміи, подъ командой Барклая де Толли и Багратіона. Наполеонъ сдѣлалъ попытку отрѣзать ихъ одну отъ другой, наступая между ними. Главнокомандующій Барклай, понимая невозможность рѣшительнаго боя при такихъ неравныхъ силахъ, началъ отступленіе къ Смоленску, куда шелъ со своей арміей и Багратіонъ, отбиваясь отъ передовыхъ отрядовъ Французскаго войска. Соединеніе Русскихъ армій за Смоленскомъ было обезпечено геройской защитой этой крѣпости отрядомъ генерала Дохтурова, который цѣлый день отбивался отъ превосходныхъ силъ непріятеля и, когда получилъ приказъ отступить, оставилъ имъ только развалины. Барклай продолжалъ отступленіе по дорогѣ отъ Смоленска къ Москвѣ, искусно уклоняясь отъ большихъ боевъ, которые были бы гибельны для Русскихъ войскъ. Онъ разсчитывалъ, что армія Наполеона, наступая все глубже въ предѣлы Россіи, ослабѣетъ отъ потерь и лишена будетъ подвоза подкрѣпленій и припасовъ, а Русское войско, отступая вглубь родной земли, сохранитъ всю свою силу, даже увеличитъ ее новымъ ополченіемъ. Но Русское войско роптало на своего главнокомандующаго, рвалось въ бой, осуждало отступленіе. Это настроеніе поддерживалось и Русскимъ обществомъ. Тяжело было видѣть разореніе родины и отступленіе сильной, готовой къ бою арміи. Уступая общему мнѣнію, императоръ Александръ назначилъ главнокомандующимъ Михаила Илларіоновича Кутузова, про котораго у солдатъ сейчасъ же сло-

жилась поговорка: „прiѣхалъ Кутузовъ бить Французовъ". Однако, и новый главнокомандующiй видѣлъ необходимость беречь армiю и продолжать отступленiе. Верстахъ въ десяти отъ города Можайска на Бородинскомъ полѣ 26 августа Кутузовъ рѣшилъ дать сраженiе Наполеону, уступая желанiю своихъ войскъ. Знаменитая Бородинская битва одна изъ славнѣйшихъ страницъ въ исторiи Русскаго войска. Оно выдержало упорный бой съ армiей Наполеона и сохранило свои позицiи на полѣ битвы. Однако, потери были столь велики, что оказалось невозможнымъ возобновить бой на слѣдующiй день. Кутузовъ рѣшилъ отступить, чтобы сберечь армiю. На военномъ совѣтѣ въ подмосковскомъ селѣ Филяхъ онъ принялъ рѣшенiе не защищать Москвы. Войска и правительственныя учрежденiя были удалены изъ нея. Городъ спѣшно покинутъ почти всѣми жителями; древняя Русская столица лишь опустѣлой досталась Наполеону. Это крайне поразило императора Французовъ. Онъ надѣялся, что взятiе Москвы заставитъ императора Александра просить мира. Не дождавшись такой просьбы, онъ самъ пытался завязать переговоры и тутъ только убѣдился, что у Александра и Россiи твердо рѣшенiе не допускать никакихъ переговоровъ, пока на Русской землѣ стоятъ враги. Наполеонъ не зналъ, что ему дѣлать. Русская армiя вышла изъ-подъ его ударовъ не разбитой. Необъятная страна была непобѣдимой; для ея завоеванiя не хватило бы никакихъ силъ. Наполеонъ больше мѣсяца пробылъ въ Москвѣ, не рѣ-

шаясь начать отступленіе. Но въ Москвѣ начались страшные пожары, уничтожившіе большую часть города. Русскіе сами съ отчаянья зажигали свои дома, неохотно гасили пожары, начинавшіеся по небрежности солдатъ въ обращеніи съ огнемъ. Настали ранніе морозы, непривычные для Французовъ; провіанта стало не хватать, армія Наполеона привыкала къ грабежу и распущенности. А Русскія силы росли. Вражеское нашествіе сдѣлало войну народной. Жители сами вооружались, чтобы нападать на врага, собираясь въ партизанскіе отряды, въ помощь арміи. Наполеону ничего не оставалось, какъ отступать назадъ, на западъ. Онъ сдѣлалъ попытку пойти не по той разоренной мѣстности, по которой шелъ къ Москвѣ, а по другой дорогѣ, на Калугу. Но Кутузовъ этого не допустилъ. Неудачная для Французовъ битва у города Малоярославца заставила ихъ возвращаться по старой Смоленской дорогѣ. Кутузовъ преслѣдовалъ ихъ, но не вступалъ въ большіе бои. Онъ полагалъ, что армія Наполеона „сама развалится". Дѣйствительно, возвращеніе этой когда-то великой арміи было похоже на бѣгство послѣ тяжелаго пораженія. Она шла въ безпорядкѣ, теряя множество отсталыхъ отъ холода и голода. А Русскія войска и партизанскіе отряды (изъ партизановъ особенно прославились Фигнеръ, Давыдовъ и Сеславинъ) преслѣдовали ее безъ устали, не давая передохнуть. При переправѣ черезъ рѣку Березину остатки Французской арміи едва не были окружены и успѣли уйти только съ большими потерями. Въ день

Рождества Христова 1812 года Россія праздновала свое освобожденіе отъ нахожденія Французовъ. Такъ окончился этотъ огромный походъ Наполеона. Онъ потерялъ въ Россіи почти всю громадную армію, потерялъ и славу непобѣдимаго полководца. Народы Европы, имъ порабощенные, возстали теперь за свою свободу. Александръ I повелъ дальше войну съ Наполеономъ, который къ лѣту 1813 года собралъ новую армію и отбивался съ мужествомъ, какое людямъ иногда даетъ отчаяніе. Но Пруссія, за ней Австрія примкнули теперь къ Россіи. При городѣ Лейпцигѣ произошла великая битва народовъ, окончательно сломившая силу Наполеона. Союзники вступили затѣмъ во Францію. Парижъ сдался въ мартѣ 1814 года. Франція потеряла вѣру въ своего Наполеона; слишкомъ тяжелы были ея жертвы для непрерывныхъ его войнъ. Французы не поднялись на защиту своего императора и ему оставалось только отречься отъ власти. Союзники побѣдители отдали ему островъ Эльбу въ Средиземномъ морѣ, а когда онъ черезъ годъ попытался вернуться во Францію, успѣлъ занять Парижъ и снова былъ разбитъ, сослали его на далекій островъ св. Елены (въ южныхъ водахъ Атлантическаго океана). Тутъ Наполеонъ и прожилъ плѣнникомъ до кончины своей въ 1821 году. Побѣда императора Александра надъ Наполеономъ обезпечила всей Европѣ долгіе годы мира.

---

43. Императоръ Николай I.

Императоръ Александръ I еще въ началѣ своего царствованія ввелъ важныя преобразованія въ устройствѣ государственнаго управленія. Для обсужденія новыхъ законовъ былъ учрежденъ Государственный Совѣтъ; для управленія различными государственными дѣлами учреждены были министерства—военное, морское, иностранныхъ дѣлъ, внутреннихъ дѣлъ, юстиціи, финансовъ, народнаго просвѣщенія. Министерства эти замѣнили прежнія коллегіи, которыя были учреждены Петромъ Великимъ; различіе было въ томъ, что въ коллегіяхъ всѣ дѣла рѣшались цѣлымъ совѣтомъ изъ нѣсколькихъ лицъ, а въ министерствѣ вся власть по рѣшенію дѣлъ передана одному министру, довѣренному лицу государя и отвѣтственному передъ государемъ за ходъ всего дѣла. Александръ I думалъ съ помощью новыхъ учрежденій утвердить такой порядокъ въ судахъ и всемъ управленіи, чтобы дѣла рѣшались всегда по закону. Поэтому онъ заботился также о томъ, чтобы привести Русскіе законы въ порядокъ и издать ихъ сводъ. Но это важное дѣло было выполнено только братомъ и преемникомъ Александра I—императоромъ Николаемъ I, который вступилъ на престолъ въ 1825 году. При немъ графъ Михаилъ Михайловичъ Сперанскій выработалъ „Сводъ законовъ", въ которомъ кратко, ясно и въ порядкѣ были изложены всѣ законы Россійской имеріи. Но законы эти

опредѣляли права и обязанности только меньшей части Русскаго народа. Все крѣпостное крестьянство жило подъ властью помѣщиковъ, и законы мало его защищали отъ притѣсненія господами. Императоры Александръ и Николай Павловичи осуждали крѣпостное право, считали его вреднымъ для Россіи, но, уступая дворянству—помѣщикамъ, которые жили на счетъ крестьянскаго труда,—не рѣшались выполнить великое дѣло освобожденія крестьянъ. Императоръ Николай I только подготовлялъ это освобожденіе для сына своего и наслѣдника Александра II.

Силы Россіи при императорѣ Николаѣ I были направлены, главнымъ образомъ, на внѣшнюю, международную политику. Тутъ самымъ важнымъ былъ Восточный вопросъ, то-есть вопросъ о положеніи народовъ, населяющихъ Балканскій полуостровъ. Православное христіанское населеніе этого полуострова—Греки, Болгары, Сербы и Румыны, уже нѣсколько столѣтій томились подъ властью Турецкаго султана. Россія издавна считала своимъ долгомъ дѣлать все, что могла, для облегченія участи своихъ единовѣрцевъ, и давно мечтала объ освобожденіи ихъ отъ Турецкаго ига. Ей и самой было необходимо сломить Турецкую силу, которая запирала Русскому Черноморскому флоту выходъ въ Средиземное море черезъ проливъ Босфоръ, Мраморное море и проливъ Дарданеллы. Однако, достигнуть этого Россіи было трудно, особенно потому, что западныя Европейскія державы—Франція и Англія—поддерживали Турцію противъ Рос-

сіи, опасаясь роста ея силы и ея торговли въ ущербъ ихъ торговлѣ и ихъ вліянію въ Турціи. Не меньшей соперницей Россіи во вліяніи на судьбу Балканскихъ народовъ была и Австрія, тоже старинный врагъ Турціи; Австрія желала для себя господства на Балканскомъ полуостровѣ и ревниво слѣдила за Русскимъ вліяніемъ на Балканскія дѣла.

Это соперничество великихъ державъ мѣшало имъ помочь Балканскимъ народамъ въ освобожденіи отъ Турецкаго ига. Въ царствованіе имп. Александра I Греки возстали за свою свободу и нѣсколько лѣтъ вели упорную борьбу съ Турками. Русскіе люди очень сочувствовали этой борьбѣ и съ содроганіемъ видѣли, какъ надрывается и гибнетъ единовѣрный народъ въ геройской войнѣ противъ сильнаго врага. Но Александръ I не считалъ возможнымъ подать помощь Грекамъ, потому что былъ связанъ союзомъ съ Австріей для охраны мира во всей Европѣ; Австрійское правительство удерживало его отъ вмѣшательства въ Турецкія дѣла. Императоръ Николай I сталъ иначе дѣйствовать. Жестокія преслѣдованія христіанъ въ Турціи и кровавая борьба ея съ Греками побудила Русскаго императора, вмѣстѣ съ Англіей и Франціей, потребовать прекращенія войны, чтобы уладить раздоры Балканскихъ народовъ по рѣшенію всѣхъ Европейскихъ державъ. Когда Турки отвѣтили отказомъ и усилили подвозъ войскъ противъ Грековъ, Русскій флотъ вмѣстѣ съ Англійскимъ и Французскимъ

уничтожили Турецкій флотъ въ гавани у города Наварина (на западномъ берегу Греціи), а въ 1828 году началась Русско-турецкая война. Главнокомандующій Дибичъ разбилъ Турокъ, перешелъ съ арміей Балканы (за что получилъ титулъ графа Забалканскаго) и взялъ Адріанополь, главную Турецкую крѣпость. Въ то же время на Кавказѣ успѣшно дѣйствовалъ графъ Паскевичъ, который взялъ крѣпости Карсъ и Эрзерумъ. Турки вынуждены просить мира, который и былъ заключенъ въ Адріанополѣ въ 1829 году. Греція признана независимой отъ Турціи, ограничена власть султана надъ Румынами и расширено право Сербовъ самостоятельно управлять своими дѣлами. Россія получила право свободно вести торговлю во владѣніяхъ Турецкаго султана и посылать торговыя суда черезъ проливы Босфоръ и Дарданеллы въ Средиземное море. Вскорѣ послѣ этого мира Сербія стала самостоятельнымъ княжествомъ подъ властью своихъ наслѣдственныхъ князей. Императоръ Николай I пріобрѣлъ съ тѣхъ поръ огромное вліяніе на дѣла Балканскаго полуострова, какъ покровитель Балканскихъ христіанъ и даже самой Турціи; такъ, когда могущественный Египетскій паша возсталъ противъ султана, Турецкое правительство искало защиты у Русскаго императора, и Русское войско спасло султана отъ большой опасности.

Это преобладаніе Россіи въ Балканскихъ дѣлахъ тревожило Западно-европейскія державы. Тревожило ихъ усиленіе Россіи, которое давало ей большое вліяніе во всѣхъ Европейскихъ дѣлахъ.

Такая сила Россіи казалась имъ опасной, возбуждала ихъ недовѣріе и вражду къ ней. Это соперничество между Россіей и Западной Европой вызвало въ концѣ царствованія императора Николая I большую войну, которую называютъ Восточной или Крымской войной.

---

44. Крымская война.

(1853—1855).

Осенью 1853 года Турція объявила Россіи войну, увѣренная въ поддержкѣ Англіи и Франціи. Въ ноябрѣ Черноморскій флотъ подъ командой адмирала Нахимова уничтожилъ, послѣ горячаго боя, Турецкій флотъ въ гавани Синопа (на сѣверномъ берегу Малой Азіи); Англійскій и Французскій флоты тотчасъ вошли въ Черное море на помощь Туркамъ. Русскія войска перешли въ 1854 году Дунай, но вынуждены были отступить по требованію Австріи; она войной грозила, если Русская армія не удалится съ Балканскаго полуострова. Враговъ и такъ было слишкомъ много; пришлось уступить. Австрія и Пруссія не участвовали въ войнѣ, но держались враждебно, такъ что часть Русскихъ войскъ пришлось оставить на ихъ границахъ на случай опасности. Англійскій и Французскій флотъ повсюду тревожили Россію. На Балтійскомъ морѣ они захватили Аландскіе острова, приналежащіе Россіи, и угрожали Крон-

штадту; на далекомъ сѣверѣ, въ Бѣломъ морѣ, бомбардировали Соловецкій монастырь; на Дальнемъ Востокѣ, у Камчатки, бомбардировали городъ Петропавловскъ. А Русскіе только на Кавказѣ могли дѣятельно воевать противъ Турокъ, разъ изъ-за Австріи пришлось отказаться отъ похода за Дунай. Противники Россіи господствовали на морѣ и могли выбрать мѣсто нападенія. Въ сентябрѣ 1853 года большая Англо-французско-турецкая армія высадилась на берегъ Крыма. Въ Крыму Русскихъ войскъ было недостаточно, а безъ желѣзныхъ дорогъ трудно было подвозить подкрѣпленія; въ царствованіе императора Николая I только начали строить желѣзныя дороги и выстроили Николаевскую дорогу отъ Петербурга до Москвы, да небольшую дорогу отъ Петербурга до Царскаго Села. А у противниковъ нашихъ былъ удобный путь для подвоза войскъ и припасовъ—моремъ. Къ нимъ присоединились еще итальянскія войска (армія Сардинскаго королевства). Потерпѣвъ неудачу въ бою на рѣчкѣ Альмѣ (близъ Евпаторіи), русскія войска не могли помѣшать осадѣ Севастополя. Севастополь былъ слабо укрѣпленъ. Но защитники сооружали подъ руководствомъ военнаго инженера ген. Тотлебена земляные окопы и батареи, которые упорно оборонялись подъ непрерывнымъ артиллерійскимъ огнемъ противника. 349 дней продолжалась геройская оборона Севастополя; эта оборона одна изъ самыхъ славныхъ страницъ въ Русской военной исторіи. Руководили ею адмиралы Корниловъ, Нахимовъ

и Истоминъ. Флотъ ихъ не могъ выдержать боя съ Англо-французскимъ. Адмиралы рѣшились на тяжелую жертву: сняли съ судовъ артиллерію, чтобы усилить ею береговыя укрѣпленія, а суда затопили при входѣ въ Севастопольскую бухту, чтобы непріятельскій флотъ не могъ туда ворваться. Моряки стали крѣпкимъ ядромъ среди защитниковъ Севастополя. Одинъ за другимъ погибли Нахимовъ, Корниловъ, Истоминъ, гибли въ упорной борьбѣ съ превосходною силой непріятеля защитники Севастополя, отбивая попытки взять его штурмомъ. Городъ былъ бомбардировкой обращенъ въ развалины; все труднѣе становилось возстановлять укрѣпленія, разрушаемыя артиллерійскимъ огнемъ. Русская армія тщетно пыталась притти на помощь гарнизону крѣпости; ея нападенія на укрѣпленный лагерь осаждающей арміи отбиты съ большимъ урономъ (бои при Инкерманѣ и на Черной рѣчкѣ). Вся война сосредоточилась на этой борьбѣ за Севастополь. И въ самый ея разгаръ, 18 февраля 1855 года, скончался императоръ Николай Павловичъ, оставивъ престолъ сыну, Александру II. Война продолжалась. Въ августѣ Французы овладѣли, послѣ жаркаго боя, Малаховымъ курганомъ, который съ востока господствовалъ надъ Севастополемъ. Отсюда легко было обстрѣливать весь городъ и другія укрѣпленія—съ тыла; легко было и ворваться въ городъ при новомъ штурмѣ. Послѣ паденія Малахова кургана Севастополь не могъ держаться. Его развалины были покинуты Русскими. Русская армія занимала

крѣпкія позиціи у Симферополя, громадная убыль ея была пополнена. Ожидали наступленія противниковъ. Но ихъ силы были также утомлены; военныя дѣйствія пошли вяло, нерѣшительно. Было ясно, что дорого стоящая война не дастъ рѣшительной побѣды ни одной сторонѣ. Въ то же время на Кавказѣ Русскія войска достигли крупнаго успѣха: Турецкая крѣпость Карсъ была взята приступомъ. Начались переговоры о мирѣ. Севастополь былъ очищенъ непріятелемъ въ обмѣнъ на Карсъ. Россія вынуждена была отказаться отъ права держать военный флотъ на Черномъ морѣ и отъ покровительства христіанскимъ подданнымъ Турціи. Ихъ судьба стала теперь зависѣть не отъ нея, а отъ рѣшеній всѣхъ Европейскихъ державъ, которыя, однако, предпочли не вмѣшиваться въ Балканскія дѣла, а предоставили этихъ христіанъ, по прежнему, Турецкой власти. Таковы были главныя слѣдствія мира, заключеннаго въ 1856 году въ Парижѣ, на конгрессѣ, то-есть съѣздѣ представителей всѣхъ державъ Европы. Императору Александру II предстояло въ будущемъ вернуть Россіи утраченныя ею права. Но первое время его царствованія занято другимъ великимъ дѣломъ: преобразованіемъ внутренней жизни Россіи.

---

45. Освобожденіе крестьянъ.

Долго, цѣлыхъ три столѣтія, были скованы Русскія народныя силы крѣпостнымъ правомъ. Тяжелымъ бременемъ лежало оно на Русскомъ крестьянствѣ. Подневольная работа плохая работа; поля обрабатывались недостаточно, а у крестьянъ не было ни умѣнія, ни большой охоты улучшать хозяйство. Не было на Руси народныхъ школъ, чтобы нести въ крестьянскія семьи просвѣщеніе и грамотность. Бѣднота и темнота народная тяжко отзывались и на нуждахъ государства. Только въ богатой странѣ, гдѣ народъ работаетъ свободно и умѣло, а потому зажиточенъ, правительство можетъ собирать большія подати на государственные расходы безъ народнаго разоренія. А Россіи много надо было денегъ на содержаніе войска для защиты огромной страны, на вооруженіе, на флотъ, на расходы по управленію. Тяжелая Крымская война показала, что Россія не такъ сильна, какъ казалось, потому что не хватало средствъ и просвѣщенія для ея благоустройства. Необходимо было приняться за постройку желѣзныхъ дорогъ, фабрикъ и заводовъ, за улучшеніе народнаго хозяйства и народнаго просвѣщенія. Первое важнѣйшее дѣло для этого было освободить крестьянъ, развязать путы, лежавшія на Русской народной силѣ.

Лучшіе Русскіе люди давно обдумывали, какъ приступить къ освобожденію крестьянъ. Дѣло ка-

залось очень труднымъ. Вѣдь вся земля, на которой жили и вели свое хозяйство крѣпостные крестьяне, считалась не ихъ землей, а помѣщичьей. Освободить крестьянъ, оставивъ всю эту землю въ рукахъ помѣщиковъ, значило бы только ухудшить положеніе крестьянъ. Они стали бы тогда нищими, безземельными людьми, которымъ не чѣмъ было бы жить, развѣ только наниматься въ батраки къ тѣмъ же помѣщикамъ. Но отнять землю у помѣщиковъ для крестьянъ значило бы разорить все дворянство и нарушить его старинныя права на землю. Императоръ Александръ II хотѣлъ избѣжать и того и другого, а найти такой способъ освобожденія крестьянъ, который обезпечилъ бы крестьянъ на будущее время, но безъ разоренія помѣщиковъ. Крестьяне должны были получить часть земли отъ помѣщиковъ, а помѣщики — выкупъ за то, что теряли: за землю и за доходъ съ крестьянъ. Планъ всей реформы обсуждался не только въ правительственныхъ учрежденіяхъ. Государь пожелалъ, чтобы дворяне-помѣщики каждой губерніи высказали свое мнѣніе о томъ, какъ лучше выполнить освобожденіе крестьянъ съ надѣленіемъ ихъ землей. Многіе изъ дворянъ приняли горячее участіе въ подготовкѣ крестьянскаго освобожденія, сознавая необходимость этого великаго дѣла для блага Россіи. Но большинство помѣщиковъ защищало при этомъ свои выгоды, а правительство старалось примирить эти дворянскія выгоды съ нуждами крестьянъ. Такъ, послѣ долгаго обсужденія, были выработаны „Положенія

10*

о крестьянахъ", которыми отмѣнялось крѣпостное право. Крестьяне получили земельные надѣлы, но выкупить ихъ на свои средства они, конечно, не могли. За нихъ выкупъ помѣщикамъ выдала государственная казна, а потомъ правительство взыскивало выкупные платежи съ крестьянъ по частямъ, въ разсрочку на 49 лѣтъ. 19-го февраля 1861 года, въ годовщину своего восшествія на престолъ, Александръ II подписалъ манифестъ, объявившій народу о выходѣ крѣпостныхъ на волю. Бывшіе крѣпостные освобождены отъ помѣщичьей власти. Крестьянское сословіе получило право само устраивать нѣкоторыя свои дѣла; для этого сельскія крестьянскія общества выбираютъ своихъ старостъ, волостныя общества—своихъ старшинъ и собираются на сельскіе и волостные сходы; выбираютъ крестьяне и волостныхъ судей для разбора своихъ спорныхъ дѣлъ по крестьянскимъ мѣстнымъ обычаямъ. Освобожденіе крестьянъ сдѣлало особенно неотложными заботы объ учрежденіи народныхъ школъ, о народномъ здоровьи, то-есть о врачебной помощи населенію въ борьбѣ съ болѣзнями; о проведеніи дорогъ и лучшемъ ихъ содержаніи, о помощи крестьянамъ въ улучшеніи ихъ хозяйства. Всѣ эти важныя дѣла и другія заботы о мѣстныхъ нуждахъ съ 1864 года поручены особымъ земскимъ учрежденіямъ изъ выборныхъ отъ землевладѣльцевъ, горожанъ и крестьянъ. Для обсужденія и рѣшенія своихъ дѣлъ эти выборные собираются въ губернскія и уѣздныя земскія собранія, а для завѣдыванія дѣлами выбираютъ губернскія и уѣзд-

ныя земскія управы. Эти „земства“ много поработали надъ благоустройствомъ народной жизни и распространеніемъ въ народѣ школьнаго просвѣщенія. Въ томъ же 1864 году учреждены новые суды. Прежде суды были особые для каждаго сословія, и были неправильно устроены, очень медленно разбирали дѣла. Цѣлью новыхъ „Судебныхъ уставовъ“ было учредить судъ „скорый, правый, милостивый и равный для всѣхъ“. Освобожденіемъ крестьянъ положено начало уравненію всѣхъ подданныхъ Русской имперіи въ правахъ. Черезъ нѣсколько лѣтъ, въ 1874 году, введена всеобщая воинская повинность, которая положила начало уравненію ихъ и въ обязанностяхъ. Прежде вся тяжесть рекрутскаго набора падала на крестьянъ. Теперь всѣ должны были служить на защиту родины и готовиться къ ратному дѣлу отбываніемъ воинской повинности.

---

46. Завоеваніе Кавказа.

Во время великихъ внутреннихъ преобразованій первыхъ лѣтъ царствованія императора Александра II было закончено покореніе Кавказа Русскими войсками. Въ Кавказской горной странѣ живетъ много разноплеменныхъ народовъ. Эти небольшія воинственныя племена, запертыя въ своихъ горныхъ ущельяхъ, долго не признавали Русской власти и были очень безпокойными сосѣ-

дями для Русскихъ владѣній. Ихъ набѣги и грабежи постоянно тревожили пограничное съ ними мирное население. А Русскія владѣнія охватывали ихъ горную страну со всѣхъ сторонъ. Съ сѣвера эти владѣнія еще при Екатеринѣ Великой дошли до рѣкъ Кубани и Терека. На югъ отъ Кавказскихъ горъ, въ Закавказьи, православная Грузія издавна искала у Русскихъ государей защиты отъ Персіи и отъ Кавказскихъ горцевъ, а при императрицѣ Екатеринѣ Великой Грузія была принята подъ покровительство Россіи. Императоръ Павелъ I въ 1801 году окончательно присоединилъ Грузію къ Россійской имперіи. Россія приняла на себя обязанность утвердить на Кавказѣ безопасную и мирную жизнь населенія. Для этого ей пришлось вести нѣсколько войнъ съ Персіей. При Александрѣ I долгая Персидская война укрѣпила Русскую власть надъ Грузіей и восточнымъ Закавказьемъ до самаго Каспійскаго моря. При Николаѣ I генералы Ермоловъ и Паскевичъ снова побѣдили Персіянъ. Земли до рѣки Аракса и важная крѣпость Эривань перешли подъ власть Россіи (за взятіе Эривани Паскевичъ получилъ титулъ графа Эриванскаго). Теперь все Закавказье принадлежало Россіи. Оставалось овладѣть горными гнѣздами воинственныхъ горцевъ, чтобы сдѣлать мирной страной весь богатый дарами природы Кавказъ. На Кавказской пограничной линіи, по Кубани и Тереку шла непрерывная борьба съ горцами изъ году въ годъ. Такая же борьба тянулась и на югѣ, со стороны Закавказья. Насту-

пленіе Русской силы въ горы стало особенно сильнымъ и планомѣрнымъ съ тѣхъ поръ, какъ главнокомандующимъ на Кавказѣ назначенъ генералъ Алексѣй Петровичъ Ермоловъ (1816—1827). Горцы волновались, оборонялись съ отчаянной храбростью. Борьба съ ними затянулась на многіе десятки лѣтъ и стала особенно трудной, когда горцы-магометане восточнаго Кавказа объединились подъ властью знаменитаго вождя Шамиля. Цѣлыхъ двадцать пять лѣтъ (съ 1833 по 1858 г.) велъ Шамиль войну, на которую поднялъ всѣхъ магометанъ Кавказа, объявивъ ее „священной" войной за магометанство противъ „невѣрныхъ", то-есть христіанъ. Тяжела была эта горная война. Приходилось вести ее отдѣльными небольшими отрядами, которые по узкимъ горнымъ дорогамъ наступали на укрѣпленные „аулы" (то-есть селенія) горцевъ подъ ихъ мѣткими выстрѣлами. Для движенія войскъ приходилось прокладывать новыя дороги, прорубать просѣки въ непроходимыхъ лѣсахъ, втаскивая пушки на рукахъ по крутымъ подъемамъ. Горцы отлично знали всѣ тропинки въ горахъ, перебрасывали свои отряды съ мѣста на мѣсто, нападали изъ-за каменныхъ укрѣпленій, созданныхъ самой природой, и упорно за ними защищались. Чтобы удержать занятые пункты, въ горахъ приходилось строить крѣпости и оставлять въ нихъ гарнизоны. Надо было не только побѣдить горцевъ, а покорить ихъ, добиться прочнаго замиренія этихъ воинственныхъ племенъ. Съ огромнымъ трудомъ удалось намѣстнику, послан-

ному на Кавказъ имп. Александромъ II, князю Александру Ивановичу Барятинскому закончить покореніе всего восточнаго Кавказа отъ Военно-грузинской дороги до Каспійскаго моря. Война была закончена взятіемъ аула Гунибъ осенью 1859 года. Гунибъ (въ Дагестанѣ) былъ послѣднимъ убѣжищемъ Шамиля; послѣ упорной защиты съ 400 воиновъ, вождь горцевъ сдался князю Барятинскому и висланъ на житье въ Россію. Теперь осталось покорить западный Кавказъ. Русскія войска стали постепенно вытѣснять горцевъ въ равнины къ Черному морю; часть ихъ, около 200 тысячъ человѣкъ, ушла въ Турцію, остальные покорились и поселились на отведенныхъ имъ земляхъ. Въ 1864 году покореніе Кавказа было закончено.

---

47. Завоеваніе Средней Азіи.

Вскорѣ послѣ того, какъ было закончено покореніе Кавказа, Русская власть утвердилась и въ средней Азіи, то есть въ Туркестанѣ (въ областяхъ, прилегающихъ къ Каспійскому морю, къ морю Аральскому и рѣкамъ Аму-Дарьѣ и Сыръ-Дарьѣ). Въ степяхъ Средней Азіи жили племена Киргизовъ, Туркменъ, Узбековъ, частью кочевники, другіе осѣдлые. Изъ этихъ степей вышли въ старину за Уралъ и въ Поволжье Башкиры и Калмыки, и подчинились Русской власти. Но и эти племена часто бунтовали и грабили Русскихъ по-

селенцевъ; а ихъ родичи—жители степей средней Азіи—часто тревожили набѣгами Русскія границы за рѣкой Яикомъ (Ураломъ) и въ западной Сибири. Умиротворить этотъ край было для Россіи важнымъ дѣломъ не только для безопасности границъ, но и ради торговли. Черезъ Среднюю Азію шли на Русь дорогіе Азіатскіе товары, и о развитіи этой торговли очень заботился еще Петръ Великій. Петръ Великій понималъ, что нельзя сдѣлать Среднюю Аазію мирнымъ краемъ, не покоривъ ее Русской власти. Но его мечту объ этомъ завоеваніи удалось выполнить только императорамъ Николаю I и Александру II. При Николаѣ I покорены были генераломъ Перовскимъ Киргизы, кочевавшіе въ Сѣверномъ Туркестанѣ. Въ его честь названа Русская крѣпость, построенная на берегу Сыръ-Дарьи, Перовскъ. Второй опорой Русскаго господства въ Туркестанѣ сталъ городъ Вѣрный, построенный въ Киргизской степи вскорѣ послѣ Перовска. Но племена Туркестана имѣли свою опору въ трехъ Средне-азіатскихъ ханствахъ: Коканѣ, Бухарѣ и Хивѣ, и невозможно было ихъ усмирить, пока эти ханства сохраняли свою силу и независимость. А ханства эти то заключали съ Россіей договоры, даже изъявляли покорность Русскимъ государямъ, то истребляли Русскіе отряды и допускали грабежъ Русскихъ купеческихъ карavановъ. Въ 1864 и 1865 годахъ Русскія войска подъ начальствомъ ген. Черняева взяли главные города Коканскаго ханства — Туркестанъ и Ташкентъ; взятъ былъ съ бою рядъ другихъ укрѣ-

пленій. Коканскій ханъ потерялъ часть своихъ владѣній и подчинился Россіи. Но эта побѣда была только началомъ упорной борьбы съ Азіатскими ханствами. На Русскихъ поднялся Бухарскій эмиръ съ большой военной силой. Генералъ Кауфманъ, первый генералъ-губернаторъ Туркестана, разбилъ его и взялъ священный городъ мусульманъ Самаркандъ. Бухарскій эмиръ смирился, но Кауфману пришлось совершить трудный походъ на Хиву черезъ песчаную пустыню. Безводныя пространства сыпучаго песку служили племенамъ Средней Азіи такой же естественной защитой, какъ горные кряжи народамъ Кавказа. Русскому войску приходилось и тутъ, и тамъ побѣждать не только враговъ, но и самую природу страны. Хива была взята, и ханъ ея уступилъ Россіи земли по правому берегу Аму-Дарьи. Русская власть несла въ эти гнѣзда Азіатской жизни новые, лучшіе порядки. Отучая ихъ отъ разбойничьихъ нравовъ, эта власть заставила хановъ Бухары и Хивы отмѣтить рабство и позорную торговлю людьми, которая тутъ процвѣтала. Но Азіаты не мирились съ подчиненіемъ чужой силѣ. Возстаніе 1875 года вызвало походъ на Коканъ генерала Михаила Дмитріевича Скобелева, который съ небольшимъ отрядомъ разсѣялъ въ рядѣ боевъ многочисленныя силы хана. Коканское ханство было упразднено; изъ его владѣній образована, подъ Русскимъ управленіемъ, Ферганская область. Бухарскому эмиру и Хивинскому хану оставлена часть ихъ владѣній, подъ условіемъ полной покорности Россіи. Однако,

и этими успѣхами не было еще закончено замиреніе Средней Азіи. Необходимо было усмирить воинственныя племена Туркменъ и Текинцевъ, живущихъ въ южной ея части, до самыхъ границъ Афганистана. Эта трудная задача была блестяще разрѣшена М. Д. Скобелевымъ, который съ отрядомъ въ 11 тысячъ человѣкъ совершилъ успѣшную Текинскую экспедицію и взялъ въ 1881 году главное укрѣпленіе Текинцевъ — Геокъ-Тепе. Текинцы сложили оружіе и подчинились Русской власти уже въ царствованіе имп. Александра III. Изъ-за южныхъ владѣній и восточной границы были затѣмъ столкновенія съ Афганцами и Китайцами. На югѣ, послѣ побѣды генерала Комарова надъ Афганцами при рѣкѣ Кушкѣ (въ 1885 году), Россія утвердила за собой владѣніе областью Мерва и землями по рѣкамъ Мургабу и Кушкѣ, а въ 1895 году русскіе отряды заняли горную область Памиръ, вытѣснивъ оттуда Афганцевъ и Китайцевъ. Тогда Русская граница подошла близко къ Англійскимъ владѣніямъ въ Индіи, отдѣленная отъ нихъ только Афганскими землями, которыя состоятъ подъ покровительствомъ Англіи. Вся Средняя Азія покорилась Россіи.

---

48. Освобожденіе Балканскихъ Славянъ.

Съ тѣхъ поръ, какъ Россія, послѣ Крымской войны, потеряла право вмѣшиваться въ дѣла Турецкой имперіи для защиты христіанъ — подданныхъ султана, эти христіане остались беззащитными отъ Турецкихъ притѣсненій. Правда, часть ихъ — Румыны и Сербы — не только сохранили добытое раньше съ помощью Россіи право управлять своми дѣлами, но увеличила свою самостоятельность. Сербія и Румынія стали княжествами, какъ особымъ княжествомъ была и Черногорія. Но остальнымъ, то-есть Болгарамъ и тѣмъ Сербамъ, которые жили въ Турецкихъ областяхъ — Босніи и Герцоговинѣ, было тяжелѣе прежняго подъ игомъ Турокъ. Притѣсненія Турецкихъ правителей вызвали, наконецъ, въ 1875 году возстаніе въ Босніи и Герцоговинѣ, а потомъ и въ Болгаріи. Турки старались подавить возстаніе такими жестокостями, что вызвали страшное негодованіе въ Сербіи и Черногоріи, да и въ Русскомъ обществѣ. Черногорія и Сербія начали войну съ Турками въ защиту своихъ единоплеменниковъ, а въ помощь имъ не мало явилось и добровольцевъ изъ Россіи. Одинъ изъ нихъ, бывшій Русскій генералъ Черняевъ получилъ команду надъ Сербскимъ войскомъ. Но силы Балканскихъ Славянъ были недостаточны, чтобы сломить Турецкую армію. Турки стали одерживать верхъ, и Сербіи грозилъ полный разгромъ. Тогда въ дѣло вмѣшалась Россія, которая не могла оставить своихъ

единовѣрцевъ въ крайней опасности. Она потребовала прекращенія войны и защиты Славянъ отъ Турецкой жестокости и притѣсненій. Всѣ Европейскія державы согласились поддержать эти требованія Россіи, но султанъ отказался ихъ исполнить. Тогда Россія—въ апрѣлѣ 1877 года—объявила Турціи войну. Румынія согласилась пропустить Русскія войска въ Турцію и сама объявила ей войну. Лѣтомъ 1877 года Русскія войска переправились черезъ Дунай, а ихъ передовой отрядъ, которымъ командовалъ генералъ Гурко, занялъ перевалъ черезъ Балканскія горы—Шипку. Но движеніе Русскихъ войскъ было надолго задержано осадой города Плевны, гдѣ укрѣпилась сильная армія Османа-паши. Пришлось остановить походъ за Балканы, а защита Шипки поручена была отряду ген. Радецкаго, который геройски отражалъ, съ небольшими силами, нападенія Турокъ. Упорно защищались Турки и въ Закавказьи. Только осенью, уже въ ноябрѣ, удалось Русскимъ взять крѣпость Карсъ и подступить къ Эрзеруму. А затѣмъ пала и Плевна. Несмотря на зимнюю стужу въ горахъ, Русскія войска, покончивъ съ Плевной, совершили трудный переходъ черезъ Балканы. Отряды генераловъ Гурко, Скобелева и Радецкаго сломили сопротивленіе Турокъ, взяли города Филиппополь и Андріанополь, подошли близко къ Константинополю. Еще немного—и древній Царьградъ былъ бы въ Русскихъ рукахъ. Однако, полной побѣдѣ Россіи не суждено было покончить съ Турецкой имперіей и окончательно разрѣшить Восточный вопросъ ко благу

Балканскихъ народовъ. Англія и Австрія, встрѣвоженныя успѣхами Русскаго оружія, помѣшали этому великому дѣлу. Англійскій флотъ подошелъ къ Константинополю. Казалось, что готова разразиться новая война, подобная Крымской войнѣ, между Россіей и западными державами, защитницами Турціи. Чтобы избѣжать этой новой войны, императоръ Александръ II удержалъ войска отъ занятія Константинополя и даже допустилъ, чтобы условія мира, на которыя соглашалось Турецкое правительство, были измѣнены въ ущербъ Россіи и Балканскимъ Славянамъ на конгрессѣ (то-есть съѣздѣ) представителей Европейскихъ державъ въ Берлинѣ. И все-таки слѣдствія Русско-турецкой войны были очень важны. Турція признала полную независимость Черногоріи, Сербіи и Румыніи. Болгарскія земли между Дунаемъ и Балканами стали особымъ княжествомъ; но отъ освобожденія всѣхъ Болгаръ, которыхъ много живетъ и за Балканами до самаго южнаго моря, и въ Македоніи— пришлось отказаться; много изъ-за этого потомъ еще пролилось крови на поляхъ битвъ. И Сербы Босніи и Герцеговины не получили свободы; они отданы были подъ власть Австріи вмѣсто соединенія въ одно государство съ родной Сербіей. Россія удовлетворилась пріобрѣтеніемъ на Кавказѣ крѣпости Карса и города Батума съ ихъ округами; она возстановила вполнѣ свое господство на Черномъ морѣ, но выходъ изъ этого моря остался, по прежнему, въ Турецкихъ рукахъ. Восточный вопросъ остался больнымъ мѣстомъ Русской по-

литики въ Европѣ. Россіи пришлось съ этимъ на время помириться, потому что начать тотчасъ послѣ Турецкой войны другую—съ союзомъ западныхъ державъ, было бы слишкомъ тяжело.

---

49. Императоръ Александръ III.

(1881—1894).

„Царемъ-миротворцемъ" называли сына и наслѣдника Александра II-го, императора Александра III. Его недолгое, продолжавшееся всего 13 лѣтъ, царствованіе было временемъ мирной политики Россіи. Но эта политика мира больше принесла пользы Россіи, чѣмъ могла бы принести иная успѣшная война. Эта политика разсѣяла тѣ опасенія, съ какими постоянно смотрѣли державы Западной Европы на ростъ Русской государственной силы. Мы знаемъ, какъ тяжела была для Россіи ихъ вражда во время Крымской войны и на Берлинскомъ конгрессѣ 1878 года. Державы Западной Европы смотрѣли на Россію съ недовѣріемъ и опаской, считая ее государствомъ, которое стремится во что бы то ни стало къ завоеваніямъ и если усилится еще больше, то будетъ грозой для всѣхъ сосѣдей. Твердо и спокойно относился императоръ Александръ III ко всѣмъ вопросамъ Европейской политики, особенно къ Восточному вопросу, и всегда поступалъ такъ, чтобы улаживать всякія недоразумѣнія безъ войны;

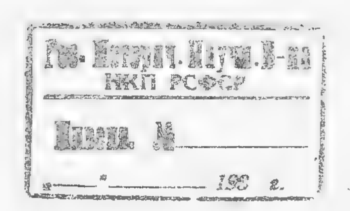
война—народное бѣдствіе, на которое можно рѣшиться только при крайней необходимости, когда нѣтъ другого выхода. Эта мирная политика разсѣяла давній предразсудокъ Западной Европы, будто Россія постоянно жаждетъ новыхъ завоеваній. Императоръ Александръ III заставилъ Европейскія государства понять, что Россія высоко цѣнитъ блага мира и дорожитъ мирными и справедливыми отношеніями къ другимъ странамъ. Прежняя противница Россіи — Францція стала искать сближенія съ Россіей, и Александръ III положилъ начало прочному Франко-русскому союзу, выгодному для обоихъ государствъ. Дѣло въ томъ, что опасной для Европейскаго мира стала въ то время Германская имперія. Мы видѣли, какъ въ Берлинѣ, Германской столицѣ, подъ руководствомъ великаго политика, канцлера Германской имперіи—Бисмарка, Европейскій конгрессъ помѣшалъ Россіи прочно разрѣшить Восточный вопросъ. Понимая, что Россія сохранитъ мечту о лучшемъ разрѣшеніи этого вопроса въ будущемъ, Бисмаркъ устроилъ „тройственный союзъ“ изъ Германіи, Австріи и Италіи, чтобы связать силами этого союза политику одинокой Россіи. Опираясь на Германію, вліянію которой совсѣмъ подчинилось Австрійское правительство, Австрія подчинила Нѣмецкому вліянію, въ ущербъ Россіи, и Болгарію, и Сербію, властвуя къ тому же надъ Сербами въ Босніи и Герцеговинѣ. Все сильнѣе становилось Нѣмецкое вліяніе и въ Турціи. Императоръ Александръ III спокойно наблюдалъ, какъ

Германія все увеличиваетъ свои военныя силы; но видя, что ростъ Нѣмецкой силы становится опаснымъ для Россіи, онъ уравновѣсилъ эту силу своимъ союзомъ съ Франціей. Этимъ онъ подготовилъ „тройственное согласіе“, которое образовалось уже послѣ его кончины, когда къ Франко-русскому союзу примкнулъ и другой прежній противникъ Россіи—Англія. Мирнымъ завоеваніемъ былъ для Россіи этотъ союзъ съ западными державами и имъ Россія обязана царю-миротворцу. Оно было необходимо, чтобы вывести Россію изъ одиночества среди Европейскихъ государствъ, которое не разъ вредило ея государственнымъ интересамъ. И внутри страны копилась Русская сила въ мирное царствованіе Александра III. Умѣлое веденіе государственнаго хозяйства увеличило средства казны. Успѣшно шло развитіе Русской промышленности, причемъ законы Александра III впервые улучшили положеніе рабочихъ на фабрикахъ, защищая ихъ отъ притѣсненій хозяевъ; для надзора за порядками на фабрикахъ учреждена особая должность фабричныхъ инспекторовъ. Въ помощь крестьянскимъ нуждамъ правительство Александра III учредило „Крестьянскій земельный банкъ“, который выдаетъ крестьянамъ въ ссуду деньги на покупку земли. Малоземельные крестьяне часто отправлялись искать свободныхъ земель въ далекія окраины: въ Сибирь, въ Среднюю Азію, и много при этомъ терпѣли нужды и неудачъ. Правительство Александра III взяло на себя руководить этими переселеніями, помогая

переселенцамъ найти подходящія земли и устроить на нихъ свое хозяйство. Александръ III охотно и дѣятельно трудился на пользу родной земли. Онъ любилъ родину, а потому любилъ и Русскую исторію. Еще наслѣдникомъ, съ 1866 года, сталъ онъ Предсѣдателемъ Императорскаго Русскаго Историческаго Общества, которое много издаетъ трудовъ, полезныхъ для изученія нашего прошлаго. И позднѣе, когда онъ сталъ государемъ, онъ всегда былъ покровителемъ изученія родной старины.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ІОНОВЪ. Курсъ географіи. Предварительныя свѣдѣнія. Ц. 90 к.

— **То же. Географія внѣевропейскихъ странъ.** Азія, Африка, Америка и Австралія. Ц. 1 р.

КОСОНОГОВЪ, І., проф. **Концентрическій учебникъ физики** для среднихъ учебныхъ заведеній, изд. 4-е. Ц. 2 р. 40 к.

Уч. Ком. М. Н. Пр. **допущено** въ 4-мъ изд. въ качествѣ учебнаго **руководства** для средн. учебн. завед.

Учебн. Отд. Мин. Тор. и Пром. **рекомендовано** въ качествѣ учебнаго **пособія** для коммерческихъ учебныхъ заведеній.

НЕЗЕЛЕНОВЪ, А. Исторія русской словесности для среднихъ учебныхъ заведеній, ч. I, ц. 1 р., **то же,** ч. II, ц. 1 р.

Уч. Ком. Собств. Его Императорскаго Величества Канцеляріи по учрежд. Импер. Маріи **одобрено** въ качествѣ учебнаго руководства.

Удостоено малой преміи Императора Петра Великаго.

ПОНОМАРЕВЪ, Р. Сборникъ задачъ по элементарной физикѣ, изд. 7-е. Ц. 1 р.

Уч. Ком. М. Н. Пр. **допущено** въ 7-мъ изд. въ качествѣ учебнаго пособія для среднихъ учебныхъ заведеній.

Уч. Ком. М. Н. Пр. **удостоено** преміи Императора Петра Великаго.

СЛИВИЦКІЙ, В. Грамматика древняго церковно-слав. яз., изд. 3-е. Ц. 40 к.

Уч. Ком. М. Н. Пр. **допущено** въ качествѣ учебнаго **руководства** для сред. учеб. завед. Уч. Ком. по учр. Императрицы Маріи **допущено** въ качествѣ учебнаго **пособія** для дополнительныхъ и педагогич. классовъ при женск. институтахъ и гимназіяхъ. Уч. Ком. при Св. Синодѣ **допущено** въ качествѣ учебнаго **пособія** въ мужскихъ и женскихъ духовныхъ училищахъ. **Рекомендовано** Гл. Упр. Воен.-Учеб. зав. въ качествѣ полезнаго **пособія.**

СОКОВНИНЪ, Н. Космографія. Курсъ среднихъ учебн. завед. Ц. 1 р. 25 к.

Уч. Ком. М. Н. Пр. **допущено** въ качествѣ учебнаго руководства для сред. уч. зав.

СТРАТОНОВЪ, В. Космографія (начала астрономіи). Учебникъ для сред. учеб. зав. и руководство для самообразованія. Ц. 1 р. 25 к.

Уч. Ком. М. Н. Пр. настоящее изданіе **допущено** въ качествѣ **руководства** для среднихъ учебныхъ заведеній (отнош. отъ 7 мая 1914 г. № 23587).

Учеб. Ком., состоящ. при Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи по учрежденіямъ Императрицы Маріи, настоящее изданіе **рекомендовано,** какъ весьма полезное **руководство** при преподаваніи космографіи въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ Вѣдомства Императрицы Маріи (отношен. отъ 27 мая 1914 г. № 15839).

Отд. Уч. Ком. М. Н. Пр. по техническому и профессіональному образованію настоящее изданіе признано заслуживающимъ вниманія при пополненіи фундаментальныхъ библіотекъ техническихъ учебныхъ заведеній М. Н. Пр. (отн. отъ 28 іюня 1914 г. № 4834).

Учеб. Ком. Мин. Тор. и Пр. **одобрено** какъ **пособіе** для Коммерческихъ уч. зав. вѣдомства и **допущено** въ фундаментальныя и училищныя библіотеки назв. учеб. завед. (отнош. отъ 4 окт. 1914 г. № 2508).

Уч. Ком. Гл. Упр. Земл. и Земл. **признано** заслуживающимъ вниманія при пополненіи библіотеки сред. учеб. зав. (Сельско-Хозяйств.-Образ. № 2-й 1915).

Учеб. Ком. при Св. Синодѣ **допущено** въ качествѣ учебнаго пособія въ духовныхъ учебныхъ заведеніяхъ.

ТАРАСОВЪ, Н., ГАРТВИГЪ, А., ГРЕЧУШКИНЪ, С. Картины по исторіи русской культуры и по русской исторіи. 40 картинъ. Изъ нихъ 30 картинъ по „Исторіи Русской Культуры", 10 картинъ къ „Эпизодическому курсу Русской Исторіи". Размѣръ безъ полей 60×45 сант. Наклеены на паспарту съ оригиналовъ, исполненныхъ специально для этого изданія художниками: **И. Я. Билибинымъ, А. М. Васнецовымъ, С. В. Ивановымъ, Н. А. Касаткинымъ, Б. М. Кустодіевымъ, К. В. Лебедевымъ, В. Е. Маковскимъ, А. Ф. Максимовымъ, Л. О. Пастернакомъ** и др. Ц. 25 р.

ТАРАСОВЪ и ГАРТВИГЪ. Изъ исторіи русской культуры. Ч. І. Приднѣпровье VII—XII вв. **Сѣверная Русь** XIII—XV вв. Съ рисунками Ц. (въ переплетѣ) 1 р. 45 к.

— **То же,** ч. II, вып. I. **Московское государство** XVI—XVII вѣковъ. Ц. въ переплетѣ 1 р. 05 к.

ФЕЙСТЪ, А. В. Грамматика родного языка. Курсъ младшихъ классовъ средн. уч. зав. (концентрическое распредѣленіе учебнаго матеріала). Ц. 85 к.

Уч. Ком. М. Н. Пр. **допущено** въ качествѣ учебнаго **руководства** для средн. учебн. зав.

Учебн. Ком. при Св. Синодѣ **допущено** въ качествѣ учебнаго пособія при изученіи русской грамматики въ мужскихъ и женскихъ духовн. училищахъ.

ЦИНГЕРЪ, А. В. Начальная физика первая ступень, свыше 550 рис. и чертежей въ текстѣ. Діаграмма магнитныхъ силъ тока. Двѣ цвѣтныхъ таблицы. Закладка—масштабъ. 5-е изданіе. Ц. 2 р., въ переплетѣ 2 р. 25 к.

Уч. Ком. М. Н. Пр. **допущено** въ качествѣ **руководства** для женскихъ гимназій (Журналъ М. Н. Пр. Декабрь 1911 г.), **одобрено** въ качествѣ учебнаго **пособія** для среднихъ и низшихъ техническихъ училищъ, а также для ремесленныхъ училищъ и школъ ремесленныхъ учениковъ. Уч. Ком. В. Уч. И. М. въ качествѣ **руководства** для женскихъ инст. и гимн. Учебн. Ком. М. Т. и П. **рекомендовано** въ качествѣ **руководства** для комм. училищъ. Уч. Ком. при Святѣйшемъ Синодѣ **одобрена, какъ руководство** при препод. физики въ дух. семинаріяхъ и женскихъ училищахъ. Уч. Ком. Гл. Упр. Землеустройства и Земледѣлія **одобрена** въ качествѣ **пособія** для подвѣдомственныхъ учебныхъ заведеній.

— **Начальная физика.** Вторая ступень „Механика". Ц. 1 р. 15 к.

— **Задачи и вопросы** по физикѣ. Ц. 1 р. 25 к.

Уч. Ком. М. Н. Пр. **допущено** въ качествѣ учебнаго пособія для среднихъ учебныхъ заведеній.

ЧЕЛПАНОВЪ, Г., проф. Учебникъ психологіи для гимназій и самообразованія. Изд. 12-е. Ц. 1 руб.

Уч. Ком. М. Н. Пр. **допущенъ** въ качествѣ учебнаго руководства для средн. учеб. зав. Уч. Ком. М. Н. Пр. **удостоенъ** большой преміи Императора Петра Великаго. Уч. Ком. при Св. Синодѣ **одобренъ** для употребленія въ духовныхъ семинаріяхъ. Св. Синодомъ **удостоенъ** преміи Митрополита Макарія.

— **Учебникъ логики для гимназій и самообразованія.** Изд. 7-е. Ц. 1 р.

Уч. Ком. М. Н. Пр. **допущенъ** въ качествѣ учебнаго руководства для сред. учебн. завед. Уч. Ком. М. Н Пр. **удостоенъ** малой преміи Императора Петра Великаго.
